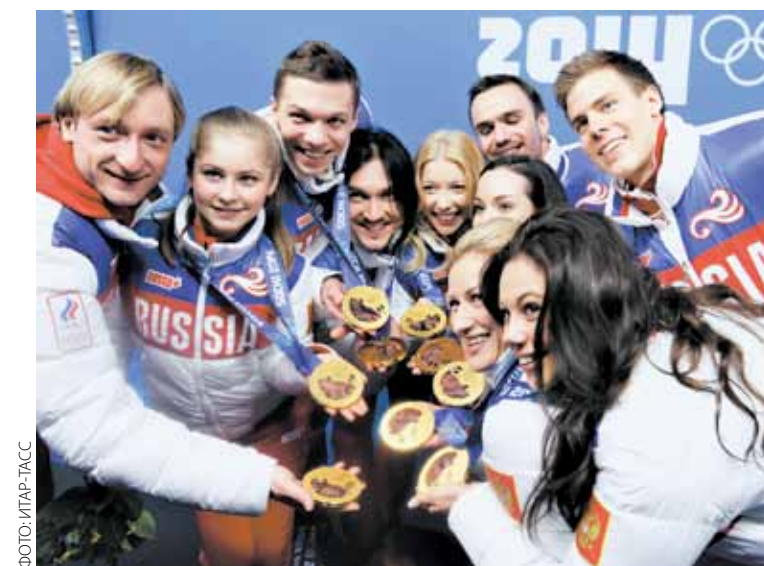

Афган — дело тонкое

Четверть века прошло после вывода советских войск из Афганистана. Сменилась эпоха, в России выросли поколения, для которых та война за перевалами Гиндукуша стала лишь страницей истории. И уже многим не понять, что делали наши войска в далекой стране, за что погибли 15 051 человек, 417 пропали без вести, 54 тысячи были ранены. А ведь они честно выполняли свой воинский долг и свято верили, что все это во благо Родины. 15 февраля 1989 года считается датой окончания той войны. Корреспондент «Культуры» был в рядах тех, кто четверть века назад выходил из Афганистана...

Золотой лед Сочи

Дмитрий ЕФАНОВ

Зимние Олимпийские игры близятся к экватору. Российские спортсмены в общем зачете держатся в непосредственной близости от тройки лидеров. В первом матче нашей хоккейной сборной повержены словенцы — 5:2. А в роли заводил пока выступают фигуристы, одержавшие уверенную победу в командном первенстве и взявшие «золото» и «серебро» в состязаниях спортивных пар.

На предыдущей Олимпиаде в Ванкувере россияне впервые за сорок с лишним лет остались без золотых медалей. Тогда только ленивый не говорил о крахе отечественной школы фигурного катания. Но прошло четыре года, и на домашних Играх мы снова наблюдаем триумф российских фигуристов. Татьяна Волосожар и Максим Траньков выиграли практически все крупные соревнования за последние два года. Чтобы войти в когорту великих, им не хватало завершающего аккорда — победы на Олимпийских играх.

Бой без правил

Александр АНДРЮХИН

Бывают истории, настолько шокирующие, что страсти вокруг них не утихают годами. К таким относится и убийство трехкратным чемпионом мира по боям без правил Расулом Мирзаевым московского студента Ивана Агафонова — из-за пустяшного повода, одним ударом. Убийца, получивший микроскопический срок, уже на свободе, а родители жертвы на днях подали надзорную жалобу в президиум Мосгорсуда. Но каким бы ни было решение высокой инстанции, ясно одно: столкнулись не двое парней на улице — две цивилизации.

Корреспондент «Культуры» ознакомился с судебными материалами. С одной стороны — профессиональный единоборец высочайшего уровня, с другой — хоть и здоровенный, но не имеющий никакой бойцовской подготовки столичный «мажор». Они встретились в августе 2011-го у крыльца популярного в молодежной среде ночного клуба «Гараж». Перекинулись парой фраз, после чего — удар и смерть. Оборвалась жизнь 19-летнего парня. Сразу же было возбуждено уголовное дело по достаточно тяжелой статье УК России — 111-й, часть 4 («умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего»), до 15 лет колонии. Спортсмена Мирзаева задержали.

В номере:

Клоунесса под «Дождем»

Правит БАЛ на Украине

Чужая душа

Эхо Гудзона

«Авторское право»

9

Белая зависть

Елена Ямпольская — о преимуществах спорта перед куьтурой

2

Банкрот по собственному желанию

2

Наш ласковый и нежный зверь

Виктор Чижиков — об эмблеме Олимпиады-80

7

Роботов делать из бывших людей?

«Робокоп» и другие кинопремьеры

11

Инна Желанная:

«Перевожу с русского на русский»

12

Мария Гугелина:

«Однажды влетела в ресторан на велосипеде, разбила лицо»

13

Гильотина для святого

Собор Новомучеников и Исповедников Российских в Мюнхене

Татьяна УЛАНОВА Мюнхен

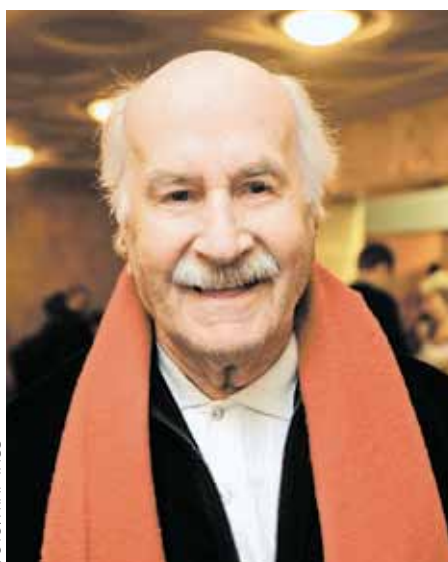
Начало года ознаменовалось исторической сенсацией: найдена гильотина, на которой во время Второй мировой войны в Германии казнили более 2800 человек. В том числе — участников студенческого антифашистского движения «Белая роза». Одним из лидеров этой группы Сопротивления на территории Третьего рейха стал уроженец Оренбурга Александр Шморель. В июле 1943-го он был гильотинирован. А в 2012-м РПЦ прославила его в сонме Святых Российских Новомучеников. Спецкор «Культуры» побывала в Баварии, где происходили трагические события 1940-х годов.

По правде сказать, нашли гильотину еще в 1974-м. Сорок лет она хранилась

в запасниках Баварского национального музея, однажды даже экспонировалась. Но только теперь немецким историкам удалось установить, что именно этот карательный инструмент лишил жизни организаторов и вдохновителей «Белой розы» — Александра Шмореля, Ганса и Софи Шольц. По легенде, гильотину вывезли в Штраубинг, но по дороге решили избавиться от нее — от греха подальше и бросили в Дунай. И настолько миф был убедителен, рассказывают старожилы, что даже водолазы принимались искать гильотину... Впрочем, о подлинности инструмента исследователи все равно спорят. Кто-то настаивает на экспертизах. Другие уверены, что инструмент специально подстроен «под руку» конкретного палача, значит, сомнений быть не может. Да и тема, стоит ли помещать страшную находку в постоянную музейную экспозицию, пока дискутируется.

198 лет на двоих!

В то время, когда средняя продолжительность жизни россиян только-только преодолела 70-летнюю отметку, в Москве грянули сразу две грандиозные даты. С разницей в пять дней 99-летие отмечают народный артист СССР Владимир Михайлович Зельдин и некогда главный кулинар Москвы Сергей Иванович Протопопов. Корреспондент «Культуры» побеседовала с обоими и попыталась разобраться: как надо жить, чтобы и в 99 чувствовать себя на все сто.

Владимир Зельдин

Сергей Протопопов

ДМИТРИЙ ДЮЖЕВ: «Какая глупость — неуважение к Родине»

ВЕЩИЙ ОЛЕГ Выставка Олега Молчанова в Академии художеств

ПОЩЕЧИНА ЕВРОСОЮЗУ Швейцария ужесточает миграционную политику

ХОТЕЛИ КУШАТЬ — И СЪЕЛИ КУКА

16 ПЛЮС

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €,
Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF,
Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Елена Ямпольская

главный редактор
газеты «Культура»

Белая зависть

В обычное время культура и спорт, спорт и культура — это всего лишь две конкурирующие позиции в новостях. Непосредственно перед финальным «и о погоде». Однако у нас на дворе время не обычное. С одной стороны — объявленный и, хоть вяло, но стартовавший в России Год культуры. С другой — старты гораздо более захватывающие, олимпийские.

Скрывать не буду — зависть берет. Нет в культуре праздников, подобных Олимпиаде. Не существует культурных событий, о которых бы воюналась по-доброму вся страна (ну и злопыхательски вибрировал десяток отщепенцев). Отщепенцы, кстати, произрастают преимущественно на культурной полянке, от чего досадно вдвойне... Когда в последний раз представителям культуры заглядывали в рот, лова каждое слово? А вот у Дмитрия Губерниева уже деспотически оттопырилась нижняя губа — он похож на знатного патриция, вещающего перед гражданами Рима. Потому что уверен: его слушают. С утра до ночи.

За четыре дня до открытия Олимпиады Владимир Путин провел во Пскове сощение по развитию отечественного театра. Тогда же главе государства показали Псковский драматический — тот, что имени Пушкина. Вернее, здание после реконструкции. К первой премьере на обновленной сцене — «Графу Нулину» — внимание высокого гостя привлекать не стали и правильно сделали. Довольно общедоступного тизера в Сети, где врасплох целующиеся старшеклассники стягивают друг с друга школьные фартучки. И это вам не вынужденно-толерантное «Нас не догонят», но искренний порыв режиссерской души.

Не знаю, можно ли ставить перед российским театром какие-то особые задачи. На мой взгляд, их надо ставить перед культурой вообще. Странно, когда окна, двери и крыша проектируются в автономном режиме — что за дом получится, как в нем жить? Кинематограф, театр, музейное дело требуют индивидуального инструментария, но цели их различия не должны. Более того — именно нынешнее состояние сценического искусства свидетельствует о вреде самостийности. Перестав — в силу объективной конкуренции — быть «храмом», «кафедрой», «властителем дум», театр, будто ассоциальный тип, пустился во все тяжкие. Растит и меняется вместе с обществом он не хочет. Застрял в прыщавом ериническом пубертате. «Пошлаость — это когда всерьез», — заявляет скандально известный режиссер Богомолов. Вообразите такую фразу в устах Волосожар и Транькова, Вилухиной, Мишина, Мозер, Биалетдинова... Ладно фразу — им не до болатовни, попробуйте примерить на них подобное отношение к делу.

Театр высоких достижений закончился. Остался столичный междусобойчик, заразой располагающийся по русской провинции. Спортсмены говорят: «Мы знаем, как болеет наш русский зритель, спасибо ему!» Режиссеры: «Я хочу раскрепостить этот зажатый город». Кто вкалывает серьезно, тот нуждается в поддержке и любви. Кого от серьеа тошнит червяками, тому хватит и заезжих критиков. Прибудут три человека на два дня, одобряет: «Молодец, старик, не скурвился, так ее — провинцию!» Чем не смысл существования?

За последние годы театр слишком увлекся материальной базой, забыв о том, что имеет дело с душой, а не с кирпичиками. Свет, звук, склады, цеха, мастерские... Оркестровая яма опускается, поднимается... Влажные миллиарды. А зритель-то будет ходить? Ведь театр — это больше, чем стены. Как семья — не просто общая жилаплощадь.

Материальная красота Сочи сразу начала наполняться человеческой красотой. Красота телесного и морального подвига. Отсюда и возникает белая, как горнолыжные склоны, зависть. Спорт принял на себя миссию, которую, вообще-то, должна нести культура. Он делает нас лучше. Причем без усилий с нашей стороны — достаточно залечь на диван перед телевизором.

В культуре (не только в российской) давно принято абсолютизировать творцов — вместо того, чтобы абсолютизировать творение. Книжки, музыка, фильмы отстают. Выпячиваются слабости, грехи, пороки. Мы слишком много знаем: кто гей, кто алкоголик, кто «болотный» активист. Кого вчера сняли с рейса, почему эта пара развелась, в какой пробирке зачинали наследника... О личных обстоятельствах спортсменов публике известен самый минимум. Нас интересуют их результаты. Более того, лишние — действительно лишние — сведения, как в случае с Плющенко, нивелируются, стираются из памяти, когда «патриарх Женя» порхает по льду огуном свежи — чуть уставшим, но по-прежнему негасимым...

Про звезду спорта нельзя спросить: а кто это, собственно? Что он такого сделал? Зачем вам, балбесам, его автограф?! В спорте сначала входят медали, титулы, звания, голы, очки, секунды, и следом — человек. В нынешнем искусстве сначала въезжает товарный вагон фанатерии, за ним — цистерна желчи, дальше — платформа, груженная интригами и склоками, а зади громыхает жестянка сомнительных достижений: песенки под фанерочку, чернушное кино, стальные тишата...

В спорте нельзя продавать пустоту коко-нибудь дого. Нельзя сказать: «У меня свой взгляд на фигурное катание! В моих «фонариках» и «змеяках» больше смысла, чем в четверном тулупе Плющенко. Я так выжи!».

По благу стать Юлей Липницкой — исклочено. Прибегнуть к протекции, чтобы выставиться на соревнованиях по слоупстайлу и приземлиться у подножия трамплина в качестве мешка с костями? — Нет желающих. Согласитесь, даже интриги в большом спорте, как правило, — высокого полета. Борьба хорошего с лучшим.

Тлетворный дух равноправия, фамильярного панибратства между теми, кто на экране, и теми, кто на диване, спорту не грозит. Спорт — а не культура — отвечает теперь за чудо, за разинутые рты: «Как они это делают? Я бы так не смог!» Пузанок чуть за сорок невольно сравнивает себя с Шипулиным и Демченко. Пятнадцатилетний гаджетоман, тренирующий разве что между моторику, видит, как поднимается президент страны, приветствуя его ровесника. Вот вам и воспитательный эффект, которого бесплодно ожидают от культуры. Ну и, в конце концов, спорт — это мир, где мужчины остаются мужчинами, тогда как искусство — рассадник всевозможных инверсий. Зависть, зависть, снежная зависть...

Я вот думаю: хорошо, что на сей раз Бог послал нам именно зимнюю Олимпиаду. Зима — время, когда Россия вспоминает о том, что она — Россия. Нам маловато испытывать только самих себя, надо противостоять еще и природным условиям: лед, снег, холод... Русские — исторически народ двойного преодоления. Зимние виды спорта в деле сохранения национальной идентичности трудно переоценить. Ради этого можно пойти на компромисс с МОКом, урезав в сценарии открытия период Великой Отечественной войны. Патриотизм россиянина нуждается в свежей подпитке. А с отношением к священной войне у нас и так глобально порядок. Вон как «Дождю» наподдали всем миром — до сих пор кувиркается.

И еще одно. Репортажи из Сочи — это бесконечная галерея счастливых лиц. Сияющих от уха до уха, залитых светлыми слезами... Так могут радоваться только люди, исполняющие свое дело честно, на пределе возможностей. Одно лицо, которое мы привыкли видеть сосредоточенным, в Сочи тоже светилось от счастья. Пусть оно будет таким и на церемонии закрытия. Дай Бог, чтобы ничто не испортило праздник — заслуженный страной, заслуженный Путиным. А культура... Культура подтянется. После такой Олимпиады придется.

Испанская мелодия

Денис БОЧАРОВ

С 7 по 9 февраля в испанском городе Овьедо прошла ежегодная Генеральная Ассамблея, на которой присутствовали члены жюри International Classical Music Awards (международной премии в области классической музыки).

Сегодня ICMA — единственная в мире независимая международная премия, вручаемая музыкантам, продюсерам и аудиолейблам, работающим на ниве классики. Членами жюри являются представители наиболее уважаемых и значимых печатных изданий, интернет-порталов и радиостанций. Здесь представлены журналы Pizzicato (Люксембург), Crescendo (Бельгия), Gramofon (Венгрия), Scherzo (Испания), радиостанции «Орфей» (Россия), MDR-Figaro (Германия), веб-сайт Resmusica.com (Франция) и онлайн-радио Viva Classica (Финляндия). С прошлого года в состав жюри вошла и газета «Культура».

В ходе прошедшей в самом сердце испанской провинции Астурия ассамблеи обсуждались основные вопросы, связанные с предстоящей церемонией награждения. Она состоится в Варшаве через два месяца. Победители в номинациях, среди которых — «Запись года», «Лучший исполнитель в области симфонической музыки», «Лейбл года», «Лучшая историческая запись», «Лучший молодой артист» — будут объявлены 12 апреля.

Также участники круглого стола в Овьедо уточняли различные технические детали ор-

ганизации гала-концерта. Он каждый год традиционно венчает церемонию награждения ICMA. Помимо прочего, участники жюри набросали примерный план мероприятий на 2015 год.

Организатором февральской Генеральной Ассамблеи выступил Симфонический оркестр княжества Астурия (Orquesta Sinfónica del Principado de Asturias). Накануне совещания члены жюри посетили концерт оркестра под управлением дирижера Перри Со в уютном Зале Принца Фелипе (Auditorio Príncipe Felipe), что неподалеку от центра Овьедо. Со сцены прозвучали «Канцоны и сонаты» Габриэли и Симфония до-мажор Стравинского. Кроме того, юным британским пианистом виртуозом Тео Георгиу был исполнен Четвертый фортепианный концерт Бетховена.

Мероприятие прошло успешно, «первый ICMA-эпизод» текущего года завершен, и теперь координационный совет премии, члены жюри и номинанты затаили дыхание в преддверии главной, «второй серии», которая, напомним, состоится в столице Польши.

Фирма «Мелодия» неоднократно становилась обладательницей трофеев International Classical Music Awards. В прошлом году на церемонии в Милане наш легендарный лейбл победил в номинации «Лучшая историческая запись» — за замечательное издание балетов Игоря Стравинского: «Жар-птица», «Петрушка» и «Весна священная».

2014-й — юбилейный год для «Мелодии»: компании исполняется полвека. На предстоящем варшавском мероприятии эта знаменательная дата будет отмечена отдельно.

«Сносили и будем сносить!»

Марина ИВАНОВА

Улажен судебный спор, связанный с землями вокруг театра Гонзаго в «Архангельском».

Министерство культуры объявило, что отказывается от продолжения тяжбы с группой компаний Виктора Вексельберга «Ренова». Поводом тому — дополнительные соглашения об аренде участка в 40 гектаров, подписанные Комитетом лесного хозяйства Московской области и «Реновой». Земля эта входит в территорию усадьбы «Архангельское» и ранее служила настоящим яблоком раздора. В 2004 году ее передала в аренду на 49 лет юридическим лицам. Однако Минкульт не устраивало, что хозяйственная деятельность на лесных участках вокруг театра Гонзаго не подконтрольна ведомству. В 2010-м началось судебное разбирательство — Росохранкультура требовала признать договор недействительным.

«Заключенный ранее договор аренды содержит неприемлемые для сохранения участка положения. Дополнительные соглашения, подписанные и отправленные на регистрацию, пред-

усматривают возможность проведения арендатором только лесоустроительных работ и обязанности по противопожарной безопасности», — заявил заместитель министра культуры Григорий Ивлиев. Никакое строительство на территории вестись не будет. Здание, которое ранее было здесь незаконно возведено, уберут. «Сносили и будем сносить», — заверил замминистра по поводу подобных построек.

Достигнутые соглашения дали возможность Ивлиеву сообщить, что судебная процедура сама исчерпалась. «Теперь мы можем сказать: лес, находящийся вокруг театра Гонзаго, будет благоустроен. Часть работ арендатор уже провел в прошлом году», — заметил Ивлиев.

В свою очередь, министр культуры Московской области Олег Рожнов напомнил, что без привлечения частных инвесторов сохранить памятники в должном виде невозможно. Чинник привел данные Лесхоза: на содержание одного гектара леса необходимо по миллиону рублей в год, соответственно, на 40 гектаров — 20 миллионов. «Естественно, за те деньги, что выделяются бюджетом, сделать это невозможно. Музей тоже не в состоянии содержать лес в порядке», — подытожил подмосковный министр.

ОТ ПЯТНИЦЫ

ДО ПЯТНИЦЫ

Мозаика в масштабах страны

Фонд Елены и Геннадия Тимченко запустил «Культурную мозаику малых городов и сел» — конкурс, призванный поддержать инициативу российской глубинки.

Идея проекта родилась после того, как несколько лет назад пришла заявка на грант из отдаленного села Архангельской области — местные активисты хотели возродить традиционное ткацкое ремесло. Фонд Тимченко инициативу поддержал и задумал выявить таких же «массовиков-затейников» по всей стране. Объявленный конкурс имеет всемирный масштаб.

Минкульт, поддерживающий начинание фонда, надеется: проект придаст новый импульс Году культуры. «Смысл Года не в том, чтобы направить усилия на Москву и Петербург, но сконцентрироваться на малых городах и селах», — сказала заместитель министра Алла Манилова. «Проект фонда — частный по финансированию, но государственный по содержанию», — уверила она. И добавила: для

страны с необъятными просторами проблема доступа к культуре — одна из ключевых.

Председателем жюри конкурса стал советник президента Владимир Толстой. Одна из основных сегодняшних задач — активизировать интерес к жизни в сельской местности, считает советник. «Я сам человек деревенский», — не без гордости заявил праправнук Льва Николаевича, подразумевая под «деревней», конечно же, «Ясную Поляну».

Грантовый фонд «Культурной мозаики» — 50 миллионов рублей. Принять участие могут все некоммерческие организации и учреждения культуры, работающие в малых городах и селах. Конкурс пройдет по трем номинациям: «Пространство жизни» (изменение ландшафта и дизайн), «Традиции и развитие» (народное искусство и промыслы), а также «Культпоход» (информационные технологии и новые формы досуга). Особое внимание уделяют традиционным ремеслам. Поэтому проект и презентовали в Музее декоративно-прикладного и народного искусства.

Тамара ЦЕРТЕЛИ

Банкрот по собственному желанию

Доходное МЕСТО

Законпроект «О реабилитационных процедурах, применяемых в отношении гражданина-должника» (закон о банкротстве физических лиц) возвращается в Госдуму. Основные положения документа существенно переработают.

Закредитованность населения России превратилась в серьезную проблему. Согласно статистике ЦБ, на 1 января 2014 года граждане страны имеют перед банками обязательства на общую сумму в 9,96 трлн рублей. При этом объем просро-

ченной задолженности растет, на означенную дату он составил 440,3 млрд рублей. Цифры впечатляют, они лишь немного не догнали показатели госбюджета-2014 (доходная часть 13,57 трлн рублей, запланированный дефицит — 389,6 млрд рублей).

Людей посадили на иглу заемных ресурсов. Особенно много народу попадает на потребительское экспресс-кредитование. Декларируемые ставки сильно отличаются от реальных, достигающих 50–60% годовых. Две трети, а то и три четверти клиентов просто не понимают, на что они подписываются. Граждане оказываются в долговой кабале, многие не в состоянии расплатиться по чудовищно дорогой ссуде.

Именно для таких несчастных и написали закон о банкротстве физлиц. Вполне достойный документ, хотя, как водится, не без отдельных недостатков. Его суть такова: положим, вы задолжались, а денег нет. Идете в суд и объявляете (пишете заявление): «Я банкрот, платить не могу». Вам дается полгода отсрочки. После того как суд принимает бумагу гражданина о банкротстве, вводится так называемый «мораторий на предъявление требований к должнику». При этом никто не имеет права что-то с него (должника) взыскивать, а должник все свое время и силы обязан потратить на поиск наиболее приемлемых вариантов дальнейших расчетов с кредиторами. При этом — очень

важный момент — «прекращается начисление процентов, неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций по всем обязательствам должника».

Разумно и демократично. Нижнюю планку, начиная с которой можно объявить о собственной несостоятельности, сначала установили в 50 тысяч рублей. Согласно статистике, 99% потребкредитов как раз укладываются в 50–60 тысяч. Ну а если человек по каким-либо причинам не смог (или не захотел) закрыть ссуду, то в дело вступает конкурсный управляющий. Он проводит ревизию собственности должника, определяет те объекты, которые могут быть реализованы (так называемое «избыточное имуще-

Слово для ЗАЩИТЫ

На вопросы читателей «Культуры» отвечает адвокат Светлана ТЫМКОВА

Как уменьшить алименты
По иску бывшей жены мне присудили алименты на ребенка в размере 25% от зарплаты. Хотя я и предъявил копии свидетельств о рождении еще троих детей, на которых я добровольно плачу алименты, — от другого брака. Почему же так много присудили, можно ли уменьшить эту сумму?

И. Маркин, Омск

По закону, на одного ребенка алименты составляют 25%, на двоих — 33% (в сумме), на троих и более — 50%. Но если Вы не представили доказательств того, что платите алименты на других детей, то формально суд прав — наличие свидетельств о рождении не подтверждает факт перечисления денег. Вам следовало заявить ходатайство о вызове в суд матери троих детей, чтобы она подтвердила получение денег. Но, как говорится, поезд еще не ушел. Вам надо подать в суд иск об уменьшении суммы алиментов на одного ребенка, при этом представить доказательства оплаты алиментов на остальных детей. Если Вы платите не по судебному решению, а добровольно, то зафиксируйте это соглашение с их матерью у нотариуса и предъявите его суду — это и будет доказательством. Другой вариант — чтобы мать троих детей тоже подала на Вас в суд на выплату алиментов. По издержкам суд дешевле, но у нотариуса все оформит проще и быстрее.

Какой договор подписывать при устройстве на работу
Пришла устраиваться на работу — мне вместо обычного трудового договора предложили заключить договор подряда. Что это такое, стоит ли соглашаться?

А. Харитонова, Московская обл.

Договор подряда предполагает, что Вы выполняете свою работу, а Вам за это платят обещанную сумму. Вроде бы то же самое, что и по обычному трудовому договору. Но есть разница. Такие отношения регулируются Гражданским, а не Трудовым кодексом. К плюсам можно отнести то, что Вы работаете по удобному для себя графику, не подчиняетесь трудовому распорядку, над Вами нет начальства. К минусам — что в отношении Вас не действуют льготы и гарантии, которые предоставляет трудовое законодательство: нет отпуска, оплаты больничного, не идет стаж.

Нередко бывает, что люди, хоть и подписали договор подряда, фактически работают в режиме обычного трудового договора (с распорядком и начислением). Причем работодатель может и бдительный оплачивать, и отпуск предоставлять. Выгода же его заключается в том, что он не платит за Вас взносы в Пенсионный фонд и Фонд социального страхования. Многих работников это не слишком волнует, поскольку вроде бы не имеет прямого отношения к их карману. Но есть и другие подводные камни. Например, при договоре подряда Вам не обязаны оплачивать травмы на работе, с Вами могут расторгнуть отношения в период беременности.

Впрочем, судам знакомы эти «примечки». Так что если Вы, подписав договор подряда, на самом деле будете трудиться как обычный наемный работник и попадете в трудную ситуацию, можете подать иск о признании отношений с работодателем не гражданско-правовыми, а трудовыми. Но лучше, конечно, изначально добиться подписания нормального трудового договора.

Вопросы юристу можно присылать по почте или на электронный адрес: perekrest@portal-kultura.ru

КУЛЬТУРА

Учредитель:

Открытое акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ №ФС77-41708 от 18.08.2010 г.Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители

главного редактора:
Владимир Перекрест,
Григорий РезановОтветственный секретарь:
Александр Курганов

Подписные индексы:

10234
в каталоге «Почта России»
50126
в каталоге «Пресса России»Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане,

Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 22 600

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Батия», 23 км. Заказ № 14-02-00175
Подписано в печать 13 февраля 2014 г., по графику: 20.45, фактически: 20.30

«Страшный лейтенант» Виктор Сокирко. 1988

Виктор СОКИРКО

1 Зима в Кабуле выдалась холодной — морозец минус десять, поземка. Такое здесь бывает редко, в афганских домах система отопления вообще не предусмотрена, греются от очага. У нас тепло — в фанерных казармах гудят трубы центрального отопления, в палатках раскопчегарены докрасна «подарисы» — самодельные печки из гильзы от 152-миллиметрового снаряда, в которую капает соларка. Тепло и на душе — скоро домой. Сидим на чемо-данах, ждем и... не верим.

— Дембель не тот, кто больше прослужил, а тот, кому меньше осталось, — жизнерадостно утверждает майор Можайцев, которому выезжать с передовой группой штаба дивизии на несколько дней раньше. — Встречу вас в Хайратоне (афганский город-порт на пограничной реке Амударье) с черным хлебом-солью, пивка припасу...

Жизнерадостного майора хочется послать куда подальше, но нельзя — старший по званию, да и сейчас он для нас как барометр — уедет, значит, и нам «стрелка» вскоре покажет путь домой. Обещали, что Новый год уже будем встречать дома. Но не сложилось. Поздравления Горбачева слушали под разведенный спирт и старые запасы голландских сосисок. Про нас из Москвы — ни слова. Про Афганистан тоже. Прародич Шурик Чернявский нарыл где-то «красной рыбы» (кильки в томатном соусе) и супердефицитной картошки, из которой приготовили деруны на настоящем подсолнечном масле. Был даже торг — из крошеного печенья, перемешанного со сгущенкой. А вот фейерверка не было: сигнальные ракеты пускать запретили.

«Карандашик» со звездочками

— Писатель, летаешь с нами напоследок? — командир экипажа самолета-ретранслятора капитан Саша Гоготов всегда повышал мой творческий статус.

Хорошая идея — накануне вывода войск увидеть все диспозицию с высоты 8000 метров. Заодно послушать, что на земле творится — ретранслятор, напичканный аппаратурой, предназначен для обеспечения переговоров подразделений, находящихся вне зоны радиосвязи, в горных ущельях.

Ровно в 6:00 Ан-26 оторвался от земли — на смену тем, кто кружил в небе Афганистана ночью, обеспечивая связь всему контингенту советских войск. С кабульского аэродрома самолеты, чтобы не врезаться в скалы, набирают высоту по спирали.

— На Саланг идем, там мотострелковый батальон с «духами» воеет, — говорит командир, и мы уходим от Кабула на север.

Внизу петляет дорога, кажущаяся с высоты ниточкой. Гордо, Чарикар — это еще до перевала, Пули-Хумри — уже за ним. Между ними двести километров горных серпантинных и десятки тоннелей, самый длинный из которых — 2,7 километра. В ноябре 1982 года в результате взрыва бензовоза в нем погибли 176 человек. Если моджахеды устроят что-то подобное, встанет вся уходящая домой 40-я армия...

Через мощную оптику хорошо видно, что практически вся трасса забита бронетехникой и автомобилями. Сплошные заторы — путь занесен снегом, и колесная техника отчаянно буксует на подъемах. Через несколько дней нам тоже предстоит вступить на эту «дорогу жизни».

Бой мотострелков закончился быстро — с помощью самолета-ретранслятора на «духов» навели артиллерию и вызвали вертолет, чтобы эвакуировать раненых. Два «трехсотых» — «карандашик с тремя звездочками» и просто «карандашик» — значит, ранены старший лейтенант и рядовой.

Летим дальше над провинцией Бамиан. Где-то внизу затерян в горах кишлак Джихай. Там погиб Андриюшка Бобровский...

Третий тост

С Андреем мы разминулись на кабульском аэродроме в конце декабря 1987 года. Я прилетел из Ташкента, тайком от таможи провез проспиренную ему бутылку шампанского и намеревался благополучно доставить ее в Баграм, где в 345-м десантном полку служил старший лейтенант Бобровский. Когда наш борт приземлился в Кабуле, на взлетную полосу вырубивал транспортный Ан-12 — «Черный тюльпан» с «грузом 200». В одном из цинковых гробов летел в Рязань и Андрей. К жене и еще не родившейся дочери...

Вообще не тот, кто больше командир роты связи, мог и не идти — до отпусков оставалось менее трех месяцев, и по неписаным законам ему полагалось быть «на сохранении», не высываться с базового лагеря. Это правило распространялось на всех отпускников и тех, у кого заканчивался срок службы в Афгане. Погибнуть за три месяца до встречи с домом никто не хотел. Андрей пошел, не хотел отправлять вместо себя молодого лейтенанта. Сказал: «Это крайний раз». Оказалось — последний.

Осколками от разорвавшейся душманской мины Андрею переломали ноги выше колен. Наступал вечер, и горы затянуло туманом — «вертушки» по такой погоде прилететь не могли. Офицера всю ночь несли на носилках. Он старался шутить, говорил, что до отпуску успеет погладиться и еще заберет из роддома свою дочку. Но кровь не останавливалась, и силы иссякли. Утром, на рассвете, Андрей умер. «Жаль, не успел...» — были его последние слова.

С друзьями Андрея, которые рассказали о последних часах его жизни, мы выпили по глотку «его» шампанского. Оставшееся закопала в прокаленную афганскую землю. «Чтоб в День Победы смог / как равный, вместе с нами, / он выпить свой глоток / холодными губами», — символичные строки стали Андрею эпитафией.

Яна Бобровская (как и хотел называть дочку Андрей) родилась 28 марта 1988 года, спустя три месяца после его похорон... Жена Тяня, овдовевшая в 22 года, растила ее одна. В их квартире в Рязани на видном месте стоит фотография Андрея — навсегда молодого, сильного и красивого...

Когда в компании «афганцев» произносят третий тост, я всегда вспоминаю Андриюшку Бобровского.

...Полет над Афганистаном продолжается уже на восток — внизу Джалаалабад. Там мне побывать не довелось, зато оттуда родом «боевая подруга» — обезьянка Микки. Ее, контуженую и ошалевшую от взрывов, привезли разведчики после одной из операций. Микки пошли бронезилет, из половника изготовили каску и выстрогали из доки автомат. Во время ракетных обстрелов она истошно орала и скакала в своем снаряжении по боевым позициям. Успокаивалась на руках у старшего лейтенанта Саши Апрельского, которого только и признавала как своего хозяина. Микки потом успешно «мигрирует» в Россию и надоело пропихивать в рязанском десантном полку.

— На Хост летим, — комментирует разворот самолета капитан Гоготов. — Там ведь уже нет наших, — говорю ему. — До Пакистана рукой подать, шарханут «Стингером».

— Приказ. «Зеленые» (военнослужащие народной армии Афганистана) от «духов» отбиваются, не могут с Кабулом связаться, — объясняет командир.

Хост... Знакомые места. Там проводилась операция «Магистраль». Там сражалась знаменитая 9-я рота, та самая. Оттуда

начался первый этап вывода советских войск из Афганистана.

Девятая рота

...Из приключений на блоке — только проческа кишлака или, на худой конец, вылазка за водой на дно соседнего ущелья. А так — тоска смертная. Блок — пятючак каменистой почвы 20 на 20 метров на нашей горке. В выдолбленной каменной глыбе — трофейная пакистанская палатка, девять оборудованных в камнях огневых точек, которые смотрят глазами во все стороны. Семь гвардейцев-десантников, сержант Юрка Умрихин и я, как-то нелепым образом назначенный ими командовать...

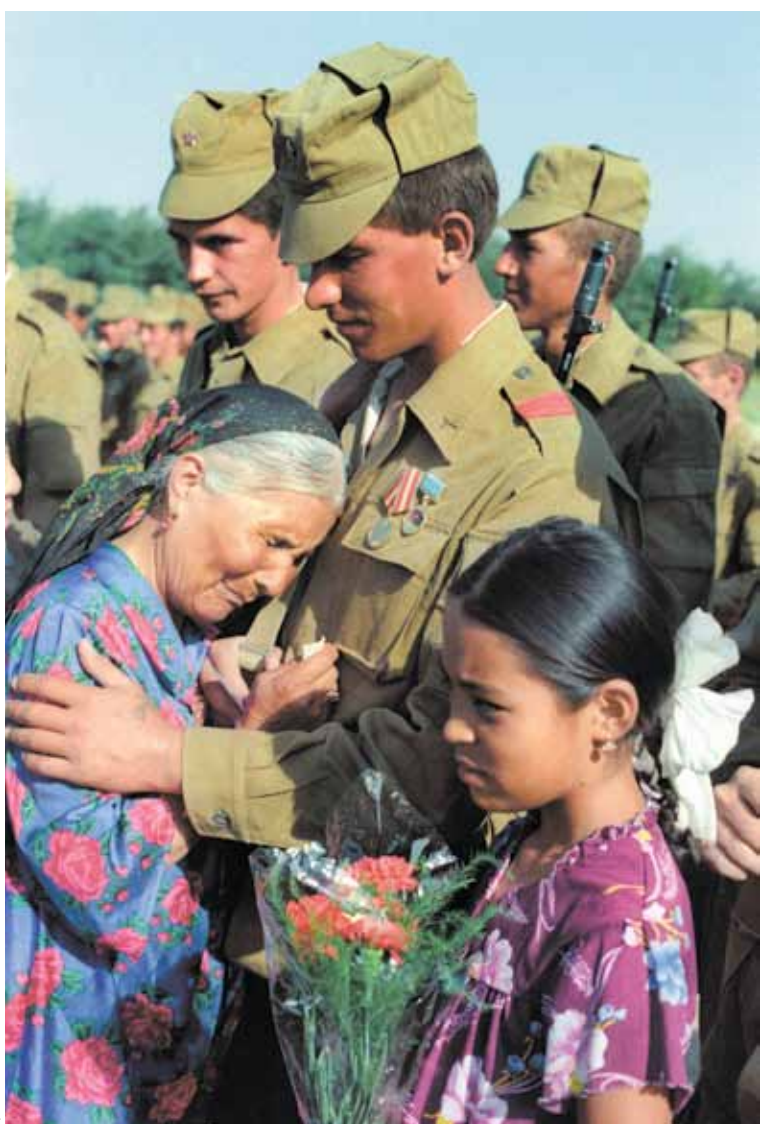
— Какой, к черту, журналист? — замкомдива полковник Пархоменко на КП 103-й дивизии привык общаться через ларингофон раскатистым басом с матюгами. — Звание есть? Страшный лейтенант? Дуй впереди собственного визга в батальон к Гиви, у них там командир взвода разведки рожать собрался. Заменяй его...

Сказал, как отрезал и, похоже, забыл уже. Дую к Гиви — капитану Исаханяну (будущему Герою России, генералу), который так же серьезно напутствует:

телигентный поступок. Степанову тоже — но за свой: «Не говорите, пожалуйста, никому. Я больше никогда не засну, честное слово».

К бдительности командиры призывают так часто, что слово это превращается в пустой звук. Пока не почувствуешь на собственной шкуре. Сидели с Умрихиным возле тлеющей голоушки — за жизнь терли. Вообще-то костерок мы раскладывали только утром и вечером, когда дым смешивается с туманом и не демаскирует наш блок. В темноте — боже упаси. Труба над печкой в палатке всегда была прикрыта, чтобы искры не летели. А тут забылись.

...Разрыв произошел в двух метрах, аккурат под нами, и если бы не большой валун, под который легла мина, подпортило бы нам шкурки основательно. А так только взрывной волной шархануло, да осколки волосы подстригли. Откуда стрельнули, не поймешь — ни вспышки, ни звука выстрела. Зато как мы потом воевали! Умрихин орет: «К бою!» Я тоже чего-то ору. Шмаляем во все стороны, в окопчики залезли, гранаты мечем как подорванные. Соседи тоже возбуждены — огнем поддерживают.

«Принимай взвод, Витек!» Все еще кажется, что надо мной прикальваются, что шутка тут такая для «писателей» припасена, ну, чтобы веселее было на войне. Нет, все всерьез...

Горка у нас уже третья или четвертая. Мнением периодически место, чтобы «духи» не пристрелялись. Прикрываем колонны, которые идут в разблокированный Хост. Сейчас с одной стороны пропасть, там и одной позиции хватит, три — на перекде, который выходит на препаршивейшее ущелье, заросшее кедромом, еще три — на левом фланге. Мой окопчик — в центре, чтобы боем руководить. Я вошел в роль командира и уже успел пнуть бойца Степанова, заснувшего ночью на посту. Потом два часа рассказывал ему о том, что могли сделать с нами подкрадывшие душманы. Тем не менее было стыдно за свой неин-

трим. Задача — найти склад с «эрссами» (реактивными снарядами), которыми «духи» обстреливают блоки и колонны. Вооруженные моджахеда всегда успевают уйти из кишлака до нашего появления, да и все жители уходят, даже собаки. Впрочем, Исаханя и не спешит перекрыть им отход: к чему нам лишние потери? Сказали «эрссы» искать, этим и займемся.

Кишлачок попался хороший. «Эрссов», правда, не нашли, зато обоблако без неприятных сюрпризов. А где-то неподалеку сидела в это время на своем блоке и точно так же прочесывала кишлак 9-я рота 345-го парашютно-десантного полка. Полк этот уходил из Хоста последним из группировки, прикрывая остальных, а рота, как последняя по номерации, замыкала завершение операции... В том последнем бою десантники потеряли 6 человек

Правильным ли было решение о выводе Ограниченного контингента советских войск из Афганистана?

PRO

Зампредседателя комитета Госдумы по обороне, лидер движения «Российский союз ветеранов Афганистана» (РСВА) Франц КЛИНЦЕВИЧ (на момент вывода войск — подполковник, замкомандира 345-го десантного полка):

— Завершать войну в Афганистане было, конечно, нужно. К этому времени советские войска выполнили поставленную задачу, смогли становлению народной армии ДРА, удерживали ключевые позиции во всех крупных населенных пунктах страны. Оставлять на чужой территории практически сотысячный контингент не имело смысла. И хотя в последние годы наши потери в Афганистане несравненно уменьшились, особенно по сравнению с «горячими» 1982-м и 1985-м, «Черные тюльпаны» по-прежнему совершали регулярные рейсы в Советский Союз.

Общественное мнение в стране становилось все более пацифистски настроенным. Протестные выступления грозили принять массовый характер. Да и ободилось содержание 40-й армии в копейку: 3 млрд долларов в год!

Наши солдаты и офицеры в большинстве своем службу в Афганистане расценивали положительно, поддерживалась идея международной (мировотворческой) миссии Советского Союза в этой стране. Многие просились в Афганистан добровольно. Тем не менее, когда зашла речь о выводе войск, подобное решение было воспринято на ура — всем хотелось вернуться домой живыми и здоровыми. Тем более что командование ОКВС всячески подчеркивало: вывод войск — это не поражение, а окончание успешно выполненной боевой задачи. К слову, сейчас руководство РСВА намерено обратиться к руководству страны с рекомендацией о пересмотре негативной оценки афганской войны, данной Съездом народных депутатов СССР в 1989 году. Тогдашнее мнение привело к принятию половинчатых решений по социальным, бытовым и медицинским проблемам «афганцев».

CONTRA

Президент Фонда национальной и международной безопасности Леонид ШЕРШНЕВ (в конце 80-х — генерал-майор, замначальника управления Минобороны):

— Я был противником вывода войск. Коль скоро мы вошли в Афганистан, чтобы не потерять его как традиционно дружественную страну и обезопасить южные границы Советского Союза от приближения ракетных позиций войск НАТО, то и дальнейшее наше присутствие надо было обеспечить. Это была защитная мера. Уже тогда существовала угроза наступления ислама на среднеазиатские республики. Конечно, было немало ошибок, в первую очередь то, что Советская армия оказалась втянутой в войну с афганским народом.

Армия к 1988 году статус нашего контингента заметно изменился. Мы стали меньше участвовать в крупномасштабных боевых действиях, больше времени уделять обеспечению безопасности своих гарнизонов и автомобильных трасс. Сам образ врага, который сеет смерть и разрушения, стал постепенно стираться как на уровне населения, простых дехкан, так и на уровне высшего политического руководства страны. У нас были все перспективы нашим военным присутствием способствовать становлению демократического Афганистана и укрепить свою безопасность на южных рубежах.

Несомненно, какую-то часть советских войск нужно было вывести из Афганистана. При этом сохранить институт военных советников, которые находились в каждой части Афганской народной армии, продолжать поставки вооружения и боеприпасов. Но мы ушли окончательно и бесповоротно, о чем сейчас приходится жалеть.

убитыми и около 20 ранеными. Такое вот кино. Про войну.

Мы выходим на рассвете...

— Можайцев уехал, пока ты там лета! — встречает меня Шурик Чернявский. — Нам на завтра команда — в шесть утра уходим.

Наконец-то! В голове навязчиво звучит: «Мы выходим на рассвете, над Кабулом дует ветер, раздувая наши флаги до небес...» Колонна вытягивается в «ниточку», в сторону чарикарской «зеленки» — транспортные машины вперемежку с бронетехникой, по-боевому, на случай нападения моджахедов. В общем, все как обычно. Будто не домой едем, а на очередную операцию.

Саланг на удивление прошел быстро — всего-то за 24 часа доехали до Пули-Хумри и без задержки двинулись в сторону Мазари-Шарифа. Оттуда до Хайра-

тона рукой подать. Но не доехали километров десять до границы, как поступила команда: «Стоп! Разбить лагерь. Быть в готовности к выдвигению на... Кабул!» Вот тебе, бабушка, и Юрьев день. Какой Кабул? Наша дивизия последней выходит, там никого не осталось кроме посольства и батальона охраны. Шутка? Ошибка? Ничуть. Оказывается, вероятность возвращения в Кабул была действительно высока.

— В Политбюро существовало мощное лобби «ястребов», которые всячески препятствовали ходу выполнения соглашений по выводу войск из Афганистана, — рассказал мне генерал Борис Громов, который командовал в то время 40-й армией и руководил выводом советских войск. — Мне поступали крайние противоречивые команды, и хотя я понимал, что операцию по выводу надо завершать в установленные сроки, все зависело от воли высшего руководства страны. Помню слова Громыко еще перед началом первого этапа вывода 15 мая 1988 года: «Ни при каких обстоятельствах мы не можем потерять Афганистан». Он ясно понимал, что если сегодня мы оставим Афганистан, то завтра нам придется защищать свои рубежи от исламских орд уже в Таджикистане или Узбекистане.

Активно препятствовал выводу войск и министр иностранных дел Эдуард Шеварднадзе, на сторону «ястребов» одно время склонили даже генерала армии Валентина Варенникова, который возглавлял представительство Минобороны в Афганистане. По некоторым сведениям, даже готовился провокация, чтобы начать полномасштабные боевые действия.

...В середине января 1989 года генералу Громову поступила команда из Москвы дать точные координаты баз полевого командира моджахедов Ахмад-Шаха Масуда — «Панджшерского льва», который со своими многотысячными отрядами контролировал Саланг. По ним предполагалось нанести удары 9-тонными бомбами, задействовав для этого бомбардировщики авиадивизии, дислоцированной в Эстонии. В то время его командовал генерал Джохар Дудаев.

Громов понимал, что бомбовый удар всех моджахедам не уничтожит, зато спровоцирует нападение на колонны советских войск. Особенно могли пострадать те, кто шел в арбергарде. На помощь им вернуться те, кто уже успел уйти за Саланг, и война в Афганистане продолжится. Командующий принял решение на свой страх и риск — дал координаты для бомбежки незаселенных горных районов. В результате удары были нанесены, но никто не пострадал.

Ахмад-Шах оценил поступок советского генерала и приказал своим моджахедам беспрепятственно пропустить «шурави» через Саланг. В итоге весь контингент советских войск вышел из Афганистана без боевых потерь. Так что солдатские матери должны низко поклониться генералу Громову за то, что он нарушил приказ и не дал повод спровоцировать жесточайшие бои.

— С Ахмад-Шахом Масудом мы потом созванивались и переписывались, он просил поддержки в борьбе с талибами, приглашал в гости, — вспоминает Громов. — Но я ему сказал, что с меня хватит моего Афганистана, и больше я туда не поеду ни в каком качестве, даже туристом. Пригласил его в Москву, мы даже договорились подписать символический договор о мире между Россией и Афганистаном. Не успел Ахмад-Шах приехать... Нам было бы что вспомнить.

...На советско-афганской границе мы просидели в неведении больше недели, рассматривая в бинокль узбекский город Термез, который непривычно ярко светился по ночам. Это были томительные дни ожидания, когда начинали сдавать нервы и уже казалось, что готов вернуться обратно, только бы не сидеть в палатке в полном бездействии. И лишь в ночь на 11 февраля была дана команда начать движение в сторону границы.

Нас встречали оркестры, фотокамеры и высокое начальство — боевая десантная дивизия вернулась на Родину под рев двигателя и шестест боев знамен. Спусти четыре дня, 15 февраля 1989 года, война в Афганистане закончилась — его покинет командир, и уже эти кадры войдут в историю. Историю, которую сегодня исполняется 25 лет.

Лао-цзы против Гитлера

«Белую розу» создали студенты-медики Мюнхенского университета, друзья Александр Шморель и Ганс Шольль в июне 1942-го. Действовала она до февраля 1943-го. Была не единственной группой Сопротивления в Третьем рейхе. Однако «общее число противников национал-социалистического режима составляло не больше 0,1% населения Германии», — уточнил в интервью «Культуре» директор Мюнхенского института «Белой розы» Михаэль Кауфманн.

Сравнение германской «Белой розы» с советской «Молодой гвардией», действовавшей в тот же период в оккупированном Краснодаре, неизбежно. Однако советские подпольщики, лицом к лицу столкнувшиеся с проявлениями фашизма на территории родной страны, воевали не только с помощью листовок — они устраивали взрывы, налеты, поджоги. В отличие от «Белой розы», участники которой воздерживались от действий исключительного слова. Цитировали Гёте, Шиллера, Новалиса, Лао-цзы, Аристотеля. И в первой же листовке (всего их было шесть) высказали то, что думали о развязанной фюрером войне.

«...Разве не стыдится сегодня своего правительства каждый честный немец? Да и кто из нас догадывается о масштабе позора, который ляжет на нас и наших детей, когда немелена падет с наших глаз и ужаснейшие, выходящие бесконечно далеко за все рамки преступления пойдут на свет?.. Если немцы — лишние всякой индивидуальности — уже превратились в бездушную и трусливую массу, тогда, да — тогда они заслуживают гибели.

Гёте говорит о немцах как о трагическом народе... Но сегодня они скорее производят впечатление ограниченного, безвольного стада прихлебателей, у которых удален спинной мозг и которые теперь, утратив стержень, готовы позволить гнуть себя к гибели.

...Предотвращайте дальнейший бег этой атеистической военной машины... пока остатки молодежи нашей нации не истекли где-нибудь кровью за глупую заносчивость недочеловека.

Пишущую машинку Александр взял напрокат у друга. Гектограф купил в магазине. А распостранял листовки подпольщики с помощью обыкновенной почты, покупая конверты с марками и отправляя в основном по случайно выбранному в телефонном справочнике адресам. Не только в Мюнхене. Прерывалась подпольная деятельность лишь на время полевой практики будущих медиков на Восточном фронте — в Гжатске Смоленской области. Несмотря на военные будни, ребятам удавалось общаться с местным населением, бывать в храме, читать Достоевского. Здесь друзья еще больше утвердились в своих мыслях отчаянно бороться с фашизмом. Усилилась и любовь к России, которую успел заронить в сердца товарищей Александр Шморель.

Русский немец

«Необычным и чуждым показалось мне все здесь теперь, после того, как я побывал в России. Никогда больше не смогу я свыкнуться с местной европейской «культурированной» жизнью, никогда! Целимы онами я думаю только о вас и о России... потому что моя душа, мое сердце, мои мысли — все осталось на Родине. Здесь я тоже целиком и полностью живу в русском окружении: самовар и русский чай, балалайка, русские книги и иконы. Даже моя одежда — русская рубаха, мои русские сапоги — одним словом, все — русское. Мои знакомые тоже русские. Но пока я должен оставаться в Германии...»

Такое письмо Александр отправил в Гжатск новой подруге Вале, вернувшись с фронта. Это была его первая и последняя поездка на родину после того, как в четыре года он, сын немца и русской, покинул с родителями Россию.

Шморели обособались в Оренбурге еще в середине XIX века. Дед Александра — Карл-Август — торговал мехами в центре города, отец Гуго был доктором. Спасти свою супругу Наталью Петровну от тифа, правда, не смог. Александру не было и двух лет, когда он остался без матери. Вскоре Гуго Шморель женился на дочери владельца оренбургско-

Листовки «Белой розы» на площади перед Мюнхенским университетом.

Гильотина для святого

го пивоваренного завода Элизабет Гофман. Однако счастливой жизни на Урале уже не получилось. Трагические события в России вынудили семью бежать из страны в 1921 году. С собой Шморели взяли няню Шурика — крестьянку Феодосию Лапшину, не знавшую ни слова на языке Гёте, но вывезенную в Германию с поддельным немецким паспортом. Именно эта простая русская женщина воспитала Александра и родившихся уже в Мюнхене Эриха и Наташу Шморель. Это она водила детей в русскую церковь. Это благодаря ей в семье праздновали православное Рождество и Пасху с неизменными куличами. Хотя большое влияние, несомненно, оказала и вторая жена Гуго Шмореля Элизабет (Елизавета Егоровна) — немка, родившаяся в России, трепетно относившаяся к родине и заменившая Александру рано умершую мать.

— Мачеха очень любила русскую литературу, — рассказывает президент Центра русской культуры «МИР» в Мюнхене Татьяна Луккина. — Шморели дружили с Пастернаками. Под влиянием Леонида Шурика, уже поступив на медфак университета, начал заниматься живописью. Однажды Леонид Пастернак подарил Гуго Шморелю свой карандашный портрет Бетховена. Александр создал по нему скульптуру, которая до сих пор хранится в семье. Русская культура была для Шморелей на первом месте. Все говорили на русском — с детьми занимались лучшие преподаватели. Впрочем, для эмигрантских семей это естественно — родина была для них святыней. Жена Эриха вспоминала, как няня варила варенье, лепила пельмени, пекла пироги. Но что меня больше всего поразило при знакомстве со Шморелями, так это толерантность, царившая в семье католика и протестантки, которые смогли воспитать старшего сына в православии — все-таки родная мама Шурика была верующей.

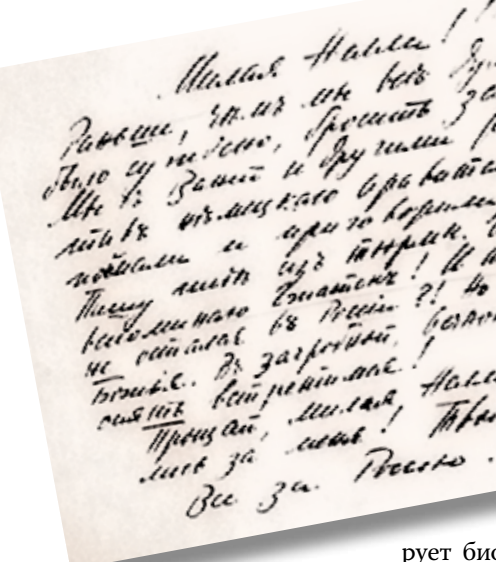
Провал и предательство

1943 год. Битва под Сталинградом ясно дала понять: ни о каком блицкриге не может быть речи. А фраза «я должен оставаться в Германии» в письме Александра означала одно: он здесь только ради борьбы. И борьба начинается приобретать самые серьезные формы. Пятая листовка уже родилась как «Воззвание ко всем немцам!». Тираж был увеличен. Когда заканчивались марки и конверты, ребята раскладывали листовки в городе. Возле домов и магазинов, во дворах и в телефонных будках. Потом и вовсе решились на дерзость.

«Долой Гитлера!», «Свобода!» — вот что увидели однажды утром жители «партийной столицы рейха». 29 надписей и изображений черной краской были нанесены за ночь. При этом участники «Белой розы» особо не прятались. Такое ощущение, что страх был им неведом. Последнюю, шестую, листовку антифашисты сочинили вместе с преподавателем — профессором Мюнхенского университета Куртом Хубером, которому рассказали о своей деятельности.

Александр Шморель, 1939

Образ святого Александра Мюнхенского

Гестапо было в предательстве, — комментирует биограф Шмореля Игорь Хромов. — Но, работая над диссертацией в мюнхенском Институте современной истории, я наткнулся на письмо, адресованное Гуго Шморелю. Уже после войны госпожа Унплегер просящая у него прощения за то, что выдавала Александра. Аргументы были житейские: его все равно бы поймали бы, а я жадала ребенка...

18 февраля 1943 года Ганс и Софи Шольль выкладывали в университетскую очередь порцию листовок. Оторопились опорожнить чемодан до перемены. Чтобы никто не увидел. Последнюю кипу Софи просто сбросила со второго этажа в холл. Едва ли не на голову университетскому слесарю. Не мешкая, он задержал ребят и вызвал полицию.

Узнав о провале, Шморель решил бежать. Николай Гамасаспян, болгарский подданный, отдал ему свой паспорт. Приятели договорились, что в случае неудачи Алекс скажет, что документы украл. Оставалось переклеить фото... В это время гестапо объявило Шмореля в розыск, крупнейшая местная газета вышла с портретом Александра и заголовком «Вознаграждение 1000 марок за поимку преступника». Некоторые из тех, к кому он просился на ночлег, сообщили о знакомстве в полицию. Да и горную дорогу в Швейцарию, как на грех, завалило снегом... 24 февраля Шморель вернулся в Мюнхен. И тут объявили воздушную тревогу. Спустившись в бомбоубежище, он застал там знакомую Анну-Луизу, окликнул и попросил выйти. А она... начала обсуждать с сидящими рядом женщинами, как поступить с «преступником».

— Родственники Алекса никогда не рассказывали об этом

раньше, когда я был на свободе... Все это ужасное «несчастье» было необходимо, чтобы направить меня на истинный путь, и потому это, собственно, совсем не «несчастье»... Я счастлив и благодарю Господа за то, что он дал мне понять это знаменное «несчастье» в верном направлении. Что я знал прежде о вере, о настоящих, искренней вере, об истине, о Боге? — Так мало!.. Все это несчастье было необходимо, чтобы открыть мне глаза. Нет, не только мне, всем нам... Я надеюсь, вы тоже правильно поняли этот божественный знак».

Первый процесс — над тремя товарищами Шмореля — был сорван на скорую руку. Спустя четыре дня после ареста их обезглавили. Александр ждал своей участи четыре с половиной месяца. И близкие надеялись, что казни удастся избежать. Однако в ответ на ходатайство о помиловании получили категоричное «нет» Г. Гиммлера:

«...Недостойное деяние Александра Шмореля, которое без всякого сомнения в большей степени обусловлено присутствием в нем русской крови, заслуживает справедливого наказания... Было бы безответственно отменить в данном случае исполнение смертной казни».

Николай Гамасаспян договорился со студентом Константином Никитиным, что тот даст Александру велосипед. Шморель от попытки бегства отказался, понимая, что в случае неудачи пострадают все. Впрочем, все и так пострадали. Были арестованы родители и брат Эрих. Попадал в застенки гестапо и потеряла глаз сестра Наташа. Отсидел в тюрьме Николай Гамасаспян...

Сам Шурик все время подбадривал родителей, успокаивал своего адвоката. А за несколько часов до казни исповедался у православного священника. «Мои дорогие папа и мама! Ничего не поделаешь. Сегодня по Божьей воле мне суждено завершить земную жизнь, чтобы перейти в другую, которая никогда не закончится и в которой мы все снова встретимся. Пусть эта встреча будет вашим утешением и вашей надеждой. К сожалению, для вас этот удар тя-

желе, чем для меня, потому что я ухожу с сознанием, что служил моим искренним убеждениям и правому делу. Это позволяет мне со спокойной совестью ожидать смертного часа».

Помните о миллионах молодых людей, расстающихся с жизнью там, на поле битвы. Их судьба — моя судьба. Огромный сердечный привет всем моим дорогим! В особенности Наташе, Эриху, няне, тете Тоне, Марии, Аленушке и Андрею.

Через несколько часов я окажусь в ином, лучшем мире, у мамы. Я не забуду вас и буду молить Господа об утешении и покое для вас. Я буду ждать вас!

Об одном прошу вас: не забывайте Бога!

Ваш Шурик.

Со мной идет проф. Хубер, от которого передаю вам сердечный привет!»

Это было последнее письмо 25-летнего студента медфака Александра Шмореля из тюрьмы Штадельхайм. В 17:20 военный прокурор Мюнхена телеграфировал в Берлин: «мероприятие проведено сегодня без каких-либо происшествий». На следующий день Александра похоронили на кладбище Ам Перлахер Форст.

Белое пятно

С отцом Николаем, протоприером кафедрального собора Святых Новомучеников и Исповедников Российских и Святителя Николая в Мюнхене, мы идем к могиле теперь уже святого Александра Мюнхенского. В 1994 году владыка Марк, архиепископ Берлинско-Германский и Великобританский, просил благословения на канонизацию Шмореля как мученика. В 2008 году Московский Патриархат официально сообщил, что Александру Шморелю суждено стать первым святым русского зарубежья после возобновления канонического общения двух ветвей русского православия. К торжественной церемонии канонизации в феврале 2012 года было написано пять икон, из Мюнхена они отправились во все части света. В минувшее воскресенье, 9 февраля, как всегда в престольный праздник, в храме прошла служба...

— В 1980-е мы уже совершали панихиды по мученическим убиенному Александру, хотя дело его открылось нам не сразу, — рассказывает отец Николай. — Я родился в Германии, где каждый школьник должен был прочесть опубликованную в 1952 году книгу Инге Шольль «Белая роза». Тогда я понятия не имел, что Александр Шморель православный. Позже узнал, что он был членом нашего прихода. И лишь недавно нашел подтверждение — в документе 1927 года староста записал: «Александр Шморель (10 лет), Феодосия Лапшина...». Господь вел и поддерживал Александра. Всю свою деятельность он осмыслил в свете Христовом. Даже родители в письмах из тюрьмы цитировали предподобного Феодора Студита. И на плаху пошел светлым.

Спустя десятилетия чудесным образом нашлось место для православного храма в Мюнхене, и могила Александра — по воле Божьей — оказалась на участке земли между тюрьмой Штадельхайм и кафедральным собором. В 1993 году в московском архиепископате немецкий историк обнаружил гестаповское дело Шмореля — теперь протокол допросов уже опубликован на русском и немецком. А вот о том, почему все-таки провалилась «Белая роза», исследователи спорят до сих пор, чаще всего упоминая Фальку Харнака. Одним из последних он вступил в группу. И его единственного отпустили после судебного процесса. Целым и невредимым...

Оренбуржец Игорь Хромов все время занимается «делом Шмореля». Написал несколько книг, защитил кандидатскую, создал международную передвижную выставку «Белая роза». Это он рассказал мне во время моей командировки в Оренбург о Шмореле. А ведь мы в школе, кажется, так подробно изучали историю героев Великой Отечественной, читали и перечитывали «Молодую гвардию»... «Белая роза» была белым пятном в нашей истории. Некоторые, к сожалению, не слышали фамилии Шмореля до сих пор.

Германец Хромов сам узнал про героя-земляка случайно. Многие годы после книги Инге Шольль «Белую розу» в ГДР почти

не вспоминали. В ФРГ не упоминали Шмореля. Родственники — невероятно скромная семья — себя не выпячивали, книг не писали, сам Александр дневников не оставил. Немцам же и вовсе было невыгодно рассказывать о русском. История могла быть неправильно истолкована: а ну как Шморель — засланный казачок?

Немудрено, что когда в конце 90-х в Мюнхенском университете был создан музей «Белой розы», это движение представляли в основном Ганс и Софи Шольль, Курт Хубер, Вилли Граф, Кристоф Пробст. И даже в январе 2014-го в новости о гильотине немецкие СМИ опять «не заметили» Шмореля.

Хотя в мюнхенском районе Ментершвайге, где жила семья Александра, площадь его именем назвали несколько лет назад. А в конце 2013-го появился сквер имени Шмореля и в центре родного Оренбурга. Впрочем, там с «делом Шмореля» проблем как раз нет. Каждый год несколько студентов получают именные стипендии. А в краеведческом музее — опять же стараниями Храмова — выставлены любимая книга Александра «Братья Карамазовы» и его сапоги для выездки.

Мощей пока нет

Немцы пытаются понять, за что сделали святым Шмореля, а батюшка Николай переживает, что доберется до мощей святого Александра Мюнхенского до сих пор не получается — родственники неправославные. И объясняет, как следует относиться к новомученикам.

— Да, мы привыкли поклоняться известным святым — Пантелеимону, Николаю, Георгию, Татьяне. Но ведь Иоанна Кронштадтского в 1964-м тоже сначала прославили за рубежом и только спустя десятилетия — в России. Такая же ситуация была с царской семьей, с 14-оптинскими старцами... Другой вопрос — что Шмореля не за Христа мучили и убивали. Но этот аргумент мог сбивать с толку, пока мы не прочитали в протоколах признание Александра: «Я строгий последователь Русской православной церкви...» Он действовал из христианских побуждений. Для канонизации этого достаточно. А ведь он курил, говорят мне некоторые, было дело. Безгрешен только Христос... Мучеником же Церковь прославляет не за длительный подвиг жизни, но за то, к чему они пришли в конце и как перешли границу смерти. Да, Шмореля не спрашивали, отрезается ли от Христа или нет. Так ведь Бориса и Глеба тоже не спрашивали... К слову, Закон Божий Александру преподавал на дому православный батюшка. Но в школе Шморель обязан был посещать католические занятия. И всякий раз бунтовал, когда учитель требовал совершать крестное знамение слева направо. Александр демонстративно складывал пальцы: «Я православный. И у нас это делается так». Вот где истоки его борьбы.

Сегодня в кафедральном соборе рядом с иконой святого Александра Мюнхенского, под стеклом, лежит необыкновенная вещьца с богатой историей. Она из прошлой жизни Александра Шмореля. Из светской. Это шаровари — украшение для народного немецкого костюма, который мужчины надевают по праздникам. У Шморелей оно состояло из золотых и серебряных царских монет, самая старая из которых датируется серединой XIX века. Семейная реликвия передавалась по наследству и должна была перейти к старшему сыну Александру. Так и случилось. Правда, уже в другой его жизни. Несколько лет назад Эрих Шморель передал шаровари Татьяне Лукиной. А она — после канонизации — преподнесла протоиерею Николаю.

— Знаете, а меня история Шмореля заставила задуматься, — сказала мне на прощание Эльвира Стримова, помогавшая в поездке. — Если он так любил Россию, может и нам, полуэмигрантам (девять лет назад муж Эльвиры получил предложение о работе в Мюнхене), не стоит здесь оставаться?.. Но такой любви к Родине нужно еще научиться.

Редакция благодарит за помощь в подготовке материала президента благотворительного фонда «Евразия» Игоря Храмова (Оренбург) и президента Центра русской культуры «МИР» (Мюнхен) Татьяну Лукину.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Золотой лед Сочи

1 В превосходстве нашего дуэта над соперниками не возникало сомнений, оставалось совладать с нервами. Татьяна и Максим с задачей справились и, блестяще откатав короткую и произвольную программы, принесли стране золотые медали. Почин лидеров поддержали Ксения Столбова и Федор Климов. Серебряную медаль дебютанты Игр вырвали в борьбе с опытными немцами Аленой Савченко и Робинном Шолковы.

Волосожар и Траньков стали двукратными олимпийскими чемпионами, ведь ранее они праздновали успех в командных соревнованиях. Новый вид программы вызвал неоднозначную реакцию в среде специалистов. Нашлась и в нашей стране «пятая колонна». Некоторые из бывших фигуристов, завидуя нынешнему поколению, публично постарались принизить значимость командных соревнований, ссылаясь на то, что далеко не каждая страна может выставить равноценных представителей во всех видах программы. Аргумент по меньшей мере странный. Давайте тогда отменим эстафеты в биатлоне или лыжах, избавившись от командных гонок в санном спорте, далее — по списку. Поэтому приступы самобичевания в данном случае неуместны.

Мы продавали медальный для себя вид? Да будет вам! Североамериканцы затолкали в олимпийскую программу массу разнородностей: сноуборда и фристайла и только успевают собирать медали. А большинство европейцев не знают и половины терминов, которыми оперируют в этих видах спорта. Но кого это волнует? Давайте не будем ханжами и лишней раз порадуемся триумфу россиян. А соперники пусть догоняют, если смогут.

В других дисциплинах достижения наших спортсменов пока не так весомы. Тем не менее нельзя не отметить легендарного саночника Альберта Демченко. 42-летний спортсмен, преодолев последствия многочисленных травм, выступил на своей седьмой (!) Олимпиаде. В борьбе за «серебро» он опередил двукратного олимпийского чемпиона Армина Цоггелера из Италии. Что касается «золота», то оно отошло к немцу Феликсу Лоху, который сейчас на голову выше всех конкурентов.

Много надежд было связано с лыжниками и биатлонистами, но пока они больше разочаровывают. Единственное светлое пятно — Ольга Вилухина. В спринтерской гонке биатлонистов россиянка опередила многих фаворитов, заняв второе место.

— В моем родном Междуречье все население собралось в Доме культуры,

чтобы посмотреть спринт, — рассказывала Ольга Вилухина. — Я чувствовала поддержку родных, друзей, всей страны! В Сочи потрясающая атмосфера, она очень помогает. Отдельная благодарность тренеру Владимиру Королькевичу, его система подготовки дала результат. Впрочем, Олимпиада только началась, и впереди много гонок.

Добавим, что победу в спринте одержала словачка Анастасия Кузьмина, а белоруска Дарья Домрачева первенствовала в гонке преследования. Кстати, обе чемпионки начинали заниматься биатлоном в России.

Приятно удивил в соревнованиях по фристайлу Александр Смышляев. В дисциплине могу наш спортсмен завоевал бронзовую медаль. В этом виде программы сборная России не получала наград на протяжении двадцати лет.

— Дома и стены помогают, — говорит Смышляев. — Выступление отняло много нервов и сил, но результат того стоил. Годы тренировок не прошли впустую. Будет, что внукам рассказывать, сидя у камина. С особым нетерпением болельщики ждали старта хоккейного турнира. На домашней Олимпиаде от дружины Зинатулы Билялетдинова требуют только победы. Ради успеха в Сочи тренерский штаб получил полный карт-бланш в плане формирования состава и определения игровой концепции. На таких соревнованиях мелочей не бывает и закидать соперников шапками не получится, тем более что среди наших конкурентов — чемпионы мира шведы и мощные североамериканские сборные.

— Главную угрозу представляют Канада и США, которые обладают сильными составами, практически без слабых мест, — поделился быв-

ший тренер сборной России Владимир Плющев. — Опасны шведы, равно как и чехи с финнами. Нельзя сбрасывать со счетов и вице-чемпионов мира — швейцарцев. Когда начнутся поединки на вылет, то могут случиться разные сюрпризы. В распоряжении наших тренеров много классных мастеров, но по своему опыту знаю, что набор звездных исполнителей не гарантирует высокого результата. Это искусство — слепить из ярких индивидуальностей коллектив единомышленников.

Задача перед Билялетдиновым действительно стоит непростая, особенно в свете того, что игроки, выступающие за океаном, приехали в Сочи всего за несколько дней до первого матча. К слову, сразу же по прибытии представители хоккейной делегации отметили высочайший уровень организации Олимпиады.

— Игры в Сочи по инфраструктуре дадут фору многим предшественникам, — заявил генеральный менеджер нашей команды Алексей Касатонов. — Для сравнения: в Нагано в 1998 году ребят поселили в фанерные домики, словно в сказке про трех поросят. Здесь же для парней созданы все условия, только победайте.

Как выяснилось, одолеть словенцев в стартовой встрече — не самая простая задача. Россияне лихо начали, на первых минутах усилиями Овечкина и Макина отпраздновали победу в ворота соперников. Казалось, представителям бывшей Югославии не избежать разгрома, но противник удивил. Жига Елчич в начале второго отрезка отыграл один гол, а затем выписал адекватный ответ на точный бросок Ильи Ковальчука. Снял напряжение 18-летний вундеркинд Валерий Ничушкин, который в одиночку сотворил четвертый гол. Окончательный счет — 5:2 — установил Антон Белов.

Биатлонист Евгений Гараничев выиграл «бронзу» в индивидуальной гонке на 20 км

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Владимир Васильев и Светлана Захарова на церемонии открытия Олимпиады

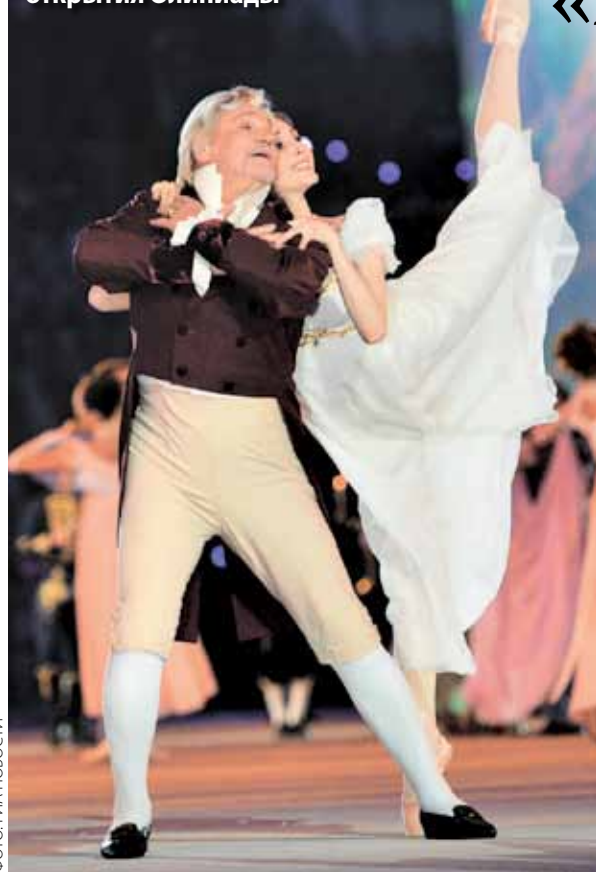

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Раду Поклитару:

«Бал Наташи Ростовской для Сочи готовился полтора месяца»

Елена ФЕДОРЕНКО

По традиции церемония открытия Олимпийских игр представляет страну-хозяйку и все то, чем она может гордиться в истории мировой цивилизации.

На сочинской арене «Фишт» Птица-тройка — образ сказочный и гоголевский — пролетела над ареной через века. Великие страницы государства Российского и его культуры ожили в картинах Масленицы и ярмарки, петровской эпохи, революции, советского авангарда и Москвы 60-х... Начало XIX века представили хореографической картиной «Первый бал Наташи Ростовской». Для создания ярчайших артистов балета во главе с легендарным Владимиром Васильевым ставил танцы замечательный хореограф Раду Поклитару. На следующий день после церемонии открытия мы связались с

Раду, и вот что он рассказал «Культуре».

культура: У Эскранов вечером 7 февраля собрались три миллиарда человек. Что оказалось не под силу телевидению?

Поклитару: В телевизионной версии, какой бы совершенной она ни была, невозможно совместить камерную и нежную историю взаимоотношений пяти персонажей из романа «Война и мир» и поистине вселенский размах самого бала с 35-метровыми колоннами и четырьмя сотнями участников. Думаю, что компромисс был все же найден. Но это компромисс...

культура: Как и когда Вы получили столь ответственное приглашение? Сколько шла работа?

Поклитару: Мне позвонил главный режиссер церемонии открытия Андрей Болтенко и предложил встретиться. На первой же встрече он рассказал про идею,

которую — правда, неоднократно преобразованную, — мне в итоге удалось воплотить в жизнь.

Работа с артистами началась в начале декабря в Краснодаре. Спустя две недели после начала репетиций у нас все было готово. С 6 января по 7 февраля я с ассистентами продолжил репетиции уже в Сочи. Итого — полтора месяца. Очень короткий срок по мировым меркам. По секрету скажу, что на финишной прямой я уже был абсолютно убежден: можно было и этот срок сократить недели на две, причем легко, без потери качества.

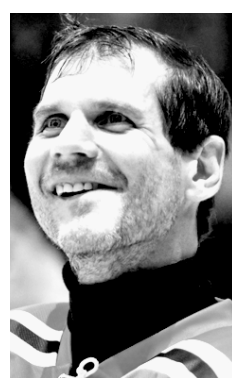
культура: Откуда участники сцены «Бала»?

Поклитару: О! Участники за это время стали для меня почти семьей! Большая часть ребят — члены Союза танцевального спорта России. Спасибо его президенту Вален-

тину Юдашкину, а особая благодарность его «правой руке» — Насте Титковой, которая провела со мной бок о бок все полтора месяца, собирая свой танцевальный табурет — то лаской, а то и угрозами. Также с нами работали танцовщицы Краснодарского Театра балета Юрия Григорьевича. Ну и, конечно, мои дорогие звезды: Светлана Захарова, Владимир Викторич Васильев, Данила Корсунцев, Иван Васильев, Александр Петухов.

культура: Они представляют разные театры: Большой, Мариинский, а Ваня Васильев, показавший почти мировые рекорды прыжков в вариации Дениса Давыдова, сегодня премьер Американского театра балета. Владимир Васильев — великий танцовщик — вышел в партии графа Ильи Андреевича Ростова. Солистов выбирали сами?

Поклитару: Признаться честно — звезда выбирал по двум категориям: по гениальности и немного корыстно — чтобы душевно и тепло работало.

по команде. Впрочем, все сугубо индивидуально и в отдельных случаях действительно не обойтись без «шумового эффекта». Но это не мой стиль.

культура: Жизнь на «чемоданах» позволяет проводить достаточно времени вместе с любимой женщиной, тем более если это голливудская актриса Кэррол Альф?

Яшин: Когда выступал за «Нью-Йорк Айлендерс», было много прощ. Но сейчас тоже особых проблем нет. Кэррол часто приезжает в Москву. Мы не из тех пар, которые за делами забывают друг о друге и не видятся долгое время.

культура: Насколько мне известно, свадьбы не было?

Яшин: Мы не женаты, хотя познакомились еще 14 лет назад на церемонии, где вручалась награда лучшим хоккеистам по итогам сезона. Я значился одним из номинантов самой престижной индивидуальной премии, а Кэррол была в числе приглашенных звезд, которые раздавали призы.

мируемых тренерским штабом. Не должно быть много забивных игроков или, наоборот, мастеров оборонительных действий. Следует соблюдать баланс. Образно говоря, в первых двух звеньях выходят хоккеисты атакующего плана, а третье и четвертое становятся сдерживающими, которые противостоят лучшим силам противника.

культура: Вызов 18-летнего Валерия Ничушкина считается оправданным?

Яшин: Несмотря на юный возраст, он показал себя настоящим лидером в матчах за «Даллас». Думаю, именно это подкупило тренерский штаб. Восемнадцать лет? Замечательно! Парень будет только прогрессировать.

культура: В свое время Вы находились в похожей ситуации, когда в девятнадцать пробивались в основной состав клуба НХЛ. В Северной Америке одно правило — выживает сильнейший...

Яшин: Совершенно верно. Там подобные темы даже не поднимаются.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

культура: Для Вас это четвертая Олимпиада и первая в новом качестве. Как занесло в женский хоккей?

Яшин: Работа интересная и кажется перспективной. Буду стараться привлекать внимание к этому виду спорта, способствовать его развитию. Со своим отношением к делу, связями в Северной Америке, Европе, Китае чувствую, что могу реально помочь, а не пребывать в статусе свадебного генерала.

культура: Многие скептически относятся к участию прекрасной половины человечества в столь жестком виде спорта...

Яшин: У каждого болельщика свои предпочтения. Одному нравится силовая борьба, а другому изящное катание. Среди девушек запрещены силовые приемы, и на первый план выходят технические навыки: владение клюшкой, катание, понимание игры.

Яшин: Женский хоккей более эмоциональный, девчонок сложно поставить в какие-то рамки.

культура: На чемпионате мира наша команда завоевала «бронзу». В Сочи по силам превзойти этот результат?

Яшин: Сборные Канады и США выглядят явными фаворитами. В Северной Америке развитие женского хоккея поставлено на широкую ногу, многие начинают гонять шайбу, в том числе и ради бесплатного обучения в колледже. Для нас главное — максимально реализовать свой потенциал и не ограничиваться мыслями о «бронзе», ведь в спорте всегда есть место подвигу и новым героям. Олимпийские игры покажут наше реальное место в мировой иерархии.

культура: С девушками разобрался. Расскажите о своих функциях в мужской сборной.

Яшин: Помогаю генеральному менеджеру Алексею Касатонову. В последние месяцы просматривал кандидатов в олимпийскую команду из числа ребят, выступающих за океаном.

культура: Специалисты посвятили уйму времени разговорам о составе. Было много несогласных. Ваше мнение?

Яшин: По каждому спортсмену шло долгое и тщательное обсуждение. В итоге выбрали оптимальные кандидатуры — относительно задач, фор-

Только упорной работой и результатом спортсмен доказывает свое право на место в основном составе. Другие факторы не имеют значения.

культура: Вы единственный россиянин, «капитанивший» в двух клубах НХЛ. Насколько важна эта роль в хоккейном коллективе?

Яшин: Каждый по-своему переживает подобную ситуацию. Я старался брать пример с таких великих людей, как Гретцки, Мессье, Лемье, которые не громил раздалки и не рычали на партнеров, а собственным примером на льду вдохновляли товарищей

Тем не менее за океаном никогда не забывал о корнях и с удовольствием вернулся на родину. Приятно наблюдать за изменениями, произошедшими за последние годы. Наше общество по традиции движется своим путем, но при этом старается адаптировать некоторые нормы, которые приняты в других странах и могут прижиться на новой почве.

Россия идет в ногу со временем, оперативно подхватывает актуальные веяния, реагирует на технические новинки, люди выезжают за рубеж. Занавес полностью открыт, и нашего человека мало чем можно удивить. Соответственно, он менее болезненно интегрируется в международное сообщество. При этом национальный менталитет никто не отменял. Объяснить его словами или прочувствовать на расстоянии невозможно. Только когда окунешься в эту жизнь с головой.

культура: Что оказалось самым сложным и непрогнозируемым?

Поклитару: Я впервые работал с таким количеством людей, и, если честно, то было страшновато приступать к репетициям. Но проблема решилась, когда я пригласил в ассистенты Александра Лещенко. Он молодой, но бесконечно талантливого хореограф, просто повелитель человеческих масс. А из серьезных проблем? Стадион «Фишт» продаваем всеми ветрами, температура в нем такая же, как и на улице. Поэтому после первой же репетиции у меня заболели 60 человек. Но все сложности уже позади.

культура: Результатом довольны?

Поклитару: Считаю, что всей огромной команде организаторов и участников удалось самое главное — создать Праздник. Я не люблю праздники в жизни — ни Новый год, ни дни рождения, но здесь, в Сочи, был буквально наэлектризован невероятной атмосферой, царящей на стадионе. Сорок тысяч ликующих сердец вокруг — представляете?

Наш ласковый и нежный зверь

ФОТО: ИТА-ТАСС

Виктор Чижиков

ФОТО: PHOTO PRESS

Как начиналась история всемирно знаменитого Мишки, «Культуре» рассказал блестящий книжный график и автор таисмана Олимпиады-80 Виктор ЧИЖИКОВ.

С чего начинался Мишка

Мой друг Владимир Перцов шел по улице, а навстречу ему один из секретарей Союза художников. Тот говорит: «Волеод, твои ребята на месте? Тут объявили конкурс на олимпийский таисман. Может, соберетесь, детские художники, придумаете? А то нам сорок тысяч рисунков пришло, а выбрать нечего». К тому времени уже решили, что таисманом будет медведь — за него высказалось большинство телезрителей.

Мы и собрался у меня в мастерской — Волеод Перцов, Женя Монин, Венья Лосин и я. Эти люди — мои друзья, талантливейшие художники. Например, Лосин — вообще уникальное явление. Если ехали в дом творчества, спрашивали: «Лосин будет? Да? А, ну тогда энциклопедия не буду брать!» Когда приезжали туда, начиналось паломничество: «Веничка, как рисуется выхухоль, и вообще — что это такое?» Тот отвечал: «Выхухоль относится к отряду грызунов, рисуется так... Но если тебе нужно в период линейки, то вот так...» А Монин, например, был изумительным колористом. Я-то дальтоник. У меня все цвета надписаны. Знаю, что небо голубое и помню, где эта краска лежит...

В общем, в мастерской все рисовали замечательных мишек. Неделю примерно сидели, а потом решили — хватит, работы столько, что не до медведей. Перцов сказал: «Давайте захвачу все наброски и отнесу в Олимпийский комитет». На следующий день моя жена идет с рынка с авоськами. Встречает Волеода. Он ей и говорит, что выбрали мой рисунок. Одобрив образ, манеру стоять. В этом есть некая открытость — вот я такой, вообще-то добрый, но ни перед кем не пресмыкаюсь. В нем — чувство собственного достоинства. И надежда во взоре, перспективы. Бывают ведь и бесперспективные медведи... А у этого какой-то взгляд в будущее.

Рисунок утвердили в апреле 77-го и сказали, чтобы я сделал его в цвете и олимпийскую символику добавил. Первое получилось быстро, а вот со вторым — никак. Все не мог при-

думать, куда мне ее — символику — деть. Надевал какие-то кепки на медведя — но уши мешали... Мучился три месяца, все это время Мишка «безоружный» был. И вдруг в августе он мне снится с поясом. Я подскокил и зарисовал. Эта привычка во время работы в «Крокодиле» выработалась. Там надо было самому теме придумывать. Например, один говорит: ты дурак, а другой ему: сам такой! Во сне и приходили диалоги. Тут нужно встать и записать. А потом спи, сколько хочешь...

Народное творчество

В конце августа состоялась выставка всех медведей, заказанных профессионалам — не одни же мы рисовали. Не знаю, как других художников, но нас на нее не позвали. О событии я узнал из газет. Там, оказывается, побывал председатель Межнародного олимпийского комитета лорд Килланин. Ходил, смотрел, после остановился у моего рисунка и сказал: «Так вот же он! — и добавил: — Что еще у нас сегодня в программе?» Даже выставку до конца не досмотрел. Об этом мне потом рассказал корреспондент газеты «Воздушный транспорт».

Через месяц позвонили из Олимпийского комитета: «Виктор Александрович, поздравляем, Ваш медведь прошел ЦК партии». Я, конечно, посочувствовал зверю, потому что контроль этот — очень мощный... Из комитета добавляли: «Завтра даем рисунок в газетках». Говорю им: «Наверное, плохо бы юридически решить судьбу медведя». Мне отвечают: «Да-да, в ближайшее время Вас пригласят».

Пригласили. Сидит человек с замечательной фамилией Любомиров. Спрашивает: «О чем Вы хотите поговорить с нами? Об авторских правах? Но ведь не Вы же автор!» Удивляюсь: «А кто же тогда?» Он, очаровательно улыбаясь, отвечает: «Советский народ. Это граждане на телепередаче высказались за медведя». Пытаюсь спорить: «Если Листов написал «Севастопольский вальс» по просьбе горожан, кто автор — композитор или севастьяпольцы?» Но никакие разумные доводы не действовали. Так ничем и закончился тот разговор.

Расстроенный, иду к Михаилу Васильевичу Куприянову — из Курьянских, рассказываю. Он говорит: «Витя, у тебя в руках такая специальность, а мир столь прекрасен! Мой тебе совет — подписывай все, что про-

тягивают, и беги оттуда скорее». Так и сделала. Мне дали договор, который таковым не являлся, потому как на нем печати не было. Там говорилось, что мне заплатят 1300 рублей за рисунок «Забавный медвежонок». Его даже талисманом не называли, хотя он уже был в олимпийском поясе. Якобы ничего не ведая, им сдали «Забавного медвежонка», а уж они, крепко подумав, сделали его символом Игр. Потом попросили подписать бумажку: «Я, Чижиков Виктор Александрович, причитающиеся мне гонорары прошу перечислять на счет оргкомитета до окончания Олимпиады»...

Когда прошли Игры, меня еще раз вызвали. Чтобы я снова расписался. На этот раз на документе, который начинался с оптимистической фразы: «Желая продолжить сотрудничество, оргкомитет Олимпиады-80 заключает соглашение...». Один из пунктов гласил, что отныне отчисления за образ «Забавного медвежонка» будут идти на счет В.А. Чижикова. Бумага опять была без печати.

С тех пор этих людей я не видел. Естественно, никаких поступлений не было. О дальнейшей судьбе медвежонка, на кого он запатентован — мне ничего не известно. Но проблема не только в авторских правах. Я не могу контролировать, как используется Мишка. Например, в Праге он рекламирует музей коммунизма. Стоит с автоматом Калашникова. У меня в мастерской здоровенный плакат висит — племянник из Чехии привез. Но куда кошунственнее мне кажется скульптура в Лужниках. Там Мишка на кого-то лапой заматхнулся, а на груди у него медаль — то, чего я всеми силами пытался избежать, потому как все таисманы с наградами. Уже не говорю про деформацию тела — ни один профессионал не мог такого сделать.

Оригинального рисунка у меня тоже нет. Сдал его в оргкомитет и все. Как-то директор Третьяковской галереи Юрий Королев спросил — не возражаю ли, если рисунок будет храниться у них в музее. Я сказал, что сохоту за честь. Они запросили оригинал у Олимпийского комитета, но оказалось — там никто понятия не имеет, где он... В России ли, нет ли — до сих пор не знаю.

Меня часто называют народным художником. Хотя это звание упорно не дают. Я уже столько анкет заполнил. Ужоня: «Давайте срочно!» Пять лет назад, высунув язык, носился в жару. Два года назад... Надоело бегать.

Последняя встреча

Ходил на закрытие Олимпиады, когда Мишку отпустили в небо. Смотрю — а его ветром понесло в сторону Красной Пресни. Я еще сказал: «По-моему, он попер ко мне в мастерскую». Но медведь где-то погиб. Читал, будто бы на Воробьевых горах таисман снес палатку с пивом вместе с очередью.

Потом видел его на ВДНХ — в павильоне «Юный техник». Он был надул, стоял в углу во весь рост — благо потолки позволяли. Очутился я там совершенно случайно. У меня в коммуналке был маленький сосед — Юрка Сусаков. Его часто оставляли дома одного. Он ходил босой в ночной рубашке по этой огромной квартире и таскал за собой лошадку. Та деревянная была, гремела здорово. Мне его родители говорили: «Витя, если Юрка придет к тебе, не гони, можешь поспит». Я ведь дома работал — рисовал.

И вот Юра иногда заходил ко мне, забирался на диван, требовал: «Итя, фу-фу!» То есть — дай закурить. Я тогда дымил. Отвечал ему: «Фиг тебе!» Но он не обижался. Лежал, смотрел в потолок, пока не засыпал. В общем, мальчика никто не воспитывал, я тоже не Макаренко, прямо скажем. А из него такой деятельный человек получился. Родителей в школу вызывали, и все время благодарили за сына — тот был круглым отличником.

Как-то его отец попросил меня сходить на ВДНХ, где выставили Юркину модель электростанции — работающую! А там в углу — Мишка стоит. Сошлись соседи.

Записала Тамара ЦЕРТЕЛИ

Дмитрий Дюжев:

«Какая глупость — неуважение к Родине»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Накануне сочинской Олимпиады в кинотеатрах страны прошла премьера альманаха «Чемпионы», посвященного победам наших спортсменов. «Культура» встретилась с создателем одной из новелл — популярным актером Дмитрием Дюжевым.

культура: «Чемпионы» — продюсерский или авторский проект?

Дюжев: Скорее, первое: сначала позвонили, предложили поставить историю, которая мне не понравилась. В ней не хватало стремления к победе, испытаний, драматургии. Захотелось рассказать о Сихарулидзе и Бережной. Вот это жизнь, отношения, перипетии! Спортивные победы — лишь деталь их судьбы.

культура: Одновременно и хлеб насущный. А зачем обществу спорт?

Дюжев: Человек рождается спортсменом. Первый моторный опыт получает, ползая и хватая, падая и поднимаясь. Учится ходить, бегать, прыгать. Растущий организм требует больших нагрузок, формирующий характер — соревнований и побед. Помню, как отец учил меня играть в футбол, и — особенно ярко — Олимпиаду-80. Мне было всего два года. Семья собиралась у маленького телевизора, все кричали «Ура!». Может быть, поэтому у очень переживал за сочинскую Олимпиаду. Хотелось делиться радостью, а в ответ твердили: не постройте, не успеют, отменят! Мой сын недавно рвался в садик: Ване поручили выучить стихотворение для постановки, дали костюм олимпийского символа — леопарда, он считал дни до открытия.

культура: Давно у страны не было праздника, в который бы верили дети...

Дюжев: Самосознание общества проходит пиковую точку. Мы многое потеряли, упустили, но начинаем понимать: какая это глупость — неуважение к Родине и своему народу. Никогда не станем жить лучше, если будем засыпать и просыпаться с дурными чувствами: страну не люблю, государство презираю...

культура: В Вашей судьбе присутствует социальная логика: артист Дмитрий Дюжев повторил путь отца.

Дюжев: В детстве видел полупустые залы провинциальных театров, крохотные зарплаты, ссоры, интриги, пьянство от безысходности — малопривлекательную изнанку ремесла, к которому меня ничто не располагало. Я рос стеснительным, замкнутым. Отец хотел найти свой шанс, не удалось. Говорил: «Может быть, ты сумеешь — поступай в театральный».

культура: Большинство актеров не советуют детям идти по их стопам.

Дюжев: Присоединюсь. Несколькими раз срывался — хотел бросить институт, сбегал, как из сумасшедшего дома. То, что все-таки остался в профессии, не закономерность, а «дао» — я доигрывал за отца. После ГИТИСа стучался в кабинеты, умолял: снимите меня в кино, готов на любую роль. Но чтобы приблизиться к самой нижней ступеньке карьеры, пришлось многое преодолеть. В программе всякого театрального вуза первые два года личность студента стирается пылью: ты никто и ничто, или что изволите — трава, дерево, животное.

культура: Секта? **Дюжев:** В своем роде. На третьем-четвертом курсе пустоту заполняют драматургией, живописью, музыкой, философскими и религиозными учениями, которые хочется немедленно примерить на себя. И, получив дозу адреналина, поняв: без сцены не могу. Единственный шанс избавиться от актер-

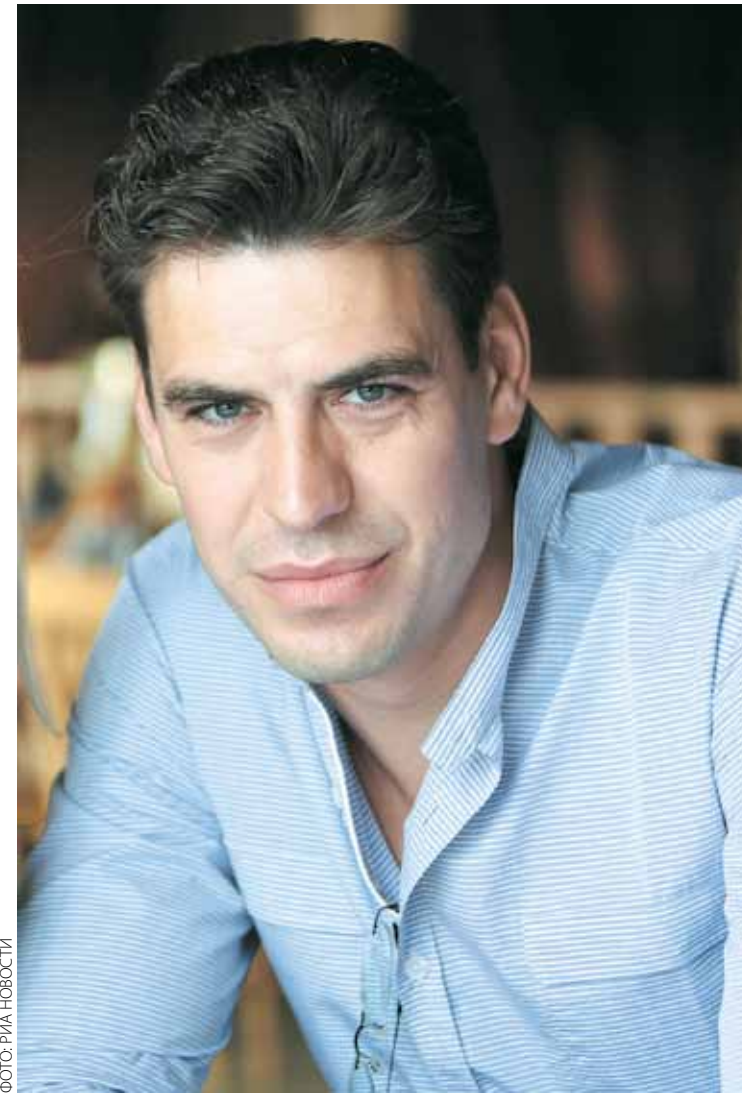

ФОТО: ИТА-ТАСС

ского ремесленничества, ревности, тщеславия дает профессиональная востребованность. Возможность выбора роли.

культура: Но, так или иначе, исполнитель остается несвободен?

Дюжев: Артист играет нервами. Он обязан выходить на сцену внутренне обнаженным, чтобы получить от публики мощный импульс. Случается одно из двух: или зал пожирает тебя, или ты подчиняешь его себе. Актерские неудачи расплаивают эмоции публики: «Ах, вот он — тот, кто о себе возомнил, за кого мы заплатили деньги: какая бездарность... ату его,

Дюжев: Помог первый театральный опыт. Я учился у Марка Захарова, участвовал в Ленкомовских масовках. Никто не верил, что мне могут доверить эпизод с текстом, было очевидно: будущего в «Ленкоме» нет. Я ввел наш курс показывать в другие театры. Не каждый из одноклассников соглашался на эти вылазки — мы ставили успешные капустники и мечтали о своей площадке, хотели быть как «фоменки». Стало понятно, что ничего не выйдет. Пришел к Яновской в ТЮЗ. Взяли. Два сезона играл сказки. Изображал животных. Лучшей школы поиска ориги-

Дюжев: А на «Острове» Лунгину Вы предложили персонажа, отталкиваясь от личного опыта?

Дюжев: Бывая в монастырях, дважды сталкиваясь с «отцами Иовами», один — бывший милиционер, другой — с армейским прошлым. Они проводили собеседования с паломниками: «Откуда будешь, как пришел к вере», затем пропускали к настоятелям. Лунгин принял эту версию монаха.

культура: А на «Острове» Лунгину Вы предложили персонажа, отталкиваясь от личного опыта?

Дюжев: Несомненно. Амвросий Оптинский говорил, что значит быть настоящим монахом: «Когда Небо прильнет к Земле и пробьет твой последний час — не убоишься». Иову была неведома такая вера. Но, приняв свой крест, он обрел внутренний мир.

культура: Вы снимались в «Утомленных солнцем 2». Как работает с актерами Михалков?

Дюжев: У Никиты Сергеевича индивидуальный подход к каждому — он как гипнотизер или психотерапевт — наперед знает, какое дерево ломается, а какое гнется. Моментально видит психотип исполнителя. На нескольких репетициях один начинающий актер играл убежденно, мы с коллегами ломали голову — как помочь парню раскрепоститься? Ничего не могли придумать. После генерального прогона Михалков подошел к нему и что-то шепнул на ухо... Камера!

Мотор! И случилось чудо — такая судьба заблестела в его глазах, реплика. Забыл про свои роли, мы удивлялись: что стряслось с человеком? После съемок просили открыть секрет, а Михалков: «Э-э-э, старички, это дело индивидуальное, тайное!» Секрет остался нераскрытым. Лучше верить в чудо, и тогда оно исполнится. Фелини говорил: «Хочешь убить свой фильм — расскажи о нем».

культура: Что самое трудное в актерской и режиссерской профессии? **Дюжев:** Бездействие. В ожидании роли сидишь на скамейке запасных и мучаешься: когда же твой выход. Спасает сцена, но это совершенно другая профессия. В театре учишься на репетициях, поднимаешься на волну, взлетаешь и паришь. Кино — экзамен, который можно сдать только на пять.

Михалков — как гипнотизер или психотерапевт — знает, какое дерево ломается, а какое гнется

подлеца!» Твой провал для зрителя — незабываемый праздник. Всегда есть риск, что будут разрушены психика, жизнь и судьба.

культура: Режиссер «Бригады» Сидоров давал установку: «Ребята, лепим «Крестного отца»?

Дюжев: Наоборот, просил не пересматривать Коппола, не хвататься за чужие штампы. Иногда давал самостоятельно репетировать эпизоды, чаще требовал конкретной интонации, контролировал роль до мельчайших деталей...

культура: А как Вас приняли в «Бригады»?

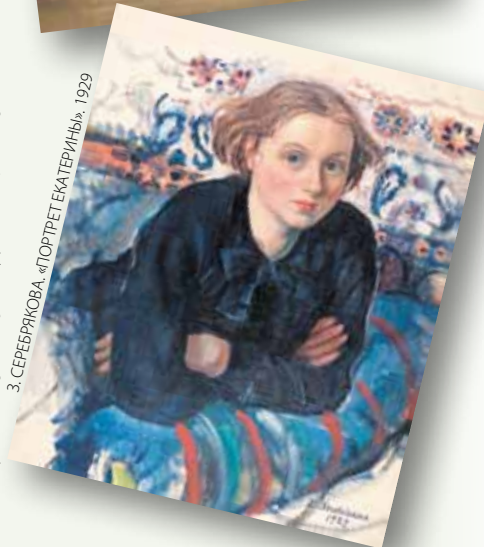
Дюжев: Фотография из альбома актерского агентства попала на глаза помощникам режиссера. Долго искать не пришлось — меня уже знали как актера ТЮЗа.

культура: Все выходило само собой?

Кадр из фильма «Чемпионы»

Краски с французским акцентом

Е Е БАЛЕТНЫЕ студии были более изысканны и воздушно, чем работы Дега, а мастерство в изображении женского тела вызвало бы восхищение классиков Возрождения. Государственная Третьяковская галерея отмечает 130 лет со дня рождения выдающейся русской художницы. В масштабной экспозиции «Зинаида Серебрякова. Парижский период. Александр и Екатерина Серебряковы. Из собрания «Fondation Serebriakoff», Париж» — более 70 эмигрантских работ, у нас почти неизвестных. Гражданская война, смерть мужа от тифа, распад дружной семьи (лишь двое детей, Екатерина и Александр, уехали вме-

сте с матерью в Париж), унижительная бедность — всего этого нет в ее зарубежных картинах. Лишь краски стали чуть темнее, а мазок плотнее — начала уходить былая легкость («Портрет Елены Браславской», 1934). Впрочем, отдушиной в трудной французской жизни оказались поездки в Марокко на рубеже 20-х – 30-х годов. В пастельные этюды той поры вернулись стремительные линии, яркие и свежие цвета — в них вновь пульсировала жизнь («Сидящая марокканка в белой рубашке», 1928).

В экспозиции можно также увидеть пейзажные работы Серебряковой и картины Екатерины и Александра.

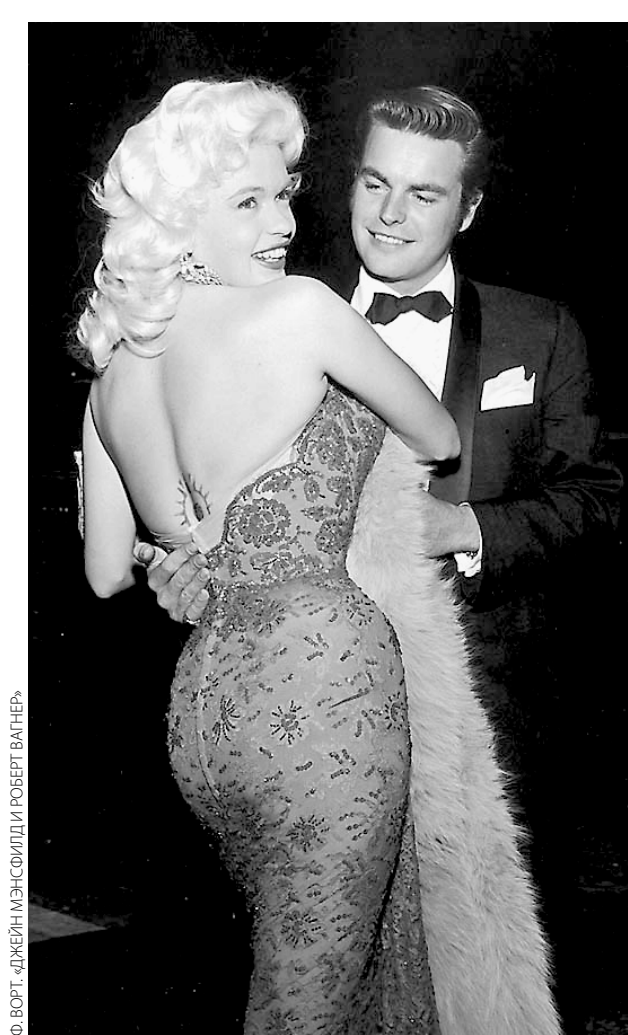

З. СЕРЕБРИКОВА. «БРЕТАНЬ. МОСТ ПЛАБЕ», 1934

Закон притяжения

ГАЛЕРЕЯ «Кино» представляет классиков фотографии — Хельмута Ньютона и Фрэнка Ворта. В экспозиции «Воспоминание» — более 50 работ. На снимках Ворта, дружившего со звездами Голливуда и, как говорят, сотрудничавшего с ЦРУ, знаменитости показаны с непарадной стороны. Режиссер Билли Уайлдер поправляет локон хохочущей Мэрилин Монро во время съемок знаменитой сцены с взлетевшей юбкой. А Лиз Тейлор на свадьбе с Ники Хилтоном больше напоминает простушку-новобрачную, чем королеву экрана.

Хельмут Ньютон придерживался иной стратегии. Его фотографии нарочито лишены психологизма и попыток очеловечить героя. Тела на снимках — холодные объекты, игрушки в руках властных сил — финансовых, сексуальных... Девушки нередко выглядят как манекены — прекрасные, но при этом абсолютно безвольные.

Ф. ВОРТ. «ДЖЕННИ КАПИТАН» РОБЕРТ ВАГНЕР

Вещий Олег

«ВОДЫ ВЕСЕННИЕ СТРАВИТЕЛЬНЕ», 2009

«ЗОЛОНСТВО РОССКОГО КРАМА», 2008

НЕЖНОЕ закатное солнце. Ломкий весенний лед. Засыпанный сухими листьями город... Пейзажи, от которых, как от добрых воспоминаний, становится теплее — на персональной выставке **Олега Молчанова** в залах Российской академии художеств. Не желающий следовать моде мастер работает в реалистической манере. Пишет с натуры: здесь и виды Санкт-Петербурга, словно таящего на фоне реки и огромных облаков («Между небом и Невой», 2010); и уютный провинциальный городок, просыпаю-

щийся под чуть талым снегом («Мягкий воздух марта», 2012). Заросшие цветами поля («Колокольчики», 2012). Архитектурные образы — «Русские березы» (1988–1991). И много церквей: художник является попечителем храма Апостола Иоанна Богослова в Костроме.

Главная черта картин Молчанова — тонкая колористика, позволяющая, ни на секунду не забывая об условности искусства, почувствовать, что ты словно вернулся домой.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Тринадцать друзей театра

С. БЕНЕДИКОВ. ЭСКИЗ К СПЕКТАКЛЮ «БЕРЕГ УТОПИИ», Т. СТОПАНОВА, 2007

В ГАЛЕРЕЕ искусств Зураба Церетели открылась выставка «13». Здесь понимаешь, что театр начинается не с вешалки, а с макетов и эскизов. В залах — скрытый от зрителя этап работы над спектаклем, проделанный тринадцатью членами Отделения театрално- и кинодекорационного искусства РАХ. Украшенные блестящими и павлиньими перьями макет декорации «Синей птицы» (Борис Мессерер). Гуашевые наброски Сергея Алимova, передающие гротескный мир Салтыкова-Щедрина (эскизы к спектаклю «Органчик. История одного города»). Необычные рельефные картины Дмитрия Чербаджи: прообразы балетных постановок.

Отдельная забава для зрителя — попытаться представить, как игрушечные шкафы и стульчики будут воплощены в реальных масштабах. Впрочем, для театралов задача несложная: многие работы уже существуют на сцене. В крошечной по размеру конструкции легко узнать деревянный помост, на котором разыгрывается многочасовой РАМТовский марафон «Берег утопии» (Станислав Бенедиктов). А в лаконичном макете Владимира Арефьева с лежащими на полу люстрами, украшенными бисером вместо хрусталя, — декорации грандиозной постановки «Стасика» «Война и мир».

В. ЗАУЦЕР. «ГРАДИКАЛА», 1999

Б. МЕССЕРЕР. ЭСКИЗ ДЕКРАЦИИ К СПЕКТАКЛЮ «КОЛОКОЛЬЧИКИ», 1999

Клоунесса под «Дождем»

Владимир ХОМЯКОВ

ПУБЛИЧНОЙ политике необходимы клоуны. Злобные паяцы, озвучивающие время от времени вещи совершенно провокационные, чтобы посмотреть, как на это отреагируют окружающие. Причем вовсе не обязательно, чтобы сами они думали то, что говорят: просто у них роль такая. Или имидж. Или политический заказ.

В либеральной тусовке роль злобного паяца вот уже много лет исполняет мадам Новодворская, обладающая завидной способностью излагать даже самый параноидальный бред хорошим литературным языком. Что придает этому бреду видимость «откровения» в глазах восторженных поклонников. На самом деле мировоззрение Валерии Ильиничны до крайности примитивно и прямолинейно. Выдержано в лучших традициях прозапатовой российской интеллигенции, готовой с восторгом принять от передового западного барина что угодно: хоть платье, хоть оккупацию. И люто ненавидящий всех, кто этому препятствует. Именно о таких писал еще Федор Тютчев: «Напрасный труд — нет, их не разумишь, — / Чем либеральней, тем они пошлее...»

Валерия Ильинична то заранее одобряет баущую бомбардировку американцами Ирана, как до этого одобряла бомбардировки Белграда, то превозносит Ющенко и гетмана Мазенку, то повесив в своей московской квартире портрет Бандеры, из российского далека подает советы «майдаунам» — «оставить метро, транспорт, устроить всеобщую политическую стачку, кампанию гражданского неповиновения». Последним деянием нашей героини стала защита канала «Дождь».

Если кто помнит, в 50-е годы американские самолеты-разведчики периодически вторгались в воздушное пространство СССР. Не с целью что-то выследить, а с целью проверить дееспособность нашей противовоздушной обороны. Так продолжалось до тех пор, пока на вооружении советской ПВО не появились зенитные ракеты и первый американец не был сбит. Примерно таким же «разведчиком», проверявшим на глубину нравственного падения наше общество, являлся в течение долгого времени канал «Дождь». Вот это проглотили? Попробуем еще наглее, еще бесцеремоннее! Ах, и на это промолчали? Тогда пойдем еще дальше...

И вот — не рассчитали, нарвались на ракету. У каждого народа есть «красная линия», переступить которую недопустимо — даже если на дворе стоит эпоха

вообщего безверия и нравственной деградации. У нас это тема Великой Отечественной. А потому заданный «Дождем» вопрос: «Нужно ли было сдать Ленинград, чтобы сберечь сотни тысяч жизней?», был воспринят российским обществом так, как в Израиле, например, восприняли бы вопрос о том, «стоило ли советским солдатам переходить границу и рисковать жизнью, освобождая целые штыки узинок Освенцима». То есть, как нечто недопустимое, автоматическое выходящее за рамки подобной дискуссии из числа «рукопожатных». В итоге на «Дождь» обрушился ураган возмущения, а кабельные операторы стали отказывать ему в эфире — не «по приказу путинского режима», а из естественного чувства брезгливости и боязни замараться отношениями с подобным клиентом.

Что, разумеется, до крайности возбудило всю либеральную тусовку и ее бесценный символ — Валерию Ильиничну. «Карать за жалость к женщинам, к детикам и старикам, карать за вопрос, не слишком ли это дорого: платить за несданный город полутора миллионами умерших от голода, — это конечно, фашизм. Когда что-то превышает жизней «нонкомбатантов», — ничтоже сумняшеся, заявила она на либеральном сайте Грани.ру, не забыв в очередной раз уравнивать СССР и Германию, Сталина и Гитлера, наших дедов и тех, кто приходил, чтобы, исполнив вековую мечту «цивилизированной Европы», стереть нашу Родину с лица земли.

При этом, кляня «накинувшуюся на «Дождь» фашиствующую свору», как собственно германским фашистам Валерия Ильинична относится в своей статье заметно терпимее. Ну, за исключением группы «фанатиков» и Гитлера, приказы которого, как она считает, никто из «цивилизированных» солдат вермахта особо и не выполнял. Как, например, Паулюс, который, в отличие от возглавлявших оборону Ленинграда «таких же фанатиков», «сдался сам и спас жизнь своим солдатам и офицерам!» Более того, Валерия Ильинична ни на минуту не сомневается, что ни разрушать, ни затоплять Ленинград немцы не собирались — все это большевистская пропаганда! И напротив, ее крайне возмущает поведение советских войск, которые почему-то «взрывали водоканалы, жгли посевы... угоняли скот», не оставляя всего этого врагу.

Автор — сопредседатель Партии Великое Отечество

Вообще, сама идея о защите какой-то там Родины для мадам Новодворской дика и непонятна. Она убеждена, что тогда, в 1941-м, следовало бросить все и бежать, как поступали незадолго до этого все любезные ей цивилизованные европейцы. Ну, в крайнем случае — эвакуировать из Ленинграда, Киева и Минска подлежащих уничтожению евреев...

«Что «летающие крепости» союзников сделали с Дрезденом и Берлином? Остались одни руины. И тоже восстановили. Все можно восстановить — кроме полутора миллионов человеческих жизней», — поучает она. Как видно, не зная, что при разрушении Дрездена обожаете ее союзники убили там более 250 тысяч гражданского населения — тех самых «нонкомбатантов», ради спасения которых она призывала сдать Ленинград... Да и немцы на оккупированной советской территории миндальничать с населением отнюдь не собирались: уже на первом этапе войны планировалось истребить всех цыган и евреев, да еще 30 миллионов славян. Это только на первом этапе и до Урала.

Но в сдаче всей европейской территории страны Валерия Ильинична большой трагедии не видит. «Ну, сдали бы Москву, Ленинград, ушли бы войска за Урал. Все равно союзники не оставили бы в живых гитлеровскую гадюку. Но и Сталинская не сидела бы в Ялте. Освобожденные не Сталиным, а США и Великобританией, мы жили бы иначе, и Восточная Европа не попала бы под иго, и не было бы послевоенного террора и «дела врачей». Мы сэкономили бы миллионы человеческих жизней, а проигравшему Сталину ставили бы условия союзники. Перестройка началась бы скорее».

Все! Больше не могу это цитировать — противно. Как противно было еще в 90-х слушать разного рода либеральных недоумков, рассуждающих 9 Мая, что «сдались бы Гитлеру — пили бы сей час баварское пиво». В приличном обществе таким не подают руки, как не подали бы ее мадам Новодворской и ей подобным. Но, к сожалению, изученная 20-летними либеральными экспериментаторами Россия все еще больна. Дай Бог ей выздороветь, и, может быть, тогда, словно сыпь со здорового тела, исчезнет вся эта либеральная смердяковщина. Та, о которой тот же Тютчев написал: «Как перед ней ни гниетсе, господа, / Вам не сыскать признанья у Европы: / В ее глазах вы будете всегда / Не слуги просвещения, а холопы!»

Чужая душа

Владимир МАМОНТОВ

ГОВОРЯТ, чужая душа — потемки. А что такое потемки? Густая свинцовая ночь? Холодная глубь пещеры? Да нет, сумерки это. Над лесом теплится последний свет. Видны очертания, но набегают тени. Знакомый силуэт еще можно узнать. Понять, а кто это там из черного угла лезет, мохнатый. Когда читаю авторов, заявляющих, что памятник защитникам Брестской крепости уродлив, Победа всех задала, слава МОКУ, что запретил Эрнсту поминать павших на церемонии открытия Олимпиады, а от понятия «Родина» человека тошнит червячками, я прежде всего лезу в собственную душу. И в ее сумерках мне ясной чужая.

Если бы я с детства не разглядывал ордена и медали, которыми наградили родителей в годы войны, не читал бы в списках не значилась, не слушал бы Седьмую симфонию Шостаковича, не стоял бы у косогобкого беленого обелиска в сельце Бухолове, где буквы фамилий благоговейно красил зоолином местный пьянчужка, я бы, может, и смог рассуждать об эстетических достоинствах памятников тем героям. И, возможно, даже согласился бы, что нависающие над всем миром бетонные головы, гранитные торсы, искривленные бронзовые рты и мраморные бисеры — не вершина художественного постижения. Больше того — мой внутренний сумеречный черт нащупывает, что многие появившиеся в семидесятые образцы монументальной пропаганды по-настоящему не выдержали, как и все эти бесчисленные, площадные, штампованные Ленины. Мне в те годы тоже поперек горла стояла эстетика, когда каждая укладка шпала приравнивалась к подвигу. Дежурно так приравнивалась, райком сказал — пацан сдвинул. Сваял. Набуровил. Четыре тещи кубометров одного бетона ушло. Встал к окошечку за премией. И получил. Может, даже Ленинскую.

Но сегодня, честно скажу, я о другом думаю. Суровые бетонные защитники, дожив до XXI века, несут непомерную ношу. На два фронта воюют. За того парня — и за во-он того. С одной стороны, их норовят снести и объявить оккупантами те, кому и золотая медаль на-

шей юной фигуристки видится вкладом в поддержание «кровавого режима» в России. Те, кто готов, словно в компьютерной игре, виртуально, постфактум впустить гитлеровцев в блокадный Ленинград — не пожалев никого, даже около 300 тысяч евреев, живших там, и чья судьба была бы однозначнее прочих; есть у тех, кто не прогуливал уроки истории, основания так полагать.

С другой стороны... Бетонные герои привычно, всей своей железной арматурой, всем вечным огнем своим стоят на страже того, что дорого нам — тем, кто не сдал бы виртуального Ленинграда, кто вырвет георгиевские ленточки на антеннах своих автомобилей и пишет на стенке «Спасибо деду за Победу!» яркой акриловой краской. Чуть что — они тут, готовы, наслупенны их брови, крепко гранитный торс, светлы и праведны очи. Они готовы и в пир и в мир, Олимпиаду ли открывать, в детсады на утренник, в руководящую речь, в неловкую любительскую строчку патриотического стихотворения... Словом, «вы нам только шепните — мы на помощь придем». Они стойко перенесли даже парады Победы, которые принимал Сердюков. Они защищают еще живых, последних, ветеранов. Которые так и не дождалась от своей, такой премногоблагодарной, страны обещанной «двушки». Они готовы служить даже на «Мистралях» — а чего? Они ж прошли Эльбу и мурманские конвои.

Они стоят в сумерках моей души — с мечами, щитами, автоматами ППШ, связками гранат и девочками на руках: ни трещинки, ни ржавчины. Но, если честно, их мощь не беспредельна. Их оружие не всемогуще в новых информационных и кибернетических войнах. Начать управлять самим. И в этом смысле церемония открытия Олимпиады, поднятая целиком на плечах другого поколения, по-моему увидевшего историю страны, взявшего на себя ответственность хотя бы за сон о ней — моего отторжения не вызывает.

Автор — публицист

Эхо Гудзона

Вадим БОНДАРЬ

ПОКА американские спортивные аналитики подсчитывают, какие медали светят Штатам на зимней Олимпиаде в Сочи, их финансовые коллеги все никак не могут одолеть штангу государственного долга США.

7 февраля истек срок действия соглашения между администрацией Обамы и конгрессом по поводу госдолга, который оценивается на сегодня приблизительно в 17,2 трлн долларов. С 10 февраля началась переход к «чрезвычайным мерам».

На первом этапе будут заморожены выплаты в некоторые пенсионные фонды. На время закроют доступ и к валютному резерву минфина.

Однако, несмотря на эти и другие меры, ожидается, что планка госдолга США поднимется еще выше. При этом население и бизнес попросили не нервничать по поводу возможности технического дефолта, то есть отказа США платить по своим долговым обязательствам. Никто и не нервничает. Американские фондовые индексы в целом завершили прошлую неделю в плюсе. Реакция ФРС, а также представителей Уолл-стрит и мировых финансово-экономических кругов говорит о том, что в дефолт никто из серьезных людей не верит — ни в самих США, ни за их пределами. Все воспринимают ситуацию как игру на публику между лоббистскими группировками внутри властной прослойки Соединенных Штатов. Ни американским внешним обязательствам, ни доллару как мировой расчетной единице, ни биржам и рынкам, производящим расчеты в условно-долларовых единицах, никакой фундаментальной угрозы нет.

Только за последние двадцать лет поток госдолга США поднимался 39 раз — так что дело при-

вычно. Более того, никто в мире против роста долга не возражал, поскольку некоторым образом мир на этом зарабатывал. Покупка американских долговых обязательств и ценных бумаг выгодна другим странам — это дает гарантированный доход. По данным независимого бостонского альманаха «Лебедь», каждый год Америка платит по облигациям и акциям порядка полутриллиона долларов. Кто же от этого откажется?

К чему столь пространный пассаж? К тому, что американский дефолт России не угроза. А вот рост американской экономики может ударить по российскому рублю. Для роста нужны доллары. Лишние ФРС уже не печатает, знает, имеющиеся дорожают. Растет процент, под который дают кредиты. Ужесточаются условия кредитования.

Почувствовав эту тенденцию, глобальные инвесторы уходят с развивающихся рынков на ожившие развитые. Этот процесс коснулся и России. Отток капитала в январе составил около 17 млрд долларов, а за первый квартал ожидается на уровне 35 млрд долларов. В то время как, по оценкам ЦБ РФ, по итогам всего 2013 года отток составил 62,7 млрд долларов.

Для поддержки рубля наша страна с начала года уже потратила на валютные интервенции около 10 млрд долларов. Способна бросить и еще, но станет ли? Ведь девальвация рубля выгодна нашим экспортерам, в первую очередь нефтяникам, а от их голосов зависит многое. Но выгодно ли это экономике в целом — есть сомнения. Отечественные импортеры уже осторожно намекают на перспективу роста

цен на зарубежные товары, который наступит после продажи старых партий.

Население оценивает ситуацию без особого оптимизма. По данным фонда «Общественное мнение», 65% россиян считают, что в стране уже наступил или вскоре наступит экономический кризис. А исследовательский холдинг «Ромир» констатирует, что мы погружаемся в экономическое уныние: в рейтинге экономической надежды Россия занимает 61-е место из 65 стран. Однако не стоит слишком серьезно относиться к этим цифрам. Легкая доля минора, особенно после нескольких удачных, с точки зрения экономики, лет — вполне в национальном характере. Да и чередование урожайных годов с неурожайными (в широком смысле этих понятий) — дело естественное. Ничего страшного. Импортные продукты дорожают — зато отечественные станут доступнее. Труднее будет получить кредит — прекратится потребительский разгул.

Но две вещи с американцами нас все-таки объединяют. Во-первых, мы, как и они (а может, даже больше), заняты подсчетами и прогнозами относительно побед и медалей наших спортсменов на Играх в Сочи. Во-вторых, наши законодатели, ответственные чиновники и высокие экономические умы, как и у них, усиленно шевелят мозгами, соображая, как выкрутиться из экономических проблем. У них — оперируют с потоком госдолга и программами QE, у нас — бери выше — занялись конфигурацией будущей экономической модели развития страны. Поскольку, как утверждает глава Центробанка Эльвира Набулюлина, старая модель, основанная на постоянном росте цен на нефть, себя исчерпала. И это уже более чем очевидно.

Автор — публицист

Правит БАЛ на Украине

Израэль ШАМИР

РОМАНЫ и фильмы иногда предсказывают события с такой точностью, что уподобляются пророчествам. Небоскрепы Нью-Йорка падали в кино до того, как упали в действительности. А происходящее нынче в Киеве словно бы воссоздано по роману Виктора Пелевина «S.N.U.F.F.» — это такое гигантское реалистическое шоу «Евромайдан».

В мятежную столицу Украины — именно так называется страна в романе Пелевина, прибыл ударный дискурсмонгер первого класса Бернар-Анри, который обычно приходит за пять минут до бомбежки. Разоблачение ужасов режима всегда предшествует бомбовому удару (или провоцирует его) — иначе люди не поймут, почему их надо бомбить. В романе дискурсмонгер зовут Бернар-Анри Монтень Монтегера, или БАММ. В реале — Бернар-Анри Леви, или попросту БАЛ, как его именуют французская пресса, которая от него без ума. Главный идеолог Франции — и при правых (Саркози), и при левых (Олланд), — богач, красавец-еврей вечно расстегнутой до пупа белой шелковой рубашке — Бернар-Анри Леви, успешно толкавший Францию в войну против Сербии и Ливии, призывавший к бомбежке Сирии. Во имя Израиля он требовал войны с Ираком и сумел заставить Олланда спровоцировать женевские договоренности с Ираном. Заяклявший враг России и Путина, он требует свободу Украине от «клятых москалей».

В романе Пелевина Бернар-Анри и его коллеги обслуживают Биг Биза (процветающий Запад, куда хотят убежать все жирные коты из Украины): они находят повод для войны. «Французы» — ударные интеллектуалы Биг Биза», — пишет Пелевин. — Начать войну может кто угодно, но никто не сдается этого так элегантно... Не всякое сердце сумеет избирательно кроветочить по поводу заданной цели в обход ложных мишеней в любых погодных условиях».

Французские философы после Жан-Поля Сартра, начиная с Фуко, отказались от социальной повестки дня. Они предложили философию «включения меньшинств», раскрутили гендерную тему

и встали на службу империи. С тех пор они оправдывают имперские войны. Перед захватом Афганистана они оплакивают тяжелую судьбу афганских женщин, палестинцев перед бомбежками уличают в гомофилии.

На Леви можно положиться. Во Франции его называют «имперский наводчик». Приезд БАЛа в Киев — это не просто тревожный сигнал, это сигнал боевой тревоги. Его выступление на майдане было фантаном риторики, целиком взятым у Пелевина: «Мы все украинцы, я тоже украинец! Вернувшись во Францию, я потребую перекрестить визы для тварей, которые угрожают штурмовать майдан, заморозить их счета во всех банках ЕС и в офшорах... Вы победите Путина и его слугу Януковича! Добро пожаловать в Европу!»

Этого еврейского хозяина дискурса совершенно не беспокоит, что на майдане главная сила — бандеровцы и неонацисты. Он их оправдывает. Запомните это, почтенные читатели, чтобы у вас не было иллюзий. Да, было бы хорошо дружить с мощной международной агитационной машиной, контролирующей сотни газет и телеканалов. У России нет нужды и желания с ней сориться. Даже Сталин в 1941-м наводил с ней мосты. Но пепел Холокоста стучит в сердца хозяев дискурса только тогда, когда им это выгодно. Например, венгерская антиевропейская ультраправая националистическая партия «Юобибс» проводит собрание — еврейские организации и газеты не скупились на протесты. Неонацисты в Киеве кидают «зиги» перед портретом своего фюрера Бандеры — еврейские газеты их все равно поддерживают.

Тем, кто не читал или уже подзабыл фантастический роман «S.N.U.F.F.», напомню: цивилизованные и хорошо вооруженные жители Биг Биза время от времени бомбят Украину, чтобы держать ее в подчинении. Для своих граждан и для ев-

Однако же одно дело — сохранить и побережь, и совсем другое — принизить, осмеять, уравнивать с врагом. Одно дело — охранить Отечественную войну 1812 года романтической сказкой «Гусарский баллад» и совсем другое — торговать толерантно-новодельным «Сталинградом» в 3D. Одно дело — знать горькую правду о войне и другое — жить только горьким, ядовитым, мерзким, отвратительным, чего в войнах, ясное дело, с переизбытком. Никакие не потемки душа тех, кто так и живет — открыв шлюз, дав яду заполнить душу. Для кого вся история России — кости, на которых Питер да ГУЛАГ с Беломорканалом. Стыдоба да мерзость. Собственный черт поможет определить в сумерках, где тут давняя скорбь по стгоенным предкам, где сиоиминутная торговляшка «общечеловечность» вразвес, где привязанность к тоталитаризму, по иронии именуемой либеральной, секте.

Но, зная про все беломорканалы назубок, почему-то не могу я согласиться с чертом. Не тошнит меня червячками ни на Мамаевом кургане, ни на Пискаревском кладбище, ни у обелиска в Бухолове. Потому что внутри даже самого неаполитического произведения монументальной пропаганды, как в защитном коконе, для меня таится живая душа людей, прошедших такое, что нам и не снилось. Светит изнутри родительская медаль. Звучит Шостакович — то ли броненосная Ленинградская, то ли «не спи, вставай, кудрявая». Стыдно мне соглашаться с вольными или невольными оскорблениями их (и моей заодно) живых, а если верить Пьеру Безухову, то и бессмертных душ. К тому же ясно предвижу, что будет воздвигнуто на месте прежних мемориалов, дай воля тем, кто понимает в эстетике тоньше моего. Думаете, «Герника»? Хрен на мосту, ансамбль похабной песни и пляски в храме да яйца на гвозде.

А в качестве дополнительного аргумента перефразирую крылатое: если Ксения Собчак против лозунга «Спасибо деду за Победу!», бетонных солдат, родин-матерей и поминальных молитв — я тем более за.

тории они всегда находят высокоморальные причины, почему пора отбомбиться именно сейчас.

Хотя послушные французские СМИ называют Леви философом, «сила современной философии не в силогизмах, а в авиационной поддержке», — пишет Пелевин. «Вместо того, чтобы выяснять огненную суть его силогизмов... надо прежде всего заинтересоваться источниками его финансирования и стоящими перед ним задачами — то есть вопросом, кто это такой и почему он здесь». А задачи, стоящие перед БАЛом, понятны — раскрутить восстание, не позволять России помочь своим товарищам на Украине, спровоцировать конфликт.

Возможно, Олимпиада повлияла на планы стратегических противников. Во-первых, они надеются, что Путин будет слишком увлечен Играми в Сочи и не обратит внимания на французскую игру в Киеве. Во-вторых, огромный успех церемонии открытия Игр многих напряг. Поэтому идет такая ожесточенная борьба в СМИ и интернете вокруг образа современной России вообще и проводимой ею Олимпиады в частности. Вряд ли вы, зрелый читатель, думали, что западные СМИ честны и объективны. Не думал и я — но спор вокруг Олимпийских игр зашкалил за рамки всего, с чем я сталкивался. Сколько фальшивых снимков прошло по интернету! Любую попомилку выдают за отелы Сочи. А чего стоит вырезанный «советский» фрагмент в трансляции открытия Игр на США?... Антирусский товар пользуется сегодня у пропагандистов Запада особым спросом.

Американцы любят играть в «слабо — не слабо», они это называют «чикен». Две машины едут друг другу в лоб, кто свернет первый — тот и «чикен». Видно, на этот раз Россия решила проверить на «слабо». Что это — отчаянный блеф или прямая угроза? Трудно сказать. Но относиться лучше как к серьезной угрозе — на всякий случай.

Автор — российско-израильский писатель и публицист

Это у них сезонное...

Анна ЧУЖИКОВА

«Фоменки» на грани нервного срыва. Очаг февральского обострения — на Старой сцене, где появились две новые постановки.

Камерный спектакль представляет норвежский режиссер Сигрид Стрем Рейбо, ученица Сергея Женовача. В «Мастерской» редко приживается современная драматургия. Новая постановка по Ивану Вырыпаеву — исключение. Созданная в рамках вечера проб и ошибок она, кажется, не нуждается в такой осторожной пометке.

«Летние осы кусают нас даже в ноябре». Что скрывается под загадочным названием, не знают даже персонажи, постоянно повторяющие эту странную фразу. Да и вообще, черт возьми, не нуждается в такой осторожной пометке. «Летние осы кусают нас даже в ноябре». Что скрывается под загадочным названием, не знают даже персонажи, постоянно повторяющие эту странную фразу. Да и вообще, черт возьми, не нуждается в такой осторожной пометке.

Единственная тема, за которую друзья хватаются, как утопающий за спасательный круг, — погода. Единодушно соглашаются: во всем виноват ужасный дождь, который льет уже три дня. Настоячивое

«Фантазии Фярятьева»
«Мастерская Петра Фоменко», Алла Соколова
Режиссер Вера Камышникова
Сценография: Мария Трегубова
В ролях: Рустэм Юскаев, Лилия Егорова, Полина Кутепова, Вера Строкова, Галина Кашковская...

«шлеп-шлеп-шлеп», раздражающее Сарру, Дональда и Роберта еще полчаса назад, становится поводом к неуждержимой радости. Такой рецепт лечения депрессии от Ивана Вырыпаева.

А вот в маленькой квартире по соседству не до веселья. О стены, оклеенные желтыми обоями в цветочек, разбиваются мечты Фярятьева. Пьесе Аллы Соколовой, известную публике по телефильму Ильи Авербаха с Андреем Мироновым и Мариной Нееловой в главных ролях, на сей раз вспомнил Вера Камышникова. Историю несчастной любви она представила в непривычно ярких красках.

Павел (Рустэм Юскаев) и Лилия не вышла, и в голове непонятно что творится — сплошь фантазии об иных мирах. В общем, жених не ахти, даром что зубной врач. Зато трогательный и влюбленный. Ну на безрыбье и протезист сойдет. Саша (Полина Кутепова) под нашим заботливой мамы (Галина Кашковская) решается выйти замуж за этого донкихота, хотя и мечтает о другом рыцаре. Но из затеи не получается ниче-

го путного. Все страдают от непонимания, каждый по-своему одинок, и нет в этой жизни никакой гармонии.

Вера Камышникова сделала ударение на слово «фантазии» и поместила героев в сюрреалистическое пространство. Оттого каждый из них немножко сошел с ума и превратился в эксцентрика — не к месту вскрикивают, дергаются, да и вообще ведут себя неадекватно. Так что в пору не только Фярятьева с его грезами заподозрить в безумии, но и, к примеру, маскирующуюся под цвет обоев маму Саше. В стране фантазий самостоятельную жизнь ведут отражения в зеркале. Где-то на балконе живут космонавты. Окружающий мир порой флюоресцирует и меняет форму: из-под ног уходит пол, да и на стены положиться нельзя. В общем, обстановка к невозмутимой идиллии не располагает. И кажется, нет ничего удивительного в том, что каждый из героев одинок. Все очутившиеся в этом сумасшедшем доме — по-видимому, инопланетяне. Из разных галактик. И, может быть, неразбериху удастся понять, если повезет оказаться с ними на одной волне.

«Летние осы кусают нас даже в ноябре»
«Мастерская Петра Фоменко», Иван Вырыпаев
Режиссер Сигрид Стрем Рейбо
Сценография: Мария Митрофанова
В ролях: Томас Моцкус, Алексей Колубков, Ксения Кутепова

ФОТО: РИАН НОВОСТИ

Поцелуй меня, не отравишься

Денис БОЧАРОВ

«Не важно, чем именно запоминается та или иная рок-группа. Главное — вы ее помните». Так — несколько цинично — обозначил творческое кредо знаменитой американской команды Kiss один из ее основателей Джин Симмонс. Сорок лет назад, 18 февраля 1974 года, вышел дебютный одноименный альбом коллектива.

Действительно, говоря откровенно, Kiss — не тот ансамбль, который войдет в историю рок-ролла благодаря музыкальным достижениям. Они выпустили два десятка студийных и шесть концертных альбомов, но для творческого представления о гениальности группы достаточно просто ознакомиться со сборником хитов. С точки зрения композиторского мастерства, Полу Стэнли и Джину Симмонсу (главным авторам песенного материала Kiss) далеко до таких сонграйтерских тандемов, как Леннон/Маккартни, Джаггер/Ричардс и Андерсон/Ульвеус.

Видимо, трезво оценивая собственные креативные способности, Пол и Джин никогда и не делали главную ставку на исключительное качество музыкального материала. Более того, первые три их альбома публика приняла прохладно. Но «Киссов» это не испугало. С самого начала они осознавали, в чем именно заключается их «форте».

Рок-сцена первой половины — середины 70-х представляла собой непаханое поле для претворения в жизнь самых сумасшедших идей. К тому времени рок-н-ролл перестал быть просто музыкой — это была огромная разветвленная индустрия, где такие аспекты, как внешняя атрибутика, визуальная подача и экстравагантные шоу, играли для достижения успеха ничуть не меньшую (а подчас даже главенствующую) роль, чем собственно песни.

Музыканты Kiss это понимали. Расходы на сценические украшения (впечатляющая пиротехника, грим, дымящиеся гитары, кровавые плевки и даже летающая ударная установка) повергли группу в дол-

ФОТО: ТРИКОМИ/РЕАНО

ги, однако парни не опускали руки. Они были уверены, что их час придет.

И он наступил. Делая основной упор на концерты, а не на работу в студии, музыканты не прогадали. Об их выступлениях стали говорить все чаще и громче, и вот они уже — хедлайнеры статусных рок-ивентов, селебритиз, к которым выстраивалась огромная очередь из журналистов, артистов, устраивающих самые красивые и увлекательные шоу в мире.

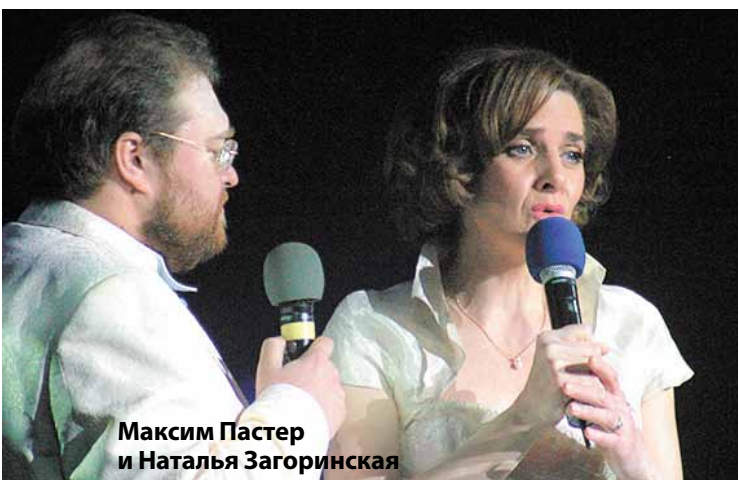
Интерес к концертам постепенно породил и внимание к пластинкам коллектива. И здесь визуальная сторона дела тоже сыграла значительную роль: альбомы оформлялись красочно и дорого. Иногда это выглядело несколько безвкусно и неоправданно напыщенно, но машина уже работала на полную катушку. Люди заглатывали любой продукт, который предлагали Kiss. И одно это обстоятельство делает группу уникальной.

Kiss не изобрели рок-мерчандайзинг, но сумели поднять его

на недосягаемую высоту. С конца 70-х и по сей день коллектив представляет собой огромную империю: каждая выбрасываемая ими на рынок мелочь (от футболки, бейсболки и значков до роскошно изданных фотоальбомов, шикарных оформленных бокс-сетов и даже автомобилей) съедается на раз.

Мало кто обращает внимание на то, что действительно выдающихся записей группы не делала давным-давно. Это не имеет ни малейшего значения: музыка как таковая терпится на ошеломляющем визуальном фоне. Легенда Kiss уже существует сама по себе. Факт, что сегодня возглавляемый басистом Симмонсом и ритм-гитаристом Стэнли (лидер-гитаристы и барабанисты неоднократно менялись), частично был близок к распаду, но до эпического дела никогда не доходило. И, видимо, не дойдет: даже если отцы-основатели всерьез решат уйти на покой, многомиллионная армия поклонников им этого не позволит.

Дисотека по-бертмановски

Максим Пастер и Наталья Загоринская

Евгения КРИВИЦКАЯ

Накануне Дня святого Валентина театр «Геликон-опера» показал концерт «Любовь навсегда».

Дмитрий Бертман любит перелистывать бабушкины альбомы, вытаскивая на свет божий хиты прошлого века. Так родились программы «Калинка-Опера», «Мультик-Опера», «Back in the USSR!». Названия говорят о содержании, а вот формат сценических решений всегда разный. Например, «Back in the USSR!» — коллекция остроумных скетчей советских времен, где через песни раскрываются вехи нашей истории. «Любовь навсегда» — концерт в духе варьете. Два десятка песен на разных языках — английском, итальянском, французском, — говорящих о любви. Популярными мелодиями из репертуара Далиды, Азнавура, Челентано, группы Queen вызывают у слушателей (в возрастном диапазоне от 35 и выше) слезы умиления. Ведь каждому есть что вспомнить: романтический вечер при свечах или спящие отны дискотеки...

вала всерьез, ничуть не уступая эстрадным звездам и не скатываясь в пародию на Уитни Хьюстон. Волятаж эмоций Андрея Паламарчука электризовал зал: ему выпала нелегкая, но почетная доля посоревноваться с самим Фредди Меркьюри в песне «I Was Born To Love You». И здесь певец нашел свою интонацию, интерпретировав шлягер грубо и жестко.

Хотя в основном геликоновцы просто стояли и пели, но в некоторых номерах Дмитрий Бертман все же пунктирно на-

Константин Бржинский и Ксения Лисанская

метил мизансцены. Константин Бржинский и танцовщица Ксения Лисанская не без иронии разыграли сцену страсти на тему «Believe» из репертуара Элтона Джона, с патетическим заламыванием рук и эротическими па. Та же Лисанская запомнилась в остроумной репризе с дирижером Валерием Кирияновым. Шаловливая красотка прошла тур вальса с мастром, бросивши ради нее оркестр. А тот невозмутимо продолжал вести мелодию «Lady in Red» Криса де Бурга.

Романтический вечер завершился общим хэппенингом под знаменитую песню битлов «All You Need Is Love», прозвучавшую как гимн самому прекрасному человеческому чувству.

Театр военных действий

Анна ЧУЖИКОВА

В Студии Женовача поставили спектакль о том, что театр опасен для жизни не меньше гражданской войны.

Врываюся гайдамаки. Крики, палба. Растерянные зрители в фойе уступают дорогу несчастному еврей, спасающемуся бегством. Пришедшие на «Театральный роман» (именно под этим названием издавался «Записки покойника») зрители попадают в атмосферу «Белой гвардии» еще до третьего звонка. Премьера вышла с подзаголовком «Сны и кошмары начинающего литератора». Сатира на закулисную жизнь небезопасна жуткой фантастической, где одна реальность, оловко причесав под кроватью, сменяется другой.

ФОТОГРАФИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНА ПРЕС-СЛУЖБОЙ ТЕАТРА

не веришь!» А в партере не до шуток несчастному драматургу: «Когда же выйдет моя пьеса?»

Пока Максудов бледнеет и худеет от безысходности, театральные издатели, проблемы с цензурой и беспроглядное безденежье. Но вдруг у Максудова заказывает пьесу прославленный Независимый театр, где правят два режиссера, поссорившиеся еще в прошлом веке. Здесь играют строго по изобретенной одним из руководителей Теории, а лучшие роли традиционно достаются «основателям».

Писательские трудности покажутся цветочками по сравнению с испытанием сценой. Невыплаченные гонорары, нелепые требования переписать его «Дни Турбиных» под стариков и затянувшаяся постановка. На сцене мучает актер-вождь — Иван Васильевич (Сергей Качанов): «Неестественная голова. Вашей голове

о душе подумал ли кто?» Но эти же забавные сумасброды, заставившие зрителей вдоволь помятаться, сведут с ума и убьют молодого писателя.

Здесь юмор соседствует с трагедией. И действие неожиданно перемажется с событиями Гражданской войны. Ее герои входят к помешавшемуся Сергею Максудову по-войски — через балконную дверь. Называют того Алексеем Васильевичем и докладывают о наступлении петлюровцев. Доктор Турбин и начинающий литератор Максудов, как бабочка и Чулан-Цзы — не поймешь, кто кому снится. Самый смешной роман Булгакова Женовач драматизировал, показав обратную, трагическую, сторону.

В сюрреалистических декорациях Александра Боровского действительность представляется особенно шаткой. Портреты в рамках и мебель поглощаются стенами. В образованном прорехи немедля проникают назойливые персонажи — из воспаленного воображения беспокойно дремлющего Максудова. Сон разума рождает чудовищ. А от них никакие кремлевские шторы не спасут.

«Записки покойника»

Студия театрального искусства, по мотивам Михаила Булгакова
Режиссер Сергей Женовач
Сценография: Александр Боровский

В ролях: Иван Янковский, Сергей Качанов, Григорий Служитель, Никита Московский, Анастасия Имамова, Александр Прошин, Катерина Васильева, Евгения Громова, Мария Шашлова, Александр Суворов, Ольга Калашникова, Мария Курденевич, Игорь Лигоневич...

Легендарный киногод

Владимир Мединский и Вячеслав Тельнов

Алексей КОЛЕНСКИЙ

12 февраля в ИТАР-ТАСС на пресс-конференции министра культуры Владимира Мединского, директора Департамента кинематографии Вячеслава Тельнова и исполнительного директора Фонда кино Антона Малышева были подведены кинематографические итоги минувшего года.

«2013-й стал успешным для российского кинематографа», — заявил Владимир Мединский. Действительно, отечественные ленты собрали неплохую кассу, их доля в прокате поднялась с 13 до 18 процентов. Три российские картины заработали четыре миллиарда рублей: самая высокобюджетная лента года, «Легенда №17» от «Студии ТРИТЭ» Никиты Михалкова, — 1 млрд, комедия «Елки 3» — 1,3 млрд, «Сталинград» — 1,7 млрд.

Всего в прошлом году госбюджет выделил на кинопроизводство 6 млрд рублей, распределенных примерно поровну между Министерством культуры и Фондом кино. При их участии

было завершено 40 игровых лент (в том числе девять дебютных и семь детских), 85 анимационных и 400 документальных картин. На зарубежных фестивалях демонстрировались 24 российских фильма.

Мединский назвал 12 пунктов, по которым осуществлялась поддержка киноотрасли в 2013-м. Заработала схема разграничения полномочий министерства и Фонда. Ведомство поддерживает авторские, фестивальные, документальные, анимационные и дебютные работы. Фонд отвечает за развитие коммерческого кинематографа; в 2014 году он планирует вернуть до 40% затраченных средств и вновь вложить их в развитие индустрии.

Определен минимальный порог финансирования анимации — 15% от всех бюджетных ассигнований. В ближайшее время утвердят «дорожную карту» развития формата. А летом легендарная студия «Союзмультфильм» отпразднует долгожданное новоселье на улице Королева.

Суммы, выделяемые на документалистику, увеличатся в полтора раза — в среднем до двух миллионов на каждый проект. Бесплатный показ фестиваль-

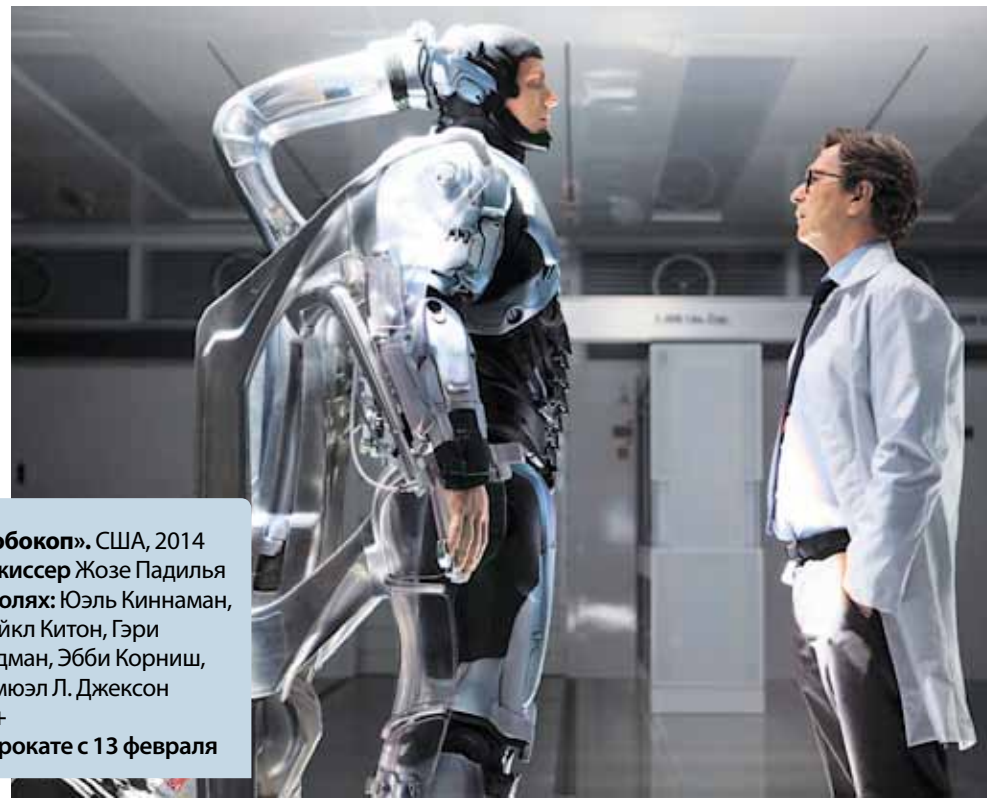
ных нейтровых лент пройдет в столичном Центре документального кино и в сети российских кино клубов.

По-новому заработало и Министерство культуры. Успешно зарекомендовала себя система открытой защиты проектов (питчинг), создан Кинофестивальный совет, оказывающий поддержку российским зрителям. Определены перечень важных для страны тем, финансирование которых осуществляется в приоритетном порядке. Запущена процедура сценарных конкурсов — первый из них пройдет в марте. Лучшие работы будут приобретены министерством и выкуплены у него Фондом в случае заинтересованности инвесторов. Проекты, затрагивающие историческую проблематику, проходят экспертизу с привлечением специалистов Российского военно-исторического общества и академиком РАН. Не забыл министр и про телезрителей, пообещав поддержку четырем игровым и пяти документальным сериалам. В числе первых — «Тихий Дон» Сергея Урсуляка, «Бесы» Владимира Хотиненко, «Декабристы» Никиты Высоцкого, «В августе 44-го» Михаила Хлебородова. Неигровые: «Заграничный поход», «Первая мировая», «Романовы», «Полководцы России», альманах «Победители».

Усилено взаимодействие министерства с ВГИКом, открывающим Центр дополнительного образования кинематографистов. Стимулируется участие студентов и выпускников в съемках крупных проектов.

Главное, отметил министр, что заработал антипиратский закон, как следствие — на 30% увеличилось количество покупок легального контента. Достигнута поставленная правительством задача о подконтрольности кинотеатров к единой автоматизированной информационной системе. Ею уже охвачены 95% современных залов.

Роботов делать из бывших людей?

«Робокоп». США, 2014
Режиссер Жозе Падилья
В ролях: Юэль Киннаман, Майкл Китон, Гэри Олдман, Эбби Корниш, Самюэл Л. Джексон
12+
В прокате с 13 февраля

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах страны вольный римейк верховенского «Робокопа» 1987 года — политическая мелодрама в упаковке старого доброго боевика.

2028 год. Международный терроризм побежден. Ближневосточные регионы патрулируются боевыми американскими робо-

тами. А в Штатах продолжают бесчинствовать уличные банды: угряемые конгрессмены не желают навести порядок у себя дома с помощью умных машин. С ними солидарно большинство граждан.

Изменить общественное мнение способен лишь один человек — глава военного концерна OmniCorp Раймонд Селларс (Майкл Китон). Для продвижения боевых роботов на внутренний рынок ему нужна живая легенда — железный парень, кото-

рого полюбит обыватели. Собрав останки «сторевого на работе» копа Мерфи (Юэль Киннаман), бизнесмен создает киборга нового поколения. Робокоп сдает боевой экзаме́н, получает доступ ко всем камерам наружного слежения, полную базу данных разыскиваемых преступников и... едва не вырубается в момент просмотра видеозаписи собственной казни. Биоконструктору Деннетту Нортоу (Гэри Олдман) приходится понизить гормональный фон своего изделия — практически отключить эмоции Робокопа. Стремительный, бессердечный, подконтрольный слуга закона защищает Детройт — граждане ликуют, акции OmniCorp растут. Страдает лишь семья героя. Супруга (Эбби Корниш) устраивает Мерфи разнос, и тот, опомнившись, в обход полученных директив начинает охоту за казнимым его торговцем оружием, связанным с отцами города. Получив благословение конгресса на производство стопроцентных роботов-полицейских, Селларс принимает решение отключить непослушного парня навсегда.

Позаимствовав фабулу хождений верховенского супермена, бразилец Жозе Падилья («Элитный отряд») вывернул историю боевой машины наизнанку, представив Робокопа разменной пешкой в игре политиканов, показанных с изрядным сарказмом. И доказал — один в поле воин. Герой, увидевший свою смерть, становится берсерком. Выбор горячего шведского парня на роль Мерфи — главная удача этого политического памфлета — одними глазами Юэль Киннаман передает решимость, гнев, бесстрашие и отчаянную боль утраты человеческого «я».

Жозе Падилья:

«Легко убивать тех, кто устроен иначе»

Наталья ХИГГИНСОН
Лос-Анджелес

Накануне российской премьеры «Культура» пообщалась с режиссером нового «Робокопа» Жозе Падильей.

культура: Что вдохновило Вас на римейк блокбастера 1987 года?

Падилья: Деньги и алчность! (Смеется.) Я большой поклонник верховенского «Робокопа», с годами он стал еще актуальнее. Что нас ждет? В ближайшей перспективе — войны беспилотников, выселяющих и отстреливающих террористов по всему миру. Затем боевые машины смогут заменить солдат и полицейских. Это главная проблема цивилизации. Американцы оставили в покое Вьетнам и Ирак по простой причине: там умирали их граждане. Если боевые роботы будут легализованы, сверхгосударство получит полный контроль над миром. Мне хочется, чтобы эта проблема стала предметом открытых дискуссий с участием ученых и представителей церкви. В каждой стране должны быть при-

няты законы о робототехнике. Сейчас фактически легализованы двойные стандарты — АНБ США беспрепятственно прослушивает телефон бразильского президента, но если вздумает сунуть нос в личную жизнь американского гражданина, может получить большие юридические проблемы.

культура: Вы изменили историю «Робокопа»?

Падилья: Вдохновляясь прозорливостью Верховена, мы придали ей новый поворот. Пол не касался внешней политики, я же убежден, что первые боевые роботы будут задействованы за пределами США. Также Верховен отметил, а мы подхватили забавную идею: не зловещие ролики и шоумены формируют и контролируют повестку дня. Главное, заострили философский вопрос: смогут ли роботы отличать добро от зла? От этого зависит наше будущее — легко убивать тех, кто устроен иначе, чем ты.

Что значит быть гуманным? Можно ли оставаться человеком, не имея тела? С точки зрения обывателя, эти проблемы абстрактны. Но они встанут во

весь рост, когда нам придется решать судьбу роботов.

культура: Возникает ощущение, что Вы добивались реалистичности, тогда как Верховен настаивал на сатире и футуристическом гротеске...

Падилья: Эра роботов уже наступила — дроны летают над Пакистаном. Вообразите, насколько трудно интегрировать человеческое тело в машину. Нам придется контролировать иммунную систему «Робокопа», очищать кровь и, возможно, кормить его антидепрессантами каждый вечер.

культура: На Вас повлиял Айзек Азимов?

Падилья: О да, я перечитал все его книги!

культура: Многие идеи Азимова созвучны мыслям советских фантастов...

Падилья: Тема не нова — неограниченное механическое насилие открывает двери фашизму. «Робокоп» 1987 года как раз об этом. Нельзя превратить блокбастер в плацдарм

для решения научно-философских проблем, но, как говорил Скорсезе, в его драматургию можно протолкнуть любые идеи. Важно сохранить баланс, остаться органичным рассказчиком.

культура: Верховен сочетал насилие и черный юмор...

Падилья: Мы работаем с драмой на территории сознания, расширенного при помощи технологий и индустрии развлечений. Присутствует в «Робокопе» и сатира — за это направление отвечал Самюэл А. Джексон. Он сделал все, что мог, и даже больше.

культура: Американские зрители ненавидят слово «сатира».

Падилья: Нам с Верховеном оно очень нравится. Сарказм — неплохое средство художественного самовыражения.

культура: Почему Робокоп — Юэль Киннаман?

Падилья: Он харизматик, большой драматический актер. Умеет быть правдивым, трогательным и легко перевоплощается в боевую машину.

Царский подарок

Дарья ЕФРЕМОВА

На канале «Россия 1» планируется повторный показ документального фильма-реконструкции «Романовы. Царское дело».

Проект Российского фонда культуры и телеканала «Россия 1», созданный при поддержке Министерства культуры и Федерального агентства по печати, был приурочен к 400-летию династии. Работа велась больше года. Наши корреспонденты дважды побывали на съемках, став «очевидцами» избрания на царство Михаила Федоровича, женилбы Алексея Михайловича и московского периода биографии Петра Первого...

От документальных лент обычно ожидаешь академической сухости: факты, версии, комментарии, опровержения. А в последнее время — еще и конспирология. С какого-то момента все, что касается отечественной истории, стали приправлять изрядной долей домыслов и альтернатив.

Фильм продюсера Елены Чавчавадзе и режиссера Галины Огурной принципиально иной направленности. Это попытка взглянуть на трехсотлетний период правления династии через призму достижений каждого ее представителя. Ведь, как бы мы ни относились к той или иной обласченной властью фигуре, за время царствования Романовых раздарили смутами Московское государство превратилось в Российскую империю, занимавшую одну шестую часть суши. Не случайно каждый из четырех фильмов предваряется цитатой Пушкина из письма к Чаадаеву: «Клянись честно, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме той истории наших предков, какой нам Бог ее дал».

Еще одно несомненное достоинство фильма — художественность. Сцены, посвященные событиям четырехсотлетней давности, воссоздавались с помощью реконструкции и участием актеров-любителей. Преданья

старины глубокой оживают прямо на глазах. Октябрь 1600-го. Сумрачный, грузный Борис Годунов обходит свои покои. Его терзают тяжелые раздумья — в каждом из боярских родов он угадывает соперников. Особенно не по сердцу ему Романовы, ближайшие родственники превращаются после кончины бездетного Федора Иоанновича династии Рюриковичей. В Москве голод, люди умирают прямо на улицах. Оставшиеся в живых шепчутся: «Божья кара, царь не природный, не настоящий». Палаты на Варварке. Накрыт стол. Федор Никитич и трою его братьев обсуждают дела насущные. На лицах родовитых, богатых, блестяще образованных людей беспокойство. В горнице жена Федора Никитича, Ксения Ивановна Романова, уродженная Шестова, и дети, Татьяна и Михаил. Молодая женщина поправляет убор перед зеркальцем. Через несколько минут к ним ворвутся стрельцы...

Спустя 13 лет сына оговоренных родителей Земский собор избрал на царство. По заснеженной дороге к костромскому Свято-Троицкому Ипатьевскому монастырю потянется толпа с хургутиями, крестами и иконами — просить юного Михаила Федоровича занять московский трон. Так начнется история династии, превратившей Россию в великую державу, славившуюся военной мощью, а по темпам экономического роста опережавшую в начале прошлого века Соединенные Штаты Америки.

Фильмы, составляющие кинопопее, сняты в хронологическом порядке. Часть первая, «Под сенью кремлевских орав», повествует о временах Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, Ивана V и Петра I. Вторая часть, «Вперед — к великой империи», начинается с петровских реформ и заканчивается историей младенца Ивана Антоновича при регентстве Анны Леопольдовны. Байстательный XVIII век, ознаменовавшийся царствованиями Елизаветы Петровны и Екатерины Великой, можно увидеть в третьей серии, которая называется «Становление империи». Роскошные праздники, строительство Зимнего дворца, открытие Московского университета, создание Академии художеств и первого театра — эти события предстают перед глазами зрителя уже без реконструкций: на основании исторического, художественного материала, советских фильмов. Императорам Александру I, Николаю I, Александру II и Александру III посвящен четвертый фильм — «Золотой век Российской империи». Про последнего из Романовых — заключительная пятая серия.

В январе «Царскому делу» выделили поздний, практически ночной эфир. Тем не менее рейтинг фильма оказался рекордно высоким. Будем надеяться, что повторный показ запланирован на более удобное время — это редкий телевизионный продукт, который достоин максимально широкой аудитории.

Куплю элиту. Недорого

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В прокат вышел искрометный фарс об эффективной борьбе с коррупцией.

К концу 70-х в США было открыто 80 тысяч коррупционных дел, но редкая птица долетала до приговора: ФБР утверждала планы спецопераций у генпрокурора, тот шел к конгрессмену, рука руку мыла... От разгула взыточничества Америку спасла красота. А точнее, недалёковидный конгресс, профинансировавший программу по розыску похищенных музейных ценностей. На деньги налогоплательщиков в центре Нью-Йорка ФБР открыло офис компании AVSCAM, якобы принадлежащей арабскому шейху. «Представитель» нувориша, арт-дилер Дэвид Марголис тусовался в высшем свете — предложение о приобретении американского гражданства, легализации капитала и покупке недвижимости за откаты сыпалась на «агента шейха» со

всех сторон. Марголис и спрятавшийся как белки в колесе — в итоге на скамью подсудимых угодил алчный конгрессмен и сенаторы, главари мафии и мэр Нью-Йорка.

Подобные спецоперации уничтожили карьеры тысяч чиновников и политиков. В основном демократов. Так, по делу AVSCAM сеи шесть фронтальных «ослиной» партии, осуждавшей готовящиеся «сло-

«Афера по-американски». США, 2013
Режиссер Дэвид О. Расселл
В ролях: Кристиан Бэйл, Брэдли Купер, Дженнифер Лоуренс, Эми Адамс, Роберт Де Ниро, Джереми Реннер
16+
В прокате с 13 февраля

нами» либеральные реформы «рейганомии».

Режиссер картины под оригинальным названием «Толкотня по-американски» («толкать» — то есть «впаривать») Дэвид О. Расселл отрубил скользкий политический контекст и превратил дело AVSCAM в воведливый

Нью-Йорк, 1979 год, гнездо коррупции и разврата. Лишь два парня дорожат своей репутацией: мелкий, но умный аферист Ирвинг Розенфельд (Кри-

стиан Бэйл) и глупый, но честный агент ФБР Ричи Ди Мазо (Брэдли Купер), подловивший Розенфельда на финансовых махинациях и заставивший работать на Бюро. Ирвинг, изображающего представителя арабского шейха, тяжело — один прокол, его вычислят и сожрут коррупционеры. Но приходится крутиться, попутно гася скандалы, вспыхивающие между участниками спецоперации — любовницей Сидни (Эми Адамс) и истеричной супругой Розаалин (Дженнифер Лоуренс).

«Афера» претендует на «Оскар» в семи основных и трех технических номинациях. Увы, среди них нет той, которой она безусловно достойна. Бэйл, Купер, Лоуренс и Адамс явно составляют лучший актерский ансамбль минувшего года.

Владимир Урин: «Знаю, откуда рождаются слухи»

Елена ФЕДОРЕНКО

Интерес к Большому театру возрастает в геометрической прогрессии. Каждый шаг руководства рассматривается словно под дугой. Свежая новость — стремительная чистка репертуара. О том, что стоит за ревизией афиши, «Культура» расспросила генерального директора Большого — Владимира Урина.

культура: Мы встречались накануне открытия сезона, и тогда Вы сказали, что только входите в курс дела. Теперь, похоже, перешли к действиям. Недавно объявили, что будете ревизовать репертуар. По какому принципу?

Урин: Скажу сразу — не я буду это делать. Никаких решений по ревизии репертуара я, как генеральный директор, принимать не собираюсь, не согласовывая их с музыкальным руководителем и худруком балета. Афишу подписывает не гендиректор, а они. Так что мы будем советовать. Я познакомился со многими спектаклями текущего репертуара, и мне очевидно, что далеко не все из них идут на должном музыкальном уровне. К сожалению, я не касаюсь вопроса художественного решения той или иной постановки, даже идей, что в ней заложены. На сегодняшний день в формировании репертуара меня волнует музыкальный уровень. И здесь серьезные проблемы: ряд спектаклей устарел, с точки зрения музыкального качества их проведения и исполнительского уровня. В каждом отдельном случае мы должны ответить на вопрос: возможно ли спектакль капитально отремонтировать?

культура: Как будете осуществлять ремонт?

Урин: Вводить новых исполнителей — там, где это необходимо, нового дирижера, чтобы изменить музыкальное звучание. Мы с Туганом Сохиевым (новый главный дирижер — музыкальный руководитель ГАБТ — «Культура»), естественно, не собираемся рубить сплеча. В тех же случаях, когда ремонт требует слишком серьезных усилий, наверное, есть смысл сделать новую версию произведения.

культура: Известно, что из афиши исчезнет опера Верди «Набукко». Какие постановки ждет та же участь?

Урин: Не хотел бы сейчас их называть по причинам этического порядка — они связаны с теми, кто стоит за пультом и участвует в спектаклях. Решение принято только по «Набукко», судьба остальных на сегодня не определена, идут обсуждения, пока это внутреннее дело театра. Поверьте, все вопросы непростые, зависят они от сбалансированности репертуара. Какие-то названия попросту не хочется убирать из афиши из-за их необходимости в производственной жизни. Или потому, что в репертуаре нет, допустим, больше спектаклей какого-то композитора-классика. Да и надо же обеспечить показ 400 с лишним спектаклей в сезон.

Каждый спектакль — отдельная история. Например, я был недавно на «Евгении Онегине» Дмитрия Чернякова, попал на очень качественный состав — музыкально спектакль шел на уровне, достой-

ном Большого театра. Можно соглашаться с трактовкой или нет, спектакль спорный, но музыкально он был абсолютно обеспечен профессионалами. Тем не менее сам режиссер ставит вопрос о новом составе, говорит, что с момента премьеры прошли годы, и пора ввести новых исполнителей. Мы договорились, что в ноябре 2015-го сделаем возобновление «Евгения Онегина» с новым составом. Я думал даже на год приостановить его показы. После просмотра мнение изменилось.

культура: Вот что значит слухи... Упорно говорят, что Вы будете истребаывать спектакли Серебренникова и Чернякова.

Урин: Даже знаю, откуда эти слухи рождаются и чем они продиктованы. Определенными интересами определенных людей, стремящихся доказать: пришел Урин, и теперь консервативный подход к репертуару обеспечен. Мне позволил взволнованный Кирилл Серебренников с репликацией: «Правда, что «Золотого петушка» сняли?» Я был удивлен — ничего подобного у меня и в мыслях не было. Другое дело, что ушел Василий Серафимович Синайский, и пора проверить спектакль по музыкальной части.

А с Серебренниковым мы обсуждаем идею нового балета. Режиссер работает с хореографом Юрием Посоховым и композитором.

культура: Имя композитора тайна?

Урин: Илья Демущий — пионер талантливый и молодой, пишущий серьезную, глубокую музыку.

культура: Чистка репертуара касается только оперы?

Урин: Частично и балета, но в меньшей степени. Сегодня балет накопил огромное количество спектаклей — столько мы не в состоянии прокатывать. Каждый сезон будем определять названия для показа, остальные придется на какое-то время «консервировать». Держать в активе столько балетов не нужно. И с точки зрения профессиональной, это плохо. Всякий раз приходится вспоминать текст после больших перерывов между представлениями. Страдает качество. Я бы хотел вернуться к нормальному репертуару нашему театру — такому, где спектакли шли бы по одному-два раза в месяц.

культура: Зрительский интерес к тому или иному спектаклю будет играть роль в чистке репертуара?

Урин: Конечно, но не столь значительно. В Большом театре — 98% заполняемость зрительного зала. Проблем нет. Просто на одни спектакли билеты распродаются сразу, а на другие их можно купить и в день спектакля.

культура: Новость о том, что в Большом появились сторублевые «стоячие» билеты, моими коллегами была преподнесена как чрезвычайно важная. Это действительно новшество?

Урин: Никакого новшества нет. Сегодня есть билеты по сто рублей — на самые неудобные места, с которых больше половины сцены не видно. У людей, покупающих билет с местом, совсем другие ожидания. Мне кажется, честнее по отношению к зрителям сказать, что у них места «стоячие», а не писать на билетах «неудобные места» (публика

все равно не понимает, что за этим кроется). «Неудобные» места следует снять, чтобы зрители, пусть и стоя, получили хороший обзор. Позади, конечно, можно поставить банкетку. Меняется не ценовая составляющая, а принцип взаимоотношений со зрителем.

культура: Речь идет о двух сценах? На Новой с

боковых мест ярусом тоже не видна большая часть сцены.

Урин: Говорю только об исторической сцене. До Новой пока черед не дошел.

культура: Правда ли, что Туган Сохиев до сентября в театре не появится, лишь заглянет, когда прилетит на пару дней?

Урин: Это глупости. 20 февраля он прилетает, и у нас определен достоянный график его приездов ежемесячно, он будет присутствовать на премьерах «Царской невесты» и «Так поступают все». А в июне-июле Туган уже приступит к репетициям. Мы договаривались, что те контракты, которые у Тугана подписаны, он должен исполнять, чтобы никаких скандалов, связанных с его назначением в Большой театр, не было. Как только у него возникают какие-то «окна» в расписании, он тут же приезжает, мы каждый день общаемся, обсуждаем все вопросы и по телефону, и по интернету.

культура: Почему Вы выбрали именно его?

Урин: Здесь сошлось несколько факторов. Я не скрывал, что разговаривал с разными дирижерами, Вы же понимаете, что дирижерский институт не такой большой, все люди заняты. Учитывал их ангажированность на ближайшие три года, заинтересованность в театральной работе и насколько мы совпадаем в понимании театра. Конечно, советовался с профессионалами и с ключевыми фигурами внутри театра. Сохиев очень перспективный дирижер, хотя на Западе его имя звучит пока громче, чем в России.

культура: У Вас есть личные впечатления о нем как о музыканте?

Урин: Да, и хорошие. Слышал его неоднократно — в Мариинском театре, с оркестром Капитолия Тулузы. С Лондонским филармоническим оркестром он замечательно исполнил Вторую симфонию Малера.

культура: С музыкантами оркестра новый руководитель уже встречался?

Урин: Нет, но встреча состоится скоро, в феврале.

культура: Музыканты — люди острого языка. Их реакция до Вас доходит?

Урин: Безусловно. Всякое назначение вызывает разные эмоции. Есть сомнения? Конечно. Но неприятия нет.

культура: Вы, человек, всегда работающий в команде, оказавшись в чужом коллективе, сказали, что из Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, который возглавляли почти два десятилетия, никого переманивать в Большой не будете. Не изменили позиции? Да и сложилась ли здесь команда?

Урин: Думаю, пока не сложилась. Погода — слишком маленький срок. Тем не менее я плодотворно

работаю со многими в Большом театре, и надеюсь, команда сложится. Что касается Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, то я действительно ни одного сотрудника оттуда не взял и на сегодня не собираюсь. Часто слова, сказанные тобой, СМИ понимают буквально. Я говорил, что не буду приглашать никого из тех, чье отсутствие повредило бы Музтеатру. Это принципиальный вопрос для меня. Но жизнь есть жизнь, и никогда не говори «никогда». Нормальный процесс: какие-то люди из моей прежней команды могут оказаться ненужными, и я не исключаю, что кто-то, исчерпавший себя в том театре, в будущем придет сюда. Но это точно будет согласовано с Музтеатром. Я не собираюсь разрушать дело, на которое потрачены 18 лет жизни.

культура: В Большом театре было яркое начинание — Мастерские молодых хореографов. Планируете вернуться к ним? Кто будет этим заниматься?

Урин: Вы сами ответили на вопрос. Конечно, надо вернуть. Но для этого необходимы люди, заинтересованные в этом так, как были заинтересованы Алексей Ратманский и Юрий Бурака. Сегодня таких не вижу.

культура: Сергей Филин ходит на работу? Как у него со здоровьем?

Урин: Со здоровьем более-менее нормально. Он работает достаточно активно. Сейчас я его отпустил на несколько дней в Сочи, на Олимпиаду.

культура: Изменения в балетном худсовете тоже преподносятся как революционные...

Урин: И опять преувеличение. Это рабочий вопрос, поскольку внимание к Большому театру особое, то обсуждается все, причем часто на уровне: «Почему Урин повернул голову направо, а не налево?» Инициатива расширить худсовет шла от Сергея Юрьевича Файнса. Он пришел и сказал: «Мне кажется, пришло время в худсовет ввести всех педагогов театра, а не только тех, кто занимается с солистами». Он попросил меня возглавить совет, а себя и Бориса Борисовича Акимова, как опытного педагога и человека, имеющего руководящий опыт, предложить в качестве заместителей. Мне идея понравилась. Поверьте, мы ничего не изменили в положении о худсовете, подписанном Анатолием Геннадьевичем Иксановым. 29 января худсовет впервые собрался, и у нас вышел конструктивный разговор о текущей работе. Следующая встреча пройдет в марте, мы будем говорить о планах на следующий сезон.

А дальше у худсовета колоссальная работа по просмотру артистов в труппу театра. Теперь в этой процедуре будут принимать участие не несколько избранных педагогов, а 20 с лишним человек — весь состав худсовета. И выбор того или иного артиста станет консолидированным мнением большинства.

культура: Теперь о том, «в какую сторону повернул голову Урин». Как Вам живется под этим прессингом? Пришла в ужас, когда на вечеру памяти Екатерины Максимович во время выступления израильской пары с номером вовсе не бессмысленным в зале раздался отчаянный крик: «Позор Урину!» Вы-то тут при чем?

Урин: Отнесся спокойно. Вы как специалист знаете, что я никакого отношения к этому вечеру не имею, кроме одного-единственного — невероятного уважения к памяти Екатерины Сергеевны. Но в сознании людей именно директор отвечает за все, что происходит в театре. Ничего страшного в этом не вижу. Вся художественная сторона была на Владимире Васильеве — я ни во что не вмешивался принципиально, формирование программы было его прерогативой.

культура: Все-таки Вы приступили к действиям, не так ли? Помимо тех, о которых мы говорили, есть еще непродленный контракт с советником Сергея Филина Диларой Тимергазиной, уходя Василия Синайского...

Урин: Синайский сам подал заявление — в середине сезона, за две недели до премьеры. Вопрос с Диларой не связан с ее личностью. Просто вернулся Сергей Филин, заведующий труппой стала Галина Степаненко. Решение было принято для того, чтобы не допустить троячества и не дублировать должностные обязанности. Нормальное упорядочение системы управления — не более того. Понимая особое внимание к Большому театру, вынужден, к сожалению, любой свой шаг комментировать и проводить пресс-конференции, которых очень опасаясь, потому что появляются неточные цитаты и странные выводы. Жаль, что на это уходит много времени. Но что делать? Такая должность.

Инна Желанная:

«Перевожу с русского на русский»

Тамара ЦЕРТЕЛИ

14 февраля в Москве выступит Инна Желанная — одна из самых интересных фолк-певиц России. Психоделический сплав народной музыки с джазом, электроникой и прогрессивом сделал ее главной фигурой русского фолк-рока. Кстати, она когда-то и стояла у его истоков. В апреле Желанная и ее группа выпустят виниловый диск с шестью композициями. А пока продолжают работать над двойным CD «Изворот» с двадцатью новыми песнями. Релиз альбома намечен на октябрь.

культура: Вы начинали с рок-музыки, в частности, в 80-х выступали в группе «Альянс». Как пришли к народной песне?

Желанная: Тогда же и пришла, в «Альянс», познакомившись с Сергеем Старостинным. Позднее, собрав в 1994 году собственный коллектив, пригласила и Сергея. В течение десяти лет мы активно гастролировали по миру. Во всем, что касается народной музыки, считаю его своим учителем и непрекращаемым авторитетом.

культура: Сначала народная музыка соседствовала с Вашими авторскими песнями, но постепенно совершенно вытеснила их. Теперь Вы — фолк-певица. Почему так произошло? Неинтересно писать свое?

Желанная: Никто ничего не вытеснял. Я не из тех людей, у которых «ни дня без строчки». В моем авторском творчестве бывали перерывы на пару лет, а то и на десять. Никогда не зарекалась. Будет день — будет пища. Если сейчас нечего сказать, зачем говорить?

Что до песенного фольклора, то это неисчерпаемый клад. К тому же, на мой взгляд, он является более сложной структурированной музыкой, нежели авторские песни, примитивно делаясь на куплет-припев. А мы с моими ребятами любим сложные вещи, как раз там нам есть где развернуться.

культура: К народной музыке нужен определенный подход или это всего лишь одно из направлений — как поп, рок, джаз?

Желанная: Такое же направление, как всякое другое. К любой музыке нужен

культура: Вы получили академическое музыкальное образование. Насколько это важно для исполнения народной песни?

Желанная: Само по себе академическое образование для исполнения народной песни не дает ровным счетом ничего. Но сказать, что зря училась в академическом, не могу — хотя бы по той причине, что у меня были прекрасные педагоги. К тому же такое понятие, как культура пения, не повредило бы никому из исполнителей, а на академических отделениях этому учат как нигде. Вот только жаль, мне в голову вовремя не пришла мысль поучиться и на народном отделении. Но тогда, в конце 80-х, я еще не самоопределилась. А теперь уже поздно, к сожалению.

культура: Вы самая востребованная на Западе российская исполнительница world music. Как воспринимают русскую народную песню у нас и за рубежом? И важна ли принадлежность к культуре для понимания музыкального фольклора?

Желанная: Принадлежность к культуре имеет значение для понимания, но не для чувствования. Поскольку мы все же хотим, грубо говоря, «надавить» на чувства публики, понимать не обязательно.

Иногда иностранцы спрашивают, что за слова в песне. Но уже после того, как она их зацепила. Вот только объяснить, почему мать поет маендучу «хоть сегодня умри, поплачем, повоем, в могилу зароем», невозможно. В этом надо родиться и вырасти. С другой стороны, и русские не всегда понимают, что говорится в тех древних текстах. Но нашим проще — при желании могут поугадать.

культура: Фолк-музыка в России становится все популярнее. Чем объясняете интерес?

Желанная: Модой с Запада. Впрочем, как и во всем. Там это уже отходит — сюда, наконец, пришло. Так что нам, можно сказать, повезло — оказались на пике популярности world music и у них в 90-х, и здесь в 2014-м. Очень удачно.

культура: Вы как-то контролируете себя, чтобы не впасть в транс и не отключиться от действительности. Каково в Вашей музыке соотношение разума и чувств?

Желанная: Проценты подсчитать вряд ли сумею, но не глядя отдаю 90% в пользу интеллектуального подхода. И это совершенно не противоречит чувственному восприятию, а наоборот.

подход. Другое дело, если вы собираетесь их сочетать, смешивать. Тут стоит быть внимательнее, потому что есть опасность скатиться в пошлость, в нелепость, в кич и дурновкусицу. Но если спросите, как этого избежать, вряд ли смогу научить — сама не знаю.

культура: К фольклору относитесь совсем не с музейным трепетом — аутентичные народные песни представляете в ультрасовременной аранжировке. Сталкиваетесь с неодобрением со стороны фольклористов?

Желанная: Да, бывает, ортодоксы ругаются. Но я не обращаю внимания. Вы верно подметили про музейность. С одной стороны, все хотят, чтобы народная музыка жила и развивалась, с другой — собственными руками не дают ей развиваться. Парадокс.

культура: Вы исполняете песни Белгородской, Архангельской, Тверской областей. Насколько я знаю, в экспедиции не ездите. Где находите материал?

Желанная: Найти можно без проблем. Он везде — в архивах консерваторий, в фольклорных союзах, у собирателей, да даже в интернете! Люди оцифровывают старые коллекции и выкладывают. Остается только расшифровать тексты, но с этим я уже научилась справляться, различать диалекты, учитывать особенности говоров. Вот так перевожу с русского на русский.

культура: У Вас в репертуаре обрядовые песни, колыбельные. По какому принципу отбираете?

Желанная: Которые отзываются в душе. Без этого не получится искреннего произведения.

культура: Вы человек сомневающийся? **Желанная:** Да, сомневающийся, рефлектирующий. Более того, стесняюсь и опасаясь людей, которые уверены во всем. Но это совершенно не относится к творчеству. В оценке собственной музыки у нас с группой есть только один критерий — если самим нравится, значит, правильно. Да, мы играем для себя, и абсолютно все равно, кто и что об этом думает.

культура: На новый альбом — «Изворот» — деньги собирали с помощью поклонников. Это был единственный способ записать диск или принципиально не обращались за помощью ни к кому, кроме слушателей?

Желанная: На сегодняшний день это самый удачный способ записать альбом. Деньги в производстве вкладывают люди, которым оно действительно нужно. Для публики получается покупка нового продукта по предоплате, а музыкант на эти средства записывается и издается. На выходе поклонники получают альбом, порой даже с кучей бонусов, а исполнитель никому не остается должен. Все довольны.

культура: Если верить интернету, Вы с прошлой группой выступали на открытии Олимпийских игр в Атланте...

Желанная: Выступали. Но не на церемонии открытия. Просто были в числе других музыкантов на нескольких площадках Олимпийской деревни.

культура: Смотрите сочинскую Олимпиаду? **Желанная:** Фрагментарно, когда успеваю ухватить что-нибудь. Очень рада за наших фигуристов. Горжусь ими!

«Ричард III»

Пьеса о кровавом тиране стала продолжением первых хроник Шекспира. Но если трилогия «Генрих VI» носила эпический характер, то «Ричард III» — драма чистой воды, при этом весьма сомнительная с точки зрения исторической достоверности.

Драматург представил Глостера (Ричарда III) горбатым и к тому же с сухой рукой. Урод на пути к трону отправляет на тот свет целые семьи, перешагивает через трупы братьев и малолетних племянников. Наверняка Шекспир был искренне убежден в этом. Ведь знания об историческом чудовище черпал у самого Томаса Мора — как не поверить святому?

Однако уже в викторианскую эпоху появились историки, утверждавшие, что Ричард нагло обманул летописцами Тюдоров. Виновником некоторых жестоких убийств, уже больше четырех веков разыгрываемых на сцене, вполне мог быть Генрих VII, сменивший на троне Ричарда. В частности, малолетних наследников, возможно, утерли по его воле.

Точно известно: Глостер исправно служил старшему брату Эдуарду IV во время его правления. «Верность делает меня стойким» — гласил девиз «злодея». А вот средний брат — герцог Кларенс, чью смерть повесил на Ричарда Шекспир, на самом деле был изменником и как минимум дважды вставал на пути у монарха. За что и ответил перед законом. Обвинение в братоубийстве с Глостера можно снять. А легенда, будто герцога утопили в бочке с вином, появилась неспроста. Пагубное пристрастие Кларенса было известно многим.

Кстати, предыдущего короля Генриха VI тоже казнили по приказу Эдуарда. Ричард не виновен и в смерти бывшего мужа своей супруги Анны Невилл. По той простой причине, что девушка прежде замужем не была. Интрига с женьбой, гениально описанная Шекспиром, оказалась браком по любви. Иначе как объяснить их нежные письма? А причиной смерти Анны стал не яд Глостера, а туберкулез. И еще один штрих к портрету узурпатора. Узнав о смерти Эдуарда IV, он первым делом заказал заупокойную мессу по почившему брату.

За короткое царствование Ричарда в Англии появился суд присяжных, будет достигнут мир с Шотландией и выросли объемы торговли. Винай гонимы монарха некоторые даже считают мягкосердие — слишком многих изменников он прощал.

Кстати, в 2012-м британские ученые нашли скелет Ричарда III под парковкой в Лестере. Исследования показали, что король был «практически здоров». Если не считать глистов и сколиоза (одно плечо выше другого). Ни сухой руки, ни горба. А судя по реконструкции лица, Ричард имел внешность приятную, даже несколько женоподобную.

Шекспир взял описание ужасной внешности у Мора. Но ему было выгодно поверить на слово официальным летописцам. Вспомним, драматург добивался дворянского титула. Косвенным подтверждением этого права являлась семейная легенда, по которой один из предков Шекспира храбро сражался в битве при Босворте на стороне Ричарда (будущего Генриха VII). И был награжден монархом.

Впрочем, уродливая внешность Ричарда не мешала покорять сердца зрителей. В начале XVII века один лондонский юрист записал в дневник забавный анекдот. Известно, что роль Глостера создавалась специально под популярного актера и соратника драматурга Ричарда Бербеда. Однажды он настолько понравился зрителям, что в пьесе, что та пригласила его на свидание. Но, подслушав разговор, проворный Уилл успел к поклонившейся с Шекспиром театралки, находчивый драматург ответил каламбуrom из английской истории: «Уильям Завоеватель предшествовал Ричарду III».

Пьеса пользовалась огромной популярностью во все времена. Только при жизни барда она издавалась пять раз. Перечисление театральных постановок и экранизаций будет подобно списку гомеровских кораблей. Лучше предоставим слово известным исполнителям.

Лоуренс ОЛИВЬЕ: «Было бы очень обидно, если бы пьесе Шекспира отказали в театральных постановках и экранизациях. Ведь она прекрасна. Я пытался донести в предисловии к «Ричарду III», что это легенда, и жаль, если легенда умрет только потому, что она опровергнута».

Иэн МАККЕЛЛЕН: «Шекспир не писал достоверную историю, не занимался документалистикой... Ричард III — самый ужасный из никогда не существовавших людей. Поэтому и стал архетипом, мифическим тираном. Он деспот, несмотря ни на что, и станет образцом еще не для одного реального диктатора».

Соломон МИХОЭЛС: «Ричард даже солнце воспринимает «с точки зрения» своей горбатости».

Михаил УЛЬЯНОВ: «Нам удалось тему зла воплотить в очень яркую, очень трудную форму: крутящейся юлы. Весь спектакль — три часа — это человек ходит вокруг себя, вокруг тех, кто ему мешает, кого надо зарезать, убить... Я терял по два килограмма за вечер. Несколько раз в течение спектакля герой выходит на авансцену и советуется со зрителями. Как-то ко мне подошел военный и сказал: «Товарищ Ульянов, а чего это вы все на меня смотрите, как будто я ваш сообщник по этим гадостям?» Я говорю: «Господь с вами, как это смотрел?» Это была самая гениальная рецензия, потому что человека я пронял, вот и задрожал он и сказал: «Не смотрите мне в душу!»

Константин РАЙКИН: «Человек должен быть кем-то в социальном смысле. Лучше вообще стать королем — самым главным в стране. Тогда, независимо от того, урод ты, коротконогий, сухорукий или горбатый, на тебя будут смотреть снизу вверх и оценивать все твои достоинства. Но Ричард проиграл, недооценив в себе человека, у которого есть совесть. Он саморазрушается от сотворенного им зла».

Анна ЧУЖКОВА

Мария Гулегина:

«Однажды влетела в ресторан на велосипеде, разбила лицо»

Елена ФЕДОРЕНКО

26 февраля в Государственном Кремлевском дворце состоится сольный концерт мировой оперной звезды Марины Гулегиной. Единственной русской певицы, более 160 раз принимавшей участие в спектаклях «Метрополитен-опера» и выступившей в главных партиях в 17 постановках «Ла Скала». Для кремлевского концерта певица подготовила специальную программу, составленную из любимых арий.

культура: Вы живете на Западе, появлялись в Москве нечасто, из российских городов предпочитали Петербург. Однако нынешний сезон складывается по-новому: сольный концерт в Московской консерватории осенью прошлого года — тогда Вы тоже давали интервью нашей газете, затем участие в премьере «Дон Карлоса» в Большом, теперь — концерт в Кремле. Чем это вызвано?

Гулегина: Творческим интересом, и только. Когда мне предлагали интересный концерт или постановку, я с готовностью принимала предложение. В Россию меня вернули приглашения моего друга и гениального дирижера Валерия Гергиева — горжусь дружбой с Мариинкой и художественными свершениями этого театра.

культура: Представьте, пожалуйста, программу кремлевского концерта.

Гулегина: Будет мой любимый Чайковский, конечно, а также Верди, Пуччини, Россини, Каталани, Джордани. Решила спеть одну из самых любимых своих каваатин. Моя любовь к опере началась, когда я впервые услышала ее в фильме «Приходите завтра».

культура: Из «Севильского цирюльника» Россини?

Гулегина: Да, каватина Розины. Розина — из числа самых дорогих для меня героинь и, можно сказать, моя единственная комическая роль. Рядом с Леди Макбет, Абигайль, Лизой, Орлеанской девой, а еще и Нормой, Мададаленой, Валии, Манон, Тоской... Розина воспринимается как лучик света в темном кровавом царстве.

культура: Почему партнерами станут ГАСО имени Светланова и «Мастера хорового пения» под руководством Льва Контровича? Дирижер вечера — Фабио Мастранджело отлично говорит по-русски, многие годы работает в России — для Вас это важно?

Гулегина: Это известные и очень хорошие музыкальные коллек-

тивы. С ними можно идти и в бой, и в разведку. О Фабио скажу так: чрезвычайно важно, чтобы дирижер был единомышленником.

культура: Вас не настораживают сложные акустические условия Кремлевского дворца? Да и шесть тысяч зрителей — аудитория сложная для такого элитарного искусства, как опера.

Гулегина: Не так давно на репетиции юбилей программы Андрея Караулова «Момент истины» — вечер проходил в Кремлевском дворце — я спела без микрофонов и ощутила полное счастье. Но телевидение упростило меня этого не делать, объяснив, что запись без микрофона невозможна. На концерте если и будет подзвучка, то, скорее всего, минимальная.

культура: Вы не ответили — элитарна ли опера или это все-таки демократический вид искусства?

Гулегина: Как и во всем, адрес определяется целью и уровнем подачи. Если опускаться до сокращений, искажений, то... Все зависит от певцов, постановок и тех смыслов, которыми наполнено конкретное исполнение. Опера говорит на языке музыки, то есть на языке чувств.

культура: Вы участвовали в программе «Большая опера» на телеканале «Культура». Нужна ли она?

Гулегина: Очень нужна! Но следует запретить судить и выставлять баллы своим ученикам, и вообще надо исключить участие учеников членов жюри. Немудрено, что результат предсказуем, когда это условие не соблюдено.

культура: Как член Международного паралимпийского комитета Вы помогаете развитию спорта. Примете участие в церемониях Олимпийских игр в Сочи?

Гулегина: Счастлива, что буду участвовать в открытии Паралимпиады-2014. А вообще мой любимый вид спорта — художественная гимнастика.

культура: В спектаклях «Метрополитен-опера» и «Ла Скала» Вы пели с великими партнерами...

Гулегина: Было так много интересного! Лучано Паваротти стал моим самым первым тенором в «Ла Скала». А Лео Нуччи спас мне жизнь, вытаскив на сцене из-под падающего железного занавеса.

культура: Вы откровеннее всех высказались о «бендеровском» продюсировании программы «Королевы оперы». Конфликт с «Винтур Групп Интернешнл» исчерпан? Вопрос не праздный, эти же продюсеры привозят в Москву Берлинский балет с Владимиром Малаховым.

Гулегина: Не думаю, что что-то изменилось в стиле «работы» этого горе-продюсера. Пусть каждый сам решает, доверяться ему

ФОТО: РИА НОВОСТИ

или нет. Я лично ему больше не верю, потому что то количество вранья, которое я слышала от него, невозможно забыть. (Примадонна оказалась права: вскоре после нашего интервью пришло известие о том, что гастроль не состоится. — «Культура»).

культура: Вы человек независимый и знаете, что такое конфликт. На сцене он обязателен, а в жизни театра?

Гулегина: Я ненавижу конфликты. Всегда надо налаживать отношения мирным путем. Можно спорить, но только с целью понять собеседника, можно и самой высказаться, но при этом сохранить уважение к оппоненту. Самое страшное в театре и жизни — предательство.

культура: Не вспомните ли какую-нибудь историю из своего одесского детства?

Гулегина: Детство было такое загруженное: три школы, гастроль с детским хором, где я так мечтала лететь соломой, но увиль... Каждый день был расписан по минутам. И вот, когда меня, наконец, выпустили на улицу, то случались тайфуны и цунами в одном флаконе. Любимое занятие в дождь — разогнаться и прыгнуть в лужу, чтобы брызги разлетались на несколько метров вокруг! Лазила по деревьям, а дом почти всегда выезжала через окно. Наш дом стоял у ресторана «Варна», где были лестницы с каменными перилами. Как я любила ходить по этим перилам летом, и

когда вдруг зимой выпадал редкий снег, то с лестницы спускалась на санках — носом вниз. В тот же ресторан однажды влетела на велосипеде, до тормозов ногами не достала, разбила лицо. До этого падения у меня был унаследованный от мамы ровненский носик, после получилось то, что я сейчас и «ношу»... В 5-6 лет, услышав слухосочетание «советский цирк», точно поняла, что должна стать воздушной гимнасткой, и... если бы папа не вошел вовремя, то никогда бы никем не стала. Я решила заезжать под потолок по змеёвике, прямо на бак, а в те времена славные баки были высоко под потолком... Но зато какой это был класс! Сама себе пела, носочки тянула, а уже начала заниматься ритмикой и уже окрылялась магией движения. Бедные мои родители!

культура: Когда из Большого театра ушел Василий Синайский, Вы сказали, что все участники грудью встали на защиту премьеры «Дон Карлоса». Так и было? И каково Ваше отношение к новому главному дирижеру Большого театра?

Гулегина: Когда за две недели до премьеры уходит дирижер, которого мы и видели-то всего пару раз, это очень усложняет работу. Рада, что Владимир Урин пригласил молодого дирижера Тугана Сохиева — талантливого музыканта, успешного показать себя в Мариинском театре. Сегодня в музыкальном мире наши молодые дирижеры очень популярны.

культура: Все примадонны говорят о своем настороженном отношении к оперному авангарду, но он набирает обороты. Как Вам последняя премьера — «Травиата» в «Ла Скала»?

Гулегина: Легче всего ставить абракадабру, не вдаваясь в тонкости, прикрываясь якобы авангардизмом. Но, увы и ах, все эти постановки — выброшенные на ветер денги: такие спектакли моментально устаревают, и публика теряет к ним интерес. Первый показ удивляет, а второй раз смотреть уже неинтересно, потому что в таких постановках обычно все делается машинально и на автомате. Обсуждать то, что показали в «Ла Скала», не хочу, но обидно, что вот так, походя, разрушают культуру.

культура: Какая модель лучше — традиционный для России позак репертуара или зарубежная stagione?

Гулегина: Хорошо, когда есть время на репетиции, когда все мы не просто отдельные певцы, но актеры, в ансамбле создающие спектакль. Хорошо, чтобы в театре были и приглашенные певцы, но халтурные быстрые входы в чужой спектакль неприемлемы.

культура: Связываете ли Вы свои планы с Большим театром и другими российскими сценами?

Гулегина: Дай Бог сил, а любовь к нашей публике всегда была, есть и будет. Не надо забывать, что дома и стены помогают.

Ольга Свиблова:

«Говорим «Британия», подразумеваем «Агент 007»

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

18 февраля в Мультимедиа Арт Музее (МАММ) откроется Фотобиенале, в рамках которой начнет работу один из первых проектов перекрестного Года культуры России и Великобритании. Выставка «Другой Лондон» покажет столицу Соединенного Королевства глазами фотографов-иностранцев. Среди них — Анри Картье-Брессон, Эллиот Эрвитт и Мартина Франк. Впрочем, это лишь одно из событий МАММ, включенных в российско-британскую программу. О самых интересных «Культура» побеседовала с директором музея Ольгой Свибловой.

культура: Кто выбрал выставки для перекрестного Года?

Свиблова: Мы сами. Несколько лет шли переговоры с британскими музеями — все теперь занимается долгосрочным планированием. У нас тоже жизнь расписана на два-три года вперед. Хотели найти события, которые могут прозвучать в нашей стране. А дальше рвался Британский совет — включая проекты в программу или нет.

культура: Что ждать от выставки «Другой Лондон», которой откроется Фотобиенале? Подтверждения стереотипов об англичанах или их развенчание?

Свиблова: Вокруг Британии действительно много мифов. В этом смысле наши

страны похожи. Часть фотографий следует этим стереотипам. Другие идут наперекор сложившимся представлениям. Будет показан набор имен, от которого можно сойти с ума: Робер Дуано, Ирвин Пенн, Роберт Франк... Дайджест мировой фотографии, лучшие из лучших. Не жившие в Лондоне, но когда-либо там снимавшие. Их взгляд очень любопытен.

культура: Тема мифов о Великобритании одной выставкой не ограничится?

Свиблова: Конечно, нет. Кульминация нашего участия в перекрестном Года — мультимедийный проект «Дизайн 007: 50 лет в стиле Джеймса Бонда». Мы уже делаем выставку афиш и фотографий первой серии «бондианы» «Доктор Но» и последнего на тот момент фильма «Умри, но не сейчас». Был большой успех.

Сейчас мы долго искали проект, который способен затронуть всех. И пришли к выводу, что когда говорим «Британия», неизбежно подразумеваем «Агент 007». От этого куда не денешься. Вспомните открытие лондонской Олимпиады. Самый эффектный момент — королева приветствует галлантного агента и садится с ним в вертолет, чтобы отправиться на стадион. Именно перед началом Игр в британской столице открылась выставка «Дизайн 007: 50 лет в стиле Джеймса Бонда».

культура: Иначе говоря, она была выбрана как потенциально успешная?

Свиблова: Да. Однако этот проект не кажется мне просто развлекательным. Напротив, вся подтекстовая история «бондианы» очень серьезна. В ее «матрице» заложена актуальная на момент выхода каждой серии мифология. Мы можем проследить изменения героя. Или как геополитические сдвиги влияли на образ врага. Увидеть трансформацию представлений об идеальной женщине. А заодно спросить себя: почему раньше Бонд спасал мир, а в последних сериях — себя?

Эта киносага — своеобразное зеркало. Точнее, британский взгляд на огромный мир вокруг Соединенного Королевства и на самих себя.

культура: Проект адаптируется для российской аудитории?

Свиблова: Только дизайнерски — под наше выставочное пространство. Город агента 007 построим заново. Экспозиция займет целый музей. Более 2500 объектов — первая машина Джеймса Бонда, вертолет, снегоход, оружие, костюмы... Водный мотоцикл, придуманный специально для шпиона и запущенный затем в серийное производство. Чертежи, дизайнерские технологии...

культура: Какие еще события пройдут в музее в рамках Года России и Великобритании?

Свиблова: Мы долго вели переговоры насчет ретроспективы Джулии Маргарет Камерон, женщины-фотографа викторианской эпохи. В следующем году мир будет праздновать 200-летие со дня ее рождения. Она снимала знаменитостей своего времени: Энтони Троллопа, Томаса Карлейля, Альфреда Теннисона. Стала известной еще при жизни: музей Виктории и Альберта покупал ее работы. Появляла на творчество прерафаэлитов. В то время в нашей стране еще не было женщин-фотографов. По крайней мере, истории они неизвестны. Выставкой этого блистательного портретиста мы планируем закрыть Фотобиенале, которая продлится целый год.

Пощечина Евросоюзу

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Швейцарцы выступили за резкое ужесточение миграционной политики в отношении своих ближайших соседей, государств — членов ЕС. На общенациональном референдуме, который проводился по инициативе крупнейшей политической силы страны — Швейцарской народной партии (ШНП), за ограничение въезда и введение квот для европейских гастарбайтеров проголосовали 50,3% населения.

Неожиданный исход плебисцита — не первая победа ШНП, давно выступающей за «особый» путь страны. В 2009 году по ее инициативе швейцарцы уже проголосовали против строительства новых минаретов. Спустя год последовало решение о депортации иностранцев, совершивших тяжкие преступления. «Мы сохраняем нашу независимость», — подчеркивает идеолог ШНП, миллиардер Кристоф Блохер. — Народ сам вправе решать вопросы миграции и трудоустройства».

В 2002 году Швейцария подписала с Евросоюзом «Соглашение о свободном перемещении граждан». Тогда эксперты полагали, что приток европейских гастарбайтеров составит 8000 человек в год. На деле их оказалось в десять раз больше. В результате в альпийской республике с населением 8 миллионов человек почти каждый четвертый — иммигрант. В последние годы в страну устремились не только польские сантехники, которыми издавна пугали западноевропейцев, но и высококвалифицированные специалисты. Среди них — тысячи немецких врачей и инженеров. Около 200 тысяч французов из приграничных районов каждый день ездят на работу в Швейцарию, где зарплата значительно выше. Такой наплыв связан с острым экономическим кризисом, который пережи-

Несмотря на протесты социал-демократов, большинство швейцарцев проголосовало против евромигрантов

вает Старый свет. На этом фоне Швейцария, не являющаяся членом ЕС, остается процветающим островком, где уровень безработицы составляет всего 3,2%, а в ряде сфер по-прежнему не хватает рабочих рук.

Сегодня некоторые местные политики убеждены: страна больше не в состоянии принимать «инопришельцев», пусть даже и европейской. «Швейцарцы говорят европейцам: «Вон из страны!» — резюмирует итоги голосования бельгийская газета Le Soir. Неконтролируемый людской приток приводит к непосильной нагрузке на транспортные, образовательные и социальные структуры, лишает страну самобытности, грозит снижением уровня жизни. Поэтому швейцарцы фактически выступают за восстановление границ, которые были отменены в рамках шенгенского пространства.

Их примеру могут последовать другие страны. Так, бывший французский премьер-министр Франсуа Фийон при-

ветствовал решению швейцарцев сократить число иностранцев, проживающих в стране: «В течение многих месяцев я предлагаю, чтобы Франция и Европа взяли на вооружение ту же модель».

Той же точки зрения придерживается и лидер Национального фронта Марин Ле Пен: «Швейцарцы проявляют благородие. Они намерены установить квоты и сохранить национальный приоритет. Они хотят сами решать, кто приезжает в их страну и кто имеет право на работу».

Застигнутый врасплох Евросоюз пребывает в шоке. Брюссельские бюрократы не ожидали таких итогов референдума и грозят отменой всех соглашений с Берном и последующими санкциями. Они особо упирают на то, что швейцарская экономика во многом ориентирована на Евросоюз. «Это оглушительная пощечина Европе», — констатирует газета Neue Zürcher Zeitung. — Ставится под вопрос будущее отношений с ЕС».

Со своей стороны, немецкий канцлер Ангела Меркель предупредила, что результаты плебисцита могут привести к значительным проблемам в отношениях Берна с Европой. Однако президент Швейцарской конфедерации Дидье Буркхальтер напоминает, что, согласно конституции, мнение суверенного народа важнее правительственных решений. Именно поэтому соотечественники Вильгельма Телля выносят решение ключевых проблем на референдум.

Надо сказать, предусмотрительные швейцарцы исподволь — и без юмора — готовятся к возможным угрозам со стороны европейских соседей. Минувшей осенью в альпийской республике прошли учения. Швейцарские войска «отражали» воображаемое нападение французов на один из кантонов. Согласно штабному сценарию, французы вознамерились силой вернуть деньги, которые у них якобы украли швейцарцы. Маневры прошли успешно, и «агрессоры» получили отпор.

Польское обострение

Илья СТУЛОВ Калининград

В Польше очередной скандал, связанный с дискредитацией воинов Красной Армии. В Ольштыне нашлись желающие вытравить память о красноармейце Петре Дернове, повторившем подвиг Александра Матросова при освобождении этого города.

Начавшийся 2014 год в Варминско-Мазурском воеводстве с уверенностью можно назвать годом вех. Ибо такого разгула мракобесия и радикализма на соседствующей с Калининградом территории не было давно.

Неделю назад в поле зрения депутатов городка Пененжко попал памятник прославленному советскому полководцу, дважды Герою Советского Союза Ивану Черняховскому. Политики местного разлива, стараясь набрать дополнительные очки

все боеприпасы, но не смог подавить огневую точку немцев и бросился на амбразуру, дав возможность товарищам приблизиться к пулеметной точке и забросать ее гранатами.

Почти семьдесят лет в подвиге Петра Дернова, которому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, никто не сомневался. Теперь же пропитанное цинизмом заявление жителя Ольштына (бывшего Алленштейна) воспринято муниципальными властями со всей серьезностью и по распоряжению городского совета передано на рассмотрение в комиссию коммунальной экономики, охраны окружающей среды и развития города.

— Бои за Алленштейн были настолько яростными, что не нуждались в каких-то мотивациях и пропаганде, — констатирует кандидат исторических наук Сергей Якимов. — Но сейчас определенными силами в Польше активно защищают историческую память. Что говорить, если в том же Ольштыне несколько лет назад убрали памятник генералу Осиковскому, чья кавалерия вошла в город первой. Теперь вот на очереди расправа с беспартийным красным армейцем, погибшим при штурме прусского города Алленштейн, который, к слову, никогда и не был польским. Только после войны, когда большая часть Восточной Пруссии отошла к Польше, он был переименован в Ольштын.

Здравые люди в самой Польше удивляются, какой нещучный ажиотаж развернули вокруг не вполне адекватной эпитафии местные власти. Отсюда и определенные сомнения, что «специалисты в области коммунальной экономики и защиты окружающей среды» не устоят перед искушением внести свой вклад в борьбу с «символами тоталитаризма», нивелировав подвиг русского солдата.

Борьба с советскими памятниками приняла в Польше характер эпидемии. Вот одно из недавних сообщений: в городке Новы-Сонч на юге республики власти планируют ликвидировать монумент, установленный на месте захоронения воинов Красной Армии. Останки хотят перенести на местное коммунальное кладбище.

Но далеко не все в Польше разделяют точку зрения антироссийских радикалов. — Это очень неприятно в первую очередь нам самим, — сказал «Культуре» житель Гданьска Томаш Гулевски. — При такой моде политики скоро начнут говорить, что нас освободили американцы. Мы же считаем россиянами своими друзьями и братьями. Я никогда не забуду черную для Польши день, когда стало известно о катастрофе под Смоленском. Сам я тогда был в Калининграде, пошел в наше консульство. А там вся улица была выложена цветами и установлена лампадами. Я тогда поразился: ведь, что ни говори, погибший президент и его команда не питали особо теплых чувств к России. А люди восприняли горе соседней страны, как свое личное.

Петр Дернов

Хотели кушать — и съели Кука

Нильс ИОГАНСЕН

14 февраля 1779 года — трагическая дата в летописи великих географических открытий. 235 лет назад от рук аборигенов Гавайских островов погиб капитан Джеймс Кук.

Практически все мы в детстве читали про отважных первооткрывателей. «Водители фрегатов», «Паруса над волнами» — из этих книг узнавали об отважных мореплавателях, которые боролись со штормами, страдали от недостатка пресной воды, сражались с туземцами-людоедами... А Джеймс Кук для нас, мальчишек, был в высшей степени героической личностью. Но, увы, реальность сильно отличается от беллетристики.

Морской бухгалтер

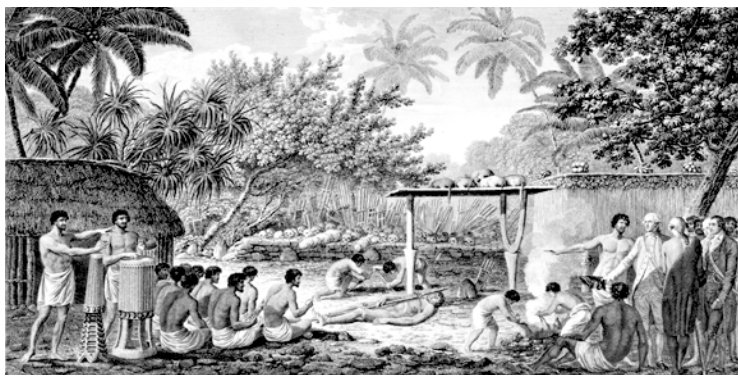
Конец XVIII века, английские корабли потянулись в Тихий океан. В Индии уничтожение местного населения уже поставлено на поток, солдаты в красных мундирах добивают последние независимые княжества. Но восточнее лежат пока неосвоенные обширные земли, и в Великобритании про них знают. Еще за сто лет до Кука сотрудник государственной Ост-Индской компании голландец Абель Тасман произвел разведку Океании, открыв много островов. В том числе Новую Зеландию, а также впоследствии названную его именем Тасманию.

Освоение этих территорий началось как раз с середины XVIII века. Действовали в лучших традициях британского колониализма. То есть истребляли всех подчистую. Например, на Тасмании устроили геноцид местного населения: от берегов острова к его центру пошли «загонщики», убивая всех на своем пути. «Неси это гордое бремя — / Родных сыновей пошли / На службу тебе подвластным / Народам на край земли», — писал Редьярд Киплинг в стихотворении «Бремя белого человека». И посылали, и делали подвластными.

У капитана Кука, которого снабдили картами Тасмана и других мореплавателей, побывавших в этих районах, была четкая цель — произвести до-разведку, картографирование

Джеймс Кук

и исследование вновь открытых земель с точки зрения их пользы для короны. И главное, закрепить права Англии на эти территории. Ведь капитан являлся представителем власти в отличие от тех же моряков Ост-Индской компании.

Считается, что именно Кук открыл доселе неизвестную европеикам Австралию. Но это неправда. Еще в 1606 году голландец Виллем Янзон нанес континент на карту, назвав «Новой Голландией», а Тасман спокойно проплыл мимо ее берегов в 1644-м, потому что знал о приоритете своего соотечественника. Кук просто записал давно известные территории на свое го-

сударство. Собственно, большинство его «открытий» так и делались. Первооткрывателем подобного человека назвать сложно, а вот бухгалтером, который учитывает и документирует разведанные другими землями, — легко.

Дальше все просто. В Австралию завезли каторжников, эски стали работать на благо короны, а жителей Океании поработили. Вспомните рассказ «Дом Мапуи» Джека Лондона — англичане просто отбирали у аборигенов все ценное. А именно — жемчуг и продовольствие.

Русский след

Английский мореплаватель больше всего известен как исследователь южных морей, его северный поход остается в тени. Между тем он как раз наиболее полно раскрывает сущность деятельности Кука.

1776 год, Россия начинает экспансию в причерноморском регионе, впоследствии она закончится присоединением Крыма и других территорий. Османская империя сдает свои позиции, того и гляди фрегаты с Андреевским флагом появятся в Средиземном море, а потом и в Атлантике. Вдобавок восстала Америка, а «злые русские» еще и сплавили туда польского бунтаря Тадеуша Костюшко. Видимо, не просто так...

Джеймса Кука отправляют картографировать берега восточных владений Российской империи. Капитан успешно достигает пролива, который за полвека до него открыл Витус Беринг, и начинает сбор информации. По дошедшим до нас данным, англичанин особо интересовался картами, которыми пользовались русские промысловики, он старательно и скрупулезно копировал все, что ему попадалось в руки. В общем, почти коллега Бонда — и тоже Джеймс.

«Эскадра из двух фрегатов — по тем временам серьезная сила. И она не просто так появилась у берегов русских владений — Чукотки и Аляски. Англичане опасались, что им помешают вести сбор разведывательной информации», — объясняет кандидат исторических наук, доцент кафедры истории МГТУ им. Н.Э. Баумана Ирина Абрамова.

Спустя восемьдесят лет добытые капитаном разведанные

пригодились. По составленным Куком лоциям английские корабли пришли на Дальний Восток и развернули боевые действия в рамках Крымской войны. Впрочем, гарнизоны крепостей отбили нападения.

Из большого уважения

Завершив разведывательную миссию в России, Джеймс Кук отправился на юг, к месту своей будущей гибели. От жителей Таити, которые в свое время колонизировали Гавайи, европейцы давно знали, где находится острова. Британский капитан тоже располагал точной информацией. Если посмотреть на карту, то видно, что от берегов Аляски он прямым ходом, не пугая, пришел к архипелагу. И тут же развил бурную деятельность.

Подробности ее известны мало. Но точно была стрельба и попытка захвата местного правителя. Морякам понадобилось продовольствие, а также рабочая сила для ремонта потрескавшихся бурей кораблей. Но ушли туземцы отказались производить обмен стеклянными бус, карманных зеркал и прочей мишуры (стандартного товара для аборигенов) на материальные и трудовые ресурсы. Потребовали оплаты нужными в хозяйстве железными изделиями (ножи, топоры, гвозди). Природа всех конфликтов в истории человечества — экономика. Данный инцидент не исключение. Англичане платить не приехали, а воинственные гавайцы не захотели уступить. В ходе разборок с применением колюще-режущего и огнестрельного оружия Джеймсу Куку в голову угодило копье.

Высадившиеся с кораблей моряки на второй день отбили у туземцев тело своего капитана. Вернее, то, что от него осталось. Да, Кука съели, хотя и частично — всего просто не успели. Причем из уважения — тут Владимир Высоцкий совершенно прав. Канибализм на Гавайских островах был ритуальным действием, таким образом воздавали почести особо уважаемым врагам. Вот Кука и уважали.

Кстати, в тех краях и сегодня можно стать деликатесом. Например, в 1961 году дикари Новой Гвинеи убили и съели Майкла Корфеллера — сына американского миллиардера...

Как быть с советскими военными памятниками за рубежом?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

У России существуют международные соглашения с Польшей и другими странами, по которым каждое государство за свой счет должно содержать находящиеся на его территории памятники и захоронения времен войны — все обязаны их соблюдать **20%**

Мы должны сами обеспечивать сохранность памятников, а не вызывать к соглашениям — все равно, кто захочет, найдет способ их не выполнять **17%**

Времена изменились, надо демонтировать памятники, если они нам дороги, и переносить их в Россию **10%**

Мы должны применять политические меры воздействия и даже жесткие экономические санкции к государствам, которые не уважают нашу историю и наших героев **53%**

Меньше, но долгие

К 2018 году ожидаемая продолжительность жизни россиян должна достичь 74 лет, а численность населения — 145 миллионов человек. К такому выводу пришли эксперты в ходе обсуждения доклада «Основные положения стратегии охраны здоровья населения России на период 2013–2020 гг.».

По мнению экспертов, нынешний бурный рост рождаемости через три года сменится очередной демографической «ямой», в которой России придется пребывать не менее пятнадцати лет. Это приведет к тому, что к 2025 году население страны может уменьшиться на 11 млн человек.

Новый демографический кризис — естественное следствие неблагоприятных 90-х. У нас просто не будет достаточного количества женщин, чтобы поддерживать рождаемость хотя бы на нынешнем уровне.

Если не принять меры, то к 2017-му последует резкое сокращение рождаемости до 700–800 тысяч человек в год, что в полтора раза ниже нынешнего уровня, и не менее резкий рост смертности пожилых людей, — считает вице-президент Российской медицинской ассоциации профессор Юрий Комаров. — Соответственно, сократится и количество трудоспособного населения.

Именно для того, чтобы не допустить этого спада, нам надо увеличить продолжительность жизни. Сейчас ожидаемый средний показатель — чуть больше 70 лет. Это прогресс, ведь еще пять лет назад среднему россиянину отводилось 65. Но все равно мы существенно отстаем от большинства развитых стран.

По мнению специалистов, 80% смертей можно было бы предотвратить с помощью медицинской профилактики, ранней диагностики и качественного лечения. Охрана здоровья должна быть на первом месте. Например, Турция и Мексика тратят столько же средств, сколько и мы, на медицинские программы в расчете на одного человека, но благодаря своевременным обследованиям смертность там в два раза ниже. России необходимо не просто увеличить финансирование системы здравоохранения, но и правильно распределять средства, выделять приоритетные направления, а обществу должно жестко контролировать, на какие нужды направляются денежные потоки.

Главная проблема: сегодня здравоохранение работает не на человека, а на медучреждение. Досталось от экспертов и системе учета заболеваний. — Скоро наше село будет самым здоровым в мире по части офтальмологии, — говорит профессор Комаров. — Поскольку если в районе нет окулиста, то и глазные заболевания регистрировать некому. Необходимо, чтобы медицина развернулась лицом к пациенту.

Нынешняя система здравоохранения постепенно выдвигает человека в сферу платных медицинских услуг, считает президент Лиги защитников пациентов Александр Саверский. Это опасно. — Как только у больного обнаружится что-то вроде онкологии, он в этом коммерческом центре останется без шансов, без квартиры, без здоровья и без жизни, — бьет тревогу Саверский.

Эксперты предложили ряд решений. Новая схема должна учитывать советский опыт бюджетного здравоохранения, то есть для населения — бесплатного. Сама медпомощь в зависимости от сложности должна подразделяться на три уровня. Муниципальный — это амбулаторное лечение, простые анализы, хирургия, основные лекарства. Более ответственные процедуры закрепляются за субъектами федерации, а самые сложные и дорогие медицинские технологии выводятся на федеральный уровень.

Юлия ГОНЧАРОВА

Владимир Зельдин:
«По-прежнему очень люблю женщин»

Валерия КУДРЯВЦЕВА

В свои 99 лет народный артист СССР Владимир Зельдин занят в четырех спектаклях Театра Российской армии, регулярно приезжает поздравлять с юбилеями 70–80-летних «папанов», проводит творческие вечера. Он занесен в Книгу рекордов Гиннеса как единственный в мире актер, который продолжает играть в столь почтенном возрасте.

Корреспондента «Культуры» Владимир Михайлович встречает в фирменной олимпийской жилетке. Артист известен своей любовью к спорту, однако, по его собственному признанию, предпочитает именоваться поклонником, а не болельщиком.

культура: Следите за Олимпиадой?

Зельдин: Конечно! Для меня это огромное событие. Спорт — это культура — это же относится к культуре, к здоровому образу жизни. Сейчас сплошь и рядом вижу, в том числе у нас в театре, как молодежь курит...

культура: А правда, что Вы никогда не курили?

Зельдин: Правда. Все начинается с семьи. Я ни разу не видел, чтобы отец достал папку «Беломора» или бутылку

низиранную школу? **Зельдин:** У нас был потрясающий военрук — майор Хлевинский. Он так всех увлек, что школу пе-

шла говядина, ветчина, сосиски. Иногда — почки, язык. Все это шинковалось небольшими ломтиками и хранилось в холодильнике на льду. А когда посетитель заказывал солонку, брали эти самые ломтики, добавляли к ним пассированный лук и капуста. И все это в мисочке кипятили. При подаче клали маслины и сметану. Не то, что сейчас... Солонку варят вместе с огурцами, иногда даже без капусты, положат кусок ветчины или колбасы, даже не кипятят, до вкуса не доводят...

Или в последнее время вошли в моду трактиры. В один такой зашел — посмотрел меню, а там трактиром даже не пахнет! Спрашиваю у директора: а почему же трактир? — А это мы просто ресторан так назвали. В меню вижу: курник с говядиной. Спрашиваю: а вы знаете, что такое курник? Традиционный пирог, который готовили с куриным белым мясом...

А она: «Ну и что? Мой шеф-повар изобрел новый курник, я его даже премировала за это». Выходит, он искал русскую кухню, а его еще и премировали! **культура:** Как получилось, что Вы стали поваром? **Протопопов:** После того как в 1929 году нашу семью раскулачили, меня взяли к себе старшая сестра. Помню, ехали мы с ней как-то на извозчике по Малой Бронной. Во дворе одного из домов я увидел повара и сказал: «Хорошо бы, Манечка, стать поваром, хоть наесться досыта». Позже сестра устроила меня в столовую, где я четыре месяца работал бесплатно. Там шеф-поваром была тетя Наташа. Прекрасный человек! Учила меня уму-разуму, кормила, а иногда и три копейки давала, чтобы дойти на трамвае мог добраться. Когда исполнилось 15, меня направили в школу ФЗУ кулинарного производства. **культура:** В 30-е годы на что делался упор в учебе? **Протопопов:** На русскую кухню. Сборную солонку, например, учили готовить — настоящую. В нее обязательно

шля гоголя, ветчина, сосиски. Иногда — почки, язык. Все это шинковалось небольшими ломтиками и хранилось в холодильнике на льду. А когда посетитель заказывал солонку, брали эти самые ломтики, добавляли к ним пассированный лук и капуста. И все это в мисочке кипятили. При подаче клали маслины и сметану. Не то, что сейчас... Солонку варят вместе с огурцами, иногда даже без капусты, положат кусок ветчины или колбасы, даже не кипятят, до вкуса не доводят...

Или в последнее время вошли в моду трактиры. В один такой зашел — посмотрел меню, а там трактиром даже не пахнет! Спрашиваю у директора: а почему же трактир? — А это мы просто ресторан так назвали. В меню вижу: курник с говядиной. Спрашиваю: а вы знаете, что такое курник? Традиционный пирог, который готовили с куриным белым мясом...

А она: «Ну и что? Мой шеф-повар изобрел новый курник, я его даже премировала за это». Выходит, он искал русскую кухню, а его еще и премировали! **культура:** Как получилось, что Вы стали поваром? **Протопопов:** После того как в 1929 году нашу семью раскулачили, меня взяли к себе старшая сестра. Помню, ехали мы с ней как-то на извозчике по Малой Бронной. Во дворе одного из домов я увидел повара и сказал: «Хорошо бы, Манечка, стать поваром, хоть наесться досыта». Позже сестра устроила меня в столовую, где я четыре месяца работал бесплатно. Там шеф-поваром была тетя Наташа. Прекрасный человек! Учила меня уму-разуму, кормила, а иногда и три копейки давала, чтобы дойти на трамвае мог добраться. Когда исполнилось 15, меня направили в школу ФЗУ кулинарного производства. **культура:** В 30-е годы на что делался упор в учебе? **Протопопов:** На русскую кухню. Сборную солонку, например, учили готовить — настоящую. В нее обязательно

водки. Хотя жили мы непросто. Папа был музыкантом, организовал в Твери музыкальную школу, сам играл на тромбоне. Маме пришлось оставить работу, чтобы посвятить себя детям: мне, сестрам Ирине и Нине, брату Юре. Меня, как самого младшего, называли последыш Володи.

культура: Часто вспоминаете детство? **Зельдин:** Счастливым было время — Тверь, Пролетарка. Я пошел в школу, когда начался НЭП. Магазины были полны продуктов. До сих пор помню вкус тех сосисок и колбасы, сейчас таких нет. Помню, мама купила на базаре окорок, готовила запекать, заворачивала его в тесто, а мы стояли и заворожено следили за каждым ее движением... Первые впечатления от школы — просторная, на берегу Волги, классы большие. Нам выдали чистые тетрадки, ручки. Я махнул перо в чернильницу, и вместо тоненькой линии вышла большая клякса.

Учительница — молодая, красивая — посмотрела и говорит: поздравляю тебя с первой кляксой. Эту тетрадку сохрани и покажи родителям, а вот тебе новая. **культура:** Как получилось, что Вы закончили воен-

низиранную школу? **Зельдин:** У нас был потрясающий военрук — майор Хлевинский. Он так всех увлек, что школу пе-

рели в разряд военнизированных, нам даже форму пошили. Разрешили в параде участвовать на Красной площади. Сталина, правда, на трибуне не было, но Ворошилова и других военачальников видел. Помню, как трудно было идти по брусчатке. Нога-то небольшая, скользко... **культура:** Где-то прочла, что фамилия Зельдин происходит от старонемецкого слова «часть». Вы считаете себя счастливым человеком? **Зельдин:** Даже не знаю. Не могу чувствовать себя счастливым, когда вокруг столько горя, неустоиности. Полуразвалившиеся дома, без воды, без воды, пожилые люди берут с улицы снег и кипятят. Вот так живут — рядом с Москвой. Или когда грабят старики, копейки у них отбирают, — ну как можно быть счастливым человеком? Про себя могу только сказать, что Ангел-Хранитель меня ведет. Мы ведь приходим в жизнь на какое-то время, а потом уходим в вечность. И там Господь Бог спросит: что ты в жизни сделал доброго, милосердного? Я верю в это.

Спектакль «Человек из Ламанчи», который я уже сезоны играю, очень современен. Герой говорит: «Дон Кихот, вдохни всей грудью житейский воздух и задумайся над тем, должен прожить ее. Не называй

ничего, кроме своей души. Люби не то, что ты есть, а то, каким хочешь и можешь стать. Станет все то, что жалко отдать, обузою на пути. Смотри вперед — в прошлом году гнездо птенцов уже не найти». После каждого спектакля ко мне в гримерку очередь выстраивается — людям близок этот герой. **культура:** Потому и назвали свою книгу «Моя профессия: Дон Кихот», что разделяете принципы человека из Ламанчи? Говорят, Вы всегда встаете на защиту слабых и обиженных... **Зельдин:** Я работаю в Театре Армии — сначала Красной, потом Советской, те-

трел. Забрали прямо со спектакля — некоторым людям после ужина стало плохо. Спасибо то, что на меня стояла моя приписка: «Свинина в сочетании с молоком может вызвать расстройство желудка».

культура: Знаменитый салат оливье, котлеты пожарские названы в честь своих создателей. А Вы гордитесь каким-нибудь из своих блюд? **Протопопов:** Когда приходят ко мне гости, я угощаю их куриным филе, жареным в масле. А что до салата оливье... Настоящий оливье готовили из рябчиков. Или куропаток. Их порывали тонким слоем свиного шпика, завязывали ниточкой и обжаривали в духовке. Готовое филе шинковали тонкими ломтиками, заправляли соусом бешамель, а остатки с косточек клали на дно салатника. В состав входили вареный картофель, соленые огурцы — только корнишоны, яйцо вареное. Сверху — раковая шейка. Во время практики в ресторане «Гранд-отель» меня послали в Охотный Ряд — купить два-три десятка рябчиков. Да тех, что не повреждены дробью! Когда рынок ликвидировали, за рябчиками и медвежатинами ходил в специализированный магазин. Однажды он оказался закрыт, и я решил как главный кулинар проинспектировать столовую поблизости. Прихожу, требую шефа. Отвечают: — Занята, обедает с Гагариным. Меня пригласили к столу. Гагарин налил маленькую рюмку коньячку: — Давай, шеф, выпьем. — Не могу, при исполнении. И не выпил с Гагариным. Чокнулся да виду и вскоре ушел. **культура:** В каком году Вы стали главным кулинаром Москвы? **Протопопов:** Кажется, в 60-м. **культура:** Многое удалось сделать? **Протопопов:** Кое-что удалось. Помню, проходило Всесоюзное совещание по общественному питанию. Меня избрали членом

президиума, велели выступить. Доклады тогда все писались заранее и заверялись обязательно. И вот я вытаскил утвержденный в министерстве текст, но тут первый секретарь МГК Пришин говорит: «Сергей Иванович, Вы то, что у Вас написано, отложите и скажите то, что хотите сказать». Я начал говорить о том, что предприятия общественного питания необходимо снабжать мясом не на костях, как в магазинах, а уже расчлененным — мякоть отдельно, кости отдельно. Говорил о необходимости создания в Москве общедоступных диетических столовых — в каждом районе. Не знаю, повлияло ли мое выступление на мясокомбинаты, но примерно через полгода все предприятия общественного питания стали получать мясо без костей и строго по сортам. А в Москве во всех районах и на предприятиях стали организовывать диетические столовые. Сейчас у нас таких нет, а зря.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Сергей Протопопов:

«Гагарин налил мне рюмку коньяка»

Валерия КУДРЯВЦЕВА

15 февраля исполнится 99 лет старшему кулинару Москвы — Сергею Протопопову. Он учился у поваров дореволюционной школы, кормил старых большевиков и солдат во время войны, спорил с наркомом Микояном. Накануне знаменитой даты корреспондент «Культуры» встретился с Сергеем Ивановичем в Музее кулинарного искусства.

Протопопов — один из основателей и многолетний хранитель музея. Деревянные формы для пасты, прообраз современной мясорубки, неподъемная чугунная посуда... Во время экскурсии по музею Сергей Иванович обращает внимание на портрет коллеги-повара, прожившего больше века, и вслед за ним повторяет: хочу, чтобы сто лет было не возрастом, а стажем моей работы.

культура: Как получилось, что Вы стали поваром? **Протопопов:** После того как в 1929 году нашу семью раскулачили, меня взяли к себе старшая сестра. Помню, ехали мы с ней как-то на извозчике по Малой Бронной. Во дворе одного из домов я увидел повара и сказал: «Хорошо бы, Манечка, стать поваром, хоть наесться досыта». Позже сестра устроила меня в столовую, где я четыре месяца работал бесплатно. Там шеф-поваром была тетя Наташа. Прекрасный человек! Учила меня уму-разуму, кормила, а иногда и три копейки давала, чтобы дойти на трамвае мог добраться. Когда исполнилось 15, меня направили в школу ФЗУ кулинарного производства. **культура:** В 30-е годы на что делался упор в учебе? **Протопопов:** На русскую кухню. Сборную солонку, например, учили готовить — настоящую. В нее обязательно

шла говядина, ветчина, сосиски. Иногда — почки, язык. Все это шинковалось небольшими ломтиками и хранилось в холодильнике на льду. А когда посетитель заказывал солонку, брали эти самые ломтики, добавляли к ним пассированный лук и капуста. И все это в мисочке кипятили. При подаче клали маслины и сметану. Не то, что сейчас... Солонку варят вместе с огурцами, иногда даже без капусты, положат кусок ветчины или колбасы, даже не кипятят, до вкуса не доводят...

культура: С Микояном сталкивались в работе? **Протопопов:** Я считаю его лучшим министром — он по-настоящему занимался общественным питанием. Микоян перед тем, как что-нибудь новое узаконит, советовался с практиками. Я на этих советах был раз 10–15. Обычно никто ему не возражал. Но когда он решил в предприятиях общественного питания упразднить официантов и ввести самообслуживание, я набрался смелости и заявил: Анастас Иванович, это регресс. Он молча подошел ко мне, положил руки на плечи: «А вы попробуйте это у себя в столовой». Время показало, Микоян был прав.

культура: В 17 лет Вы стали самым молодым шеф-поваром Москвы. Времена Вам на долю выпали разные, не всегда простые. Бывало, что висели на волоске? **Протопопов:** Однажды, в 30-х, решил я по-своему украсить витрину буфета — купил сувенирный деревянный мазоль и вырезал такой же из двадцати килограммов масла. Даже елочку вокруг него поставил — тоже масляные. Морковкой выложила надпись: ЛЕНИН. Но тут в ресторан заходят двое энквэдэшников: «Вы соображаете, что натворили? Немедленно уберите!» Удивительно, но меня не арестовали. Мазольей я убрал в холодный цех. Неделю боялся к нему прикоснуться. Потом, правда, пустил в жарку...

Еще случай: в 1957-м я работал шеф-поваром в столовой на улице Кирова. И нам выпало кормить участников Всесоюзного учения по общественному питанию. Организаторы предложили специальное меню — блюда из жирной свинины, молочные продукты. Я запротестовала: такое сочетание может вызвать пищевое расстройство. «Не ваше дело, короткое!» Вечером всех участников, в том числе и меня, пригласили в Большой театр. Однако «Лебединое озеро» я не досмо-

трил. Забрали прямо со спектакля — некоторым людям после ужина стало плохо. Спасибо то, что на меня стояла моя приписка: «Свинина в сочетании с молоком может вызвать расстройство желудка».

культура: Знаменитый салат оливье, котлеты пожарские названы в честь своих создателей. А Вы гордитесь каким-нибудь из своих блюд? **Протопопов:** Когда приходят ко мне гости, я угощаю их куриным филе, жареным в масле. А что до салата оливье... Настоящий оливье готовили из рябчиков. Или куропаток. Их порывали тонким слоем свиного шпика, завязывали ниточкой и обжаривали в духовке. Готовое филе шинковали тонкими ломтиками, заправляли соусом бешамель, а остатки с косточек клали на дно салатника. В состав входили вареный картофель, соленые огурцы — только корнишоны, яйцо вареное. Сверху — раковая шейка. Во время практики в ресторане «Гранд-отель» меня послали в Охотный Ряд — купить два-три десятка рябчиков. Да тех, что не повреждены дробью! Когда рынок ликвидировали, за рябчиками и медвежатинами ходил в специализированный магазин. Однажды он оказался закрыт, и я решил как главный кулинар проинспектировать столовую поблизости. Прихожу, требую шефа. Отвечают: — Занята, обедает с Гагариным. Меня пригласили к столу. Гагарин налил маленькую рюмку коньячку: — Давай, шеф, выпьем. — Не могу, при исполнении. И не выпил с Гагариным. Чокнулся да виду и вскоре ушел. **культура:** В каком году Вы стали главным кулинаром Москвы? **Протопопов:** Кажется, в 60-м. **культура:** Многое удалось сделать? **Протопопов:** Кое-что удалось. Помню, проходило Всесоюзное совещание по общественному питанию. Меня избрали членом

президиума, велели выступить. Доклады тогда все писались заранее и заверялись обязательно. И вот я вытаскил утвержденный в министерстве текст, но тут первый секретарь МГК Пришин говорит: «Сергей Иванович, Вы то, что у Вас написано, отложите и скажите то, что хотите сказать». Я начал говорить о том, что предприятия общественного питания необходимо снабжать мясом не на костях, как в магазинах, а уже расчлененным — мякоть отдельно, кости отдельно. Говорил о необходимости создания в Москве общедоступных диетических столовых — в каждом районе. Не знаю, повлияло ли мое выступление на мясокомбинаты, но примерно через полгода все предприятия общественного питания стали получать мясо без костей и строго по сортам. А в Москве во всех районах и на предприятиях стали организовывать диетические столовые. Сейчас у нас таких нет, а зря.

культура: Какое главное открытие Вы сделали за долгую жизнь? **Зельдин:** Я не философ, не литератор, но в своей профессии являюсь врачом-терапевтом душ. Выхожу на сцену, и зрители ждут моих слов. Я говорю им о доброте, милосердии, красоте. Я к этому призываю. Даже конфликты между государством, деятелями культуры, должны — своими средствами, творчеством — сглаживать.

культура: Чувство ностальгии Вам знакомо или живете сегодняшним днем? **Зельдин:** Моя занятость не оставляет времени на ностальгию. Судьба подарила мне возможность и силы до сих пор работать, но иногда думаю: Боже, а смогу ли я сыграть сегодня спектакль? Что бы хотели: 99 не перевернешь, чтобы стало 66...

культура: Есть ли что-то, одинаково любимое Вами и в молодости, и сегодня? **Зельдин:** Очень люблю женщин. Моя мама ушла из жизни, когда мне было 17 лет. Она была для меня олицетворением женственности. Потом в театре я играл роли лирических любовников, и мне приходилось влюбляться, чтобы пережить чувство на сцене. Я находился в своей партнерше какие-то особые черточки: красивые глаза, губы, причёска, фигура, руки... Приходя в театр, всегда замечал, как одета актриса, как причёсана. Женщинам это приятно. Мне однажды предложили пьесу, где не было женских ролей. Я два раза пришел на репетиции и отказался. Не могу!

культура: А что такое вообще женщина? **Зельдин:** Чудо природы. В пьесе Горького «Яков Богомолов» герой говорит, что женщина «владычица мира, существо, от которого все племена и народы, сила, побеждающая смерть и уничтожение». Меня сегодня корбит движение за однополые браки. Черт с ними, пусть живут, как хотят, но они ведь демонстрации устраивают, шествия! Я не жестокий человек, но это ненавижу.

культура: С чем еще трудно миритесь в жизни? **Зельдин:** Высокомерия не переносю. Никогда не был высокомерен.

культура: А что такое вообще женщина? **Зельдин:** Чудо природы. В пьесе Горького «Яков Богомолов» герой говорит, что женщина «владычица мира, существо, от которого все племена и народы, сила, побеждающая смерть и уничтожение». Меня сегодня корбит движение за однополые браки. Черт с ними, пусть живут, как хотят, но они ведь демонстрации устраивают, шествия! Я не жестокий человек, но это ненавижу.

культура: С чем еще трудно миритесь в жизни? **Зельдин:** Высокомерия не переносю. Никогда не был высокомерен.

культура: Сегодня много разных кулинарных программ по ТВ, как Вы к ним относитесь? **Протопопов:** Как можно называть настоящим шеф-поваром того, кто держит палец на обухе ножа? Так ведь долго не проработаешь, палец устанет. Правильно держать все пальцы на рукоятке. Или шинкует он на доске деревянной — мясо, овощи — и острым ножом соскабливает вместе с деревом прямо в кастрюлю. Это не повар, а артисты.

культура: Ваш совет современному поварам? *Протопопов молча поднимает руку. Над нами на стене — изречение мастера дореволюционной кухни, которое всю жизнь было девизом Сергея Ивановича: «Повар быть должен: чист наружность и нравственностью. С совершенным вкусом, трудолюбив, рассудителен. Экономичен. Трезв. Добросовестен и богобоязлив.»*

Куда пойти влюбиться

Дарья ЕФРЕМОВА

Шарики-сердечки, флисовые бальневые пары, плюшевые игрушки. 14 февраля мир, вернее его влюбленная часть, отмечает День святого Валентина. Одни строят планы на вечер, другие — грызут французский манжур в сторонке. Мы с подружкой решили не терять надежды и отправились на поиски второй половины. Ведь бродит же она где-то, печалится...

Я спросил у Яндекса

Кокетничать напрауло — будь то юнец-офицант с пиццей наперевес или лысеющий здоровяк, любовно поглаживающий клавиатуру ноутбука за соседним столиком, — не то чтобы нецелесообразно, но как-то несовременно. Даже психологи советуют искать счастья в виртуале. Быстро, технологично, не покидая боевого поста. Кроме того, по ту сторону киберпространства, наверняка, сидит и томно водит мышью достойная партия. Он в меру молод, настроен на серьезный лад, на нем роговые очки и дорожный костюм. Почему не околдовать? Ну не успел, не встретил. А когда приличному человеку по свиданиям бегать: сначала институт, потом аспирантура, TOEFL, MBA... В общем, регистрируемся на одном из популярных ресурсов, размещаем парочку удачных портретных снимков. Указываем цель знакомства: «Для серьезных отношений» и требования к половине, скажем, «с жилплощадью, непьющий». Ждем. Вот и первый обнадеживающий зеленый конвертик зажегся на экране. «Хотелось бы старому пирату пришвартоваться к столь чудесной пристани. Или, пожалуйста к нам на борт, господа». На фото — характерная красная физиономия, по всей видимости, невнимательно изучающая анкеты. Ладно, едем дальше. О, к нам заглянул иностранец: «Вонжоу!» Каратист из Бельгии любит русских девушек и медведей, уже выучил алфавит, собирается посетить Украину, надеется, что мы не соскучимся, проводя уикенд в горах. Похоже, шлет это свое заманчивое предложение рассылкой. Вишней юношей бледных, мечтающих о randevu с «мамочкой», не читаем вовсе — там непереводимая игра слов.

«Ты только посмотри на него!» — звенящим шепотом сообщает Маруся, такая же злоотскательница на сайтах знакомств. С карточки во все тридцать два здоровых зуба улыбается загорелый красавец в брендовой спортивной куртке. Владелец строительной компании, зимой занимается дайвингом на каких-то островах, летом колесит по паркам на велосипеде. Не курит. Не пьет. Приглашает на чашечку горячего шоколада. «Да, да! Когда Вам удобно?» — тут же теряет остатки девичьей гордости по-

Веселее, вы в поиске!

Ирина СОЛОВЬЕВА, практический психолог, сертифицированный специалист по телесно-ориентированной психотерапии:

— Самая большая ошибка при первом знакомстве — банальная самопрезентация. Альфред Хичкок как-то сказал, что кино — это жизнь, из которой вырезано все скучное. Вот и сочините увлекательный рассказ. Избегайте упадничества: «Так получилось, что я не надевала белого платья», «в моем возрасте все непросто». Чтобы увлекательная история пошла как по маслу, не важно — расскажете вы ее при встрече или разместите в Сети, полезно почитать анкеты, которые вам неинтересны. Вот, например, мужчина сообщает: «Ищу девушку». Кого еще он может искать на сайте знакомств — русалку, кикимору, царевну-лягушку? То же происходит и при живом знакомстве. Много ли шансов у молодого человека, подошедшего с вопросом: «Можно с Вами познакомиться?»

Вторая распространенная ошибка — отсутствие конкретики. «Хозяйственная, длинноногая, с высшим образованием». Вроде человек к себе написал, но образ не складывается. Здесь поспойте таких. Лучше рассказать о том, что по душе — искренне, без витиеватости: баня, прерафаэлиты, сумки Луи Виттон, советские мультфильмы, путешествия. Выкладывайте все начистоту, по ту сторону монитора, наверняка, сидит кто-то на вас похожий.

Печкой не биты

«Не называйте меня свахой, — просит Эльвира Михайловна. Молодая, в высоких сапогах и красной юбке, она совсем не похожа на Акулину Гавриловну из «Женитьбы Бальзамина», ту что только печкой не бита. — Я коуч, или консультант по отношениям». Консультировать начинает прямо с порога — пока клиентка заполняет анкету. То ли обстановку разряжает, то ли заучивает монолог. — На первом этапе знакомства мужчины привлекают внешние данные, при этом он продолжает интересоваться другими. Женщина тем временем оценивает его интеллект, надежность, привлекательность... — Чего? — от удивления роняю авторучку. — Ну, это степень преобладания инстинктивных моделей поведения над рассудочными. — Это как? — Маруся по-прежнему не въезжает. — Ну, если примитивен, посадит тебя на цепь и заставит борщ варить, а если рассудочен, отпустит со мной в клуб, — поясню, — сообразит, что тебе нужно духовное развитие. Эльвира Михайловна одаривает наснисходительной улыбкой. В ее агентстве все очень серьезно. Тест из 122 вопросов для определения каких-то пяти брачных факторов, 68 пунктов для выявления личностной зре-

лости, десяток вопросов — на эту самую примитивность, экспресс-тест на психотип. — А гороскоп? — не унимается Маруся. Толкаю ее в бок.

После того как с анкетой покончено (помимо веса, роста, возраста, надо описать хобби и сформулировать ожидания), переходим к деловой части — то есть составлению контракта. Есть три разновидности: бизнес, локс и эконом. «Народный» пакет представляет собой договор на сорок дней. Вы платите 43 тысячи рублей: 38 за сотрудничество, пять — за услуги фотографа, макияж и укладку перед фотосессией. Затем подбирают подходящих кандидатов и организуют встречу. Как правило, в рамках одного контракта выбирать приходится из семи-десяти человек. Дама, отфутболившая дюжину претендентов, теряет доверие коучей по отношению — сильно капризная. Приходится заключать еще одно соглашение и выкладывать денежки по новой. — А почему нельзя платить по результату? Скажем, состоялось удачное свидание, вот и отдадите посредникам. Глаза свахи становятся стальными: — Перед встречей прodelывается огромная работа: мы презентуем потенциального партнера для брака. Чтобы выбрать одного, отсеивается порядка 35-40 мужчин: среди них женатые, искатели приключений, безработные — кого только нет! К тому же наши

психологи ищут точки совместимости, оказывают помощь в преодолении внутренних барьеров, а уж захочет ли человек жениться — его свободный выбор. Хотя сейчас год Лошади, — врут примирительно заключает она, — все будет хорошо!

Женихом довольна. Приду еще. Стоимость премиум-контрактов переваливает за сотни тысяч. Услуга адресована отнюдь не одиноким сердцам — охотникам за статусом и кошельками. На выходе — топ-менеджеры российских компаний, состоятельные экспаты, депутаты и даже звезды кино. Их-то где берут?

— Через нетворкеров, — поясняет сваха, — то есть людей, обладающих большим количеством связей в определенных кругах. Помогают организаторы российских и иностранных бизнес-клубов. А еще мы работаем с хедхантерами из крупных кадровых агентств. Представляю, пришел человек на работу устраиваться, а ему, так, между делом: «Жениться не хотите?» — «Спасибо, я уже». — «А вы плохо женились. У нее примитивность зашкаливает. Есть вариант получше».

Кстати, клиентки брачных агентств, как правило, от услуг не в восторге. «Люди, не ходите в «Пулсики-мурзики». Это лохотрон и обман!» — такими сентенциями обильноуют книги отзывов. Рассказывает «скандальная невеста» Марина: «Мужчина номер один. Агентсы написали по почте: «Очень достойный человек: 35 лет,

Ищу нѣжную
и высокую душу прекрасной оболочкѣ. Природа - судьба мнѣ все, кроме самого нежного счастья. Бракъ. Могъ. Брачной Газетѣ. № 2371.

Солидный офицеръ,
полковникъ дѣйствительной службѣ желаетъ имѣть честь стать мужемъ жизнерадостной, интересной и интеллигентной особы. Не ищу денегъ, хочу узнать счастье и уютъ, съ которыми какъ то несудьба было мнѣ познать. Желать бы личному оптимисту, оставитъ мою прекрасную. Адресъ: Москва.

Блондинъ,
25 лѣтъ, хотѣлъ бы познакомиться съ цѣлью брака, съ дѣвушкой, не моложе 20 лѣтъ, а если старше, тѣмъ лучше, обеспеченной, имѣю дачи и землю, 20 т. р. Скромный, честный, интеллигентный, желать бы личному свидания. Адресъ: Щелково, Московская губ., до востребования, лит. А. З. К. 4284

рост 180, Строгино, свое жилье. Работает в сфере IT-технологий, медицина». На деле выясняется, что жениху за сорок, трудится в районной поликлинике системным администратором. Работа тяжелая, платят копейки. Живет с мамой. У бывшей жены очень плохое здоровье. Борется с ней за сына. Спорт не занимается. В детстве катался на санках».

А вот и положительный опыт. Лариса, 45 лет: «Заплатила 60 тысяч рублей. Встречалась в течение сорока дней с девятью мужчинами. Была парочка совсем уж пресных, но остальные очень даже ничего! Да и сама не подарок: 160 сантиметров, 69 килограммов. С одним из кандидатов стали вместе жить. И хотя в анкете был указан рост 175, когда я на каблуках, он пониже. Не без греха, выпивает. Зато теперь есть кому клеить с детьми авиамоделки! Мой вердикт — всем довольна. Приду еще».

Еще раз про любовь

На самом деле познакомиться можно в любом месте: на светской вечеринке, в трамвае, да хоть в поликлинике. Важнее понять, что вы ждете от встречи. До того, как зазвучит вождельный марш, отношения претерпят множество изменений или, как говорят, психологи, пройдет сколько-то там стадий. Сколько конкретно? Не верьте тем, кто пытался их подсчитать.

Вы будете казаться самыми близкими и бесконечно чужими, понимать другого, будто самое себя, и мучительно гадать, что означала эсэмэска со словом «спасибо», болтать без умолку ночь напролет и задеть: как дела, что на работе... Поэтому изображать супругу со стажем на втором свидании — что за баба тебе пишет, ты же сказала с серьезными намерениями?! — верх наивности. Так же, как попытка устраивать вчерашней незнакомке сцены ревности: «У подружки была? И что вы там делали!»

Можно, конечно, закончить школу стерь, богинь или курсы пикапа, чтобы со смиренным хладнокровием курсанта военного училища оперировать прямыми и косвенными комплиментами, сдобренными щедрой порцией «скрытых сексуальных сигналов», но не факт, что и это приведет к развитию «стабильных действий со стороны партнера». Тогда в пору вспомнить несостоявшуюся супругу из биографического произведения Романа Гари: «Он заставил меня прочитать Пруста, Толстого и Достоевского, — заявила несчастная с таким видом, что от жалости разрывалось сердце. — Что же теперь со мной будет?»

Искусство внушать симпатию состоит в умении выражать собственные желания и понимать другого, проявлять заинтересованность, взаимодействие. Поэтому, оказавшись тет-а-тет с очередным соискателем на звание «мужчина мечты», не стоит старательно демонстрировать обеспокоенность волатильностью форекса на ближайший период. Лучше просто сказать, что рады встрече.

ФОНОТЕКА «КУЛЬТУРЫ»

Russian Chamber Music
Мелодия

Классический струнный квартет представляет собой сочинение для двух скрипок, альты и виолончели. Возникший в конце XVIII века, в период расцвета венской школы, этот жанр коренных изменений в дальнейшем практически не претерпевал. На данном диске представлены произведения композиторов московской школы XX века, являвшихся так называемую «консервативную» линию в струнном квартете. Сохраняя базовую структуру формы, они старались по возможности расширить музыкальный язык жанра. «Три пьесы для струнного квартета» Игоря Стравинского, Пятый квартет на темы славянских народов фа-мажор и Девятый квартет си-минор Виссариона Шебалина, а также Первый квартет Альфреда Шнитке звучат в исполнении Государственного квартета имени Бородина, знаменитого коллектива, отмечающего в текущем году семидесятилетний юбилей.

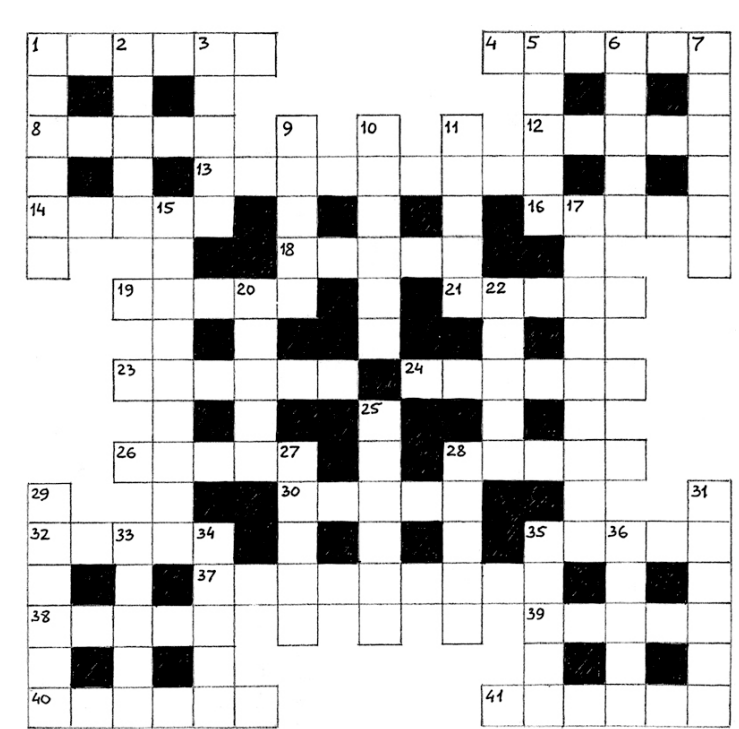

D. Shostakovich
«The Nose», «The Gamblers»
Мелодия

В 20-х годах прошлого века Дмитрий Шостакович, будучи уже маститым композитором, мечтал создать оперу на современную тему. В процессе творческих поисков ему стало ясно, что лучше всего для этой цели подойдет повесть Гоголя «Нос». Это один из самых новаторских опусов Шостаковича: по мнению Дмитрия Дмитриевича, для гоголевского повествования традиционное пение не подходило. В «Носе» почти непрерывно звучит речитатив. В 1928 году, сразу после окончания партитуры, Шостакович составил из оперы семичастную сюиту для тенора, баритона и оркестра.

Еще одним произведением на двухдисковом издании является опера «Игроки», созданная по пьесе того же Николая Васильевича. К написанию этого творения Шостакович приступил буквально на следующий день после завершения Седьмой симфонии. Однако партитуру Шостакович не закончил: к концу 1942 года, когда 50 минут оперы были уже готовы, Дмитрий Дмитриевич прервал работу. Лишь после его смерти Геннадий Рождественский исполнил существующий фрагмент в концертном варианте. Именно эта уникальная запись сентября 1978-го предлагается вниманию слушателей.

Подробнее на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

По горизонтали: 1. Охотничья сумка для дичи. 4. Испанский кинорежиссер («Смерть велосипедиста»). 8. Национальный герой Швейцарии. 12. Армянский музыкальный инструмент. 13. Ущелье в Греции, прославившее царя Леониду и 300 спартанцев. 14. Водное растение. 16. Французский киноактер («Старое ружье», «Открытие, полиция»). 18. Сорт кофе. 19. Роман Ж. Санд. 21. В церкви — входы, ведущие из притвора в храм и из храма в алтарь. 23. Овощная культура. 24. Одно из старейших спортивных обществ. 26. Нападение. 28. Российский книгоиздатель. 30. Кориандр. 32. Создатель киносаги «Звездные войны». 35. Шотландский литератор, приворонный поэт короля Якова I Стюарта. 37. Герой шумерского эпоса. 38. Горящая сера в аду. 39. Хороший дирижер, народный артист СССР. 40. Небольшая лирическая ария. 41. Самый знаменитый французский инженер.

По вертикали: 1. Ископаемая смола — «слезы моря». 2. Остров, на котором родились Аполлон и Артемида. 3. Первая буква греческого алфавита. 5. Три копейки в старину. 6. Молодые пчелы. 7. Мусульманская начальная школа. 9. Тягостная ответственность. 10. Российский киноактер («Как закалялась сталь», «Место встречи изменить нельзя»). 11. Живописец и график, народный художник СССР. 15. Легендарная царица Египта. 17. Русский архитектор, просветитель. 20. Математическое обозначение неизвестной или переменной величины. 22. Судовой колокол. 25. Сказка М. Салтыкова-Щедрина. 27. Вожак волчьей стаи в романах Р. Киплинга. 28. Раскаленный расплав в земной коре. 29. Дорожная бутылка туриста. 31. «Янусов месяц». 33. Остров в Италии, на котором жил М. Горький. 34. Распространенное суеверие о несенной порче. 35. Советский композитор (балет «Ангара»). 36. Персонаж оперы «Евгений Онегин».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 4
По горизонтали: 1. Экстракт. 5. Брусилов. 10. Недра. 11. «Морж». 13. Видов. 14. Генетики. 15. Трианон. 16. Скипа. 17. Ангара. 20. Шамбор. 22. «Мастро». 25. Сноб. 26. Ринг. 28. Адоскин. 31. Юпитер. 33. Ярьжика. 35. Дебют. 37. Саввож. 39. Ординар. 41. Антик. 42. Тотем. 43. Кавун. 44. Савинков. 45. Очевидец.
По вертикали: 1. Этнограф. 2. Седан. 3. Реактор. 4. Комикс. 6. Ракета. 7. Саввина. 8. Лидин. 9. Вовенарг. 12. Радиус. 18. Гусли. 19. Амбар. 20. Шорня. 21. Багаж. 23. Эхо. 24. Ток. 27. Поисманс. 29. Собрат. 30. Багрянцев. 32. Еропкин. 34. Рудаков. 35. Джотто. 36. Толмач. 38. Котов. 40. Невод.

В следующем номере:

Николай Расторгуев — «Культуре»:
«Рюмка водки» — не мой репертуар.
Ни в жизни, ни на сцене»

